

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1065
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м X X I I I

Экспресс-выпуск • Express-issue

2014 № 1065

СОДЕРЖАНИЕ

3383-3473 Птицы бассейна реки Имана.
Е. П. СПАНГЕНБЕРГ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIII
Express-issue

2014 № 1065

CONTENTS

3383-3473 The birds of the Iman River basin.
E. P. SPANGENBERG

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Птицы бассейна реки Имана

Е.П.Спангенберг

Второе издание. Первая публикация в 1964*

Настоящая работа написана в результате нескольких моих поездок в бассейн реки Иман [с 1972 года – Большая Уссурка], где наблюдения над птицами и сбор коллекций производились почти во все сезоны года. За время полевых исследований, которые проводились в 1938, 1939, 1954, 1955 и 1958 годах, было обследовано всё нижнее течение реки, расположенное между городом Иманом [с 1972 года – Дальнереченск] и селом Картун [ныне Вострецово], что составляет несколько больше 105 км. Исследовалась также территория среднего течения реки, вверх от Картуна до села Лаулю [ныне Дерсу].

Летом 1958 года в районе верхнего Имана, между речками Колумбэ [ныне Пещерная] и Нанцэ [Обильная] работал В.Е.Флинт. Попутно с основной работой он производил наблюдения и над птицами, а также собирал коллекцию птиц. Его наблюдения использованы в настоящей работе. Кроме того, для меня постоянно делал наблюдения и сборы местный житель Анатолий Быков. В результате этого были охвачены почти все сезоны года. Моим помощникам в исследовании птиц Имана приношу искреннюю благодарность.

Уссурийский тетерев *Lyrurus tetrrix ussuriensis* (Kohts, 1911). Гнездится на всем протяжении нижнего течения Имана от устья и вверх до села Картун. Весной и осенью изредка проникает в район среднего течения реки, где замечен в перелесках среди сельскохозяйственных угодий, расположенных между селом Картун и островом Пещерным. Летом тетерева населяют низменность, заключённую между рекой и сопками, т.е. сельскохозяйственные угодья, сухие луга и кочкарники с вкрапленными среди них дубовыми рощами, берёзовым мелколесьем и участками густых дубовых кустарников. На речных островах птицы в это время не встречаются, а в сопках держатся только по граничащим с низменностью окраинам, на склонах, поросших мелколесьем. С наступлением осени и в течение всей зимы кочующие стаи тетеревов регулярно посещают леса на сопках и по речным островам, где кормятся почками ивы и берёзы. Для токования птицы слетаются на пашни, вырубki и выгоревшие болота. Значительные токовища отмечены мной в 1938 и 1939 годах в окрестностях селений Звенигородки и Гоголевки. Напротив, у села Вербовки тетеревиные тока не достигали

---

* Спангенберг Е.П. 1964. Птицы бассейна реки Имана // Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та 9: 98-202.

больших размеров. Здесь на токовище редко вылетало до 12-15 петухов, чаще их было 5-7.

Вверх по течению от названного пункта численность тетеревов сокращается, хорошие тока встречаются редко и большинство петухов токует поодиночке, сидя на верхушке дерева.

По наблюдениям в 1938 году, тетерева токуют с начала и до половины мая с особенным азартом. Позднее (до конца мая) вылет тетеревов на токовище продолжается, но токование проходит вяло. Последнее бормотание тетерева я слышал у Вербовки 5 июня 1938. Гнездо, найденное 13 мая 1938 близ Лукьяновки, помещалось на краю берёзовой рощи; в нём было 11 довольно сильно насиженных яиц. Другое гнездо, найденное недалеко от Вербовки 8 мая 1939, помещалось на сухой гриве, покрытой жёлтой прошлогодней травой и редкими молодыми деревцами берёзы; это гнездо содержало незаконченную кладку в 3 яйца. Выводок маленьких, но уже летающих тетеревят встречен мной у Вербовки 14 мая 1938. Птенцы ростом с голубя были подняты в конце июня 1939 года в берёзовом мелколесье между Вербовкой и Гоголевкой. Два петуха, пойманные собакой 3 и 15 июня, держались в густом кустарнике, разросшемся по краю болота, у обоих головы были покрыты отрастающими перьями.

Промысел тетеревов в низовьях Имана в настоящее время сильно сократился. В небольшом числе птиц стреляют на токовищах. Для этого охотники закапываются ещё затемно в кучи соломы, оставленные на пашнях. Чаще добывают тетеревов поздней осенью и в начале зимы, когда птицы образуют крупные кочующие стаи. Ловят тетеревов также ковшами, сплетёнными из ивовых прутьев, устанавливая их по краям прошлогодних посевов. Для приманки над ковшами развешивают овсяные снопики с колосьями. Из таких ловушек, по-видимому, не просмотренных своевременно, я дважды в 1938 году извлекал высохшие трупы петухов.

Каменный глухарь *Tetrao parvirostris*. По устным сообщениям Л.Г.Капанова, каменный глухарь в небольшом числе встречается в верховьях Имана.

Дикуша *Falci pennis falci pennis*. Немногочисленный вид, живущий оседло в верхних отделах реки, изредка добываемый охотниками во время белкования. В одной из своих работ Л.М.Шульпин (1936) упоминает о дикуше, добытой им 29 июня 1928 в самых верховьях Имана. Флинт добыл самца неподалёку от Концо.

Амурский рябчик *Tetrastes bonasia amurensis* Riley, 1916. Как оседлая птица широко распространена во всем бассейне Имана. В нижнем течении реки она в значительном числе гнездится на лесистых островах самого Имана и его притока Вак [ныне Малиновка], а также на сопках, покрытых широколиственными лесами. Напротив, в

перелесках на изменности между рекой и сопками в летнее время этот вид отсутствует. В среднем и верхнем течении реки рябчик более многочислен. С наибольшей плотностью этот вид населяет смешанные леса на островах и по берегам рек. В стороне от речного русла, в глухой темнохвойной тайге, состоящей из кедра, пихты и ели, он встречается реже. В последних случаях рябчики поселяются не в глухих участках, а по краям крупных хвойных массивов, где наряду с хвойными породами развито лиственное мелколесье. При этом большинство выводков рябчиков держится в лесах, обрамляющих текучую воду, т.е. по самому Иману, его притокам и мелким таёжным ручьям родникового происхождения. На таких участках, вследствие затемнённости, растительный покров состоит обычно из папоротников, пышно разрастающихся по толстому слою опавшей листвы и валежника.

Период размножения сильно растянут, поэтому в течение одной экскурсии можно встретить выводки с птенцами различного возраста. Весной 1936 года (в первой половине мая) рябчики усиленно пели. В окрестностях села Вербовки, в сопках, 27 мая добыта самка, в яйцевыводке которой оказалось готовое к снесению яйцо. Птенцов в возрасте 2-3 дней впервые наблюдали 8 мая 1938.

В 1939 году гнездо рябчика найдено недалеко от Санчихеза [ныне село Островное] 8 июня. Оно помещалось на окраине смешанной тайги и содержало 9 проклёванных яиц. 13 июня у Вахумбэ добыта самка с сильно развитым наседным пятном. Эта самка держалась без выводка и, по-видимому, ещё насиживала. В этот же день в глухой тайге был встречен выводок рябчиков, птенцы которого хотя и были малы, но при моем появлении взлетели и уселись на ветви деревьев.

На острове Пещерном 17 июня встречен выводок, птенцы которого достигли размера в полматки. Позднее вниз по течению реки к Вербовке я постоянно сталкивался с выводками рябчиков. Большинство семей держалось в зарослях ивняка по берегам протоков, вблизи тёмного лиственного леса. До начала июля ещё попадались семьи, птенцы которых не достигли роста в полматки.

Немой перепел *Coturnix japonica ussuriensis* Bogdanov, 1884). По мере продвижения вверх по Иману численность гнездящихся перепелов непрерывно сокращается. Довольно многочисленные в низовьях от устья до села Гончаровки перепела становятся более редкими у села Новопокровки и вверх отсюда до села Картун. В среднем и верхнем течении наряду с резким уменьшением числа особей становится прерывчатым и распространение вида.

Перепела населяют посевы и луга, причём численность их сильно колеблется в зависимости от площади угодий. В окрестностях Вахумбэ перепела обыкновенны; они гнездились там и в зарослях мелких кустарников монгольского дуба. Несравненно реже перепела встречаются

ся в окрестностях Санчихезы, где голос самца я слышал лишь один раз 14 июня. Под селом Лаулю перепелов несколько больше. По сведениям местных охотников, этот вид проникает в верховья Имана, будучи тесно связанным с участками сельскохозяйственных угодий. В горной части бассейна Имана перепел расширяет гнездовую территорию, заселяя площади, отвоёванные человеком у тайги.

Сроки весеннего прилёта в различные годы не совпадают, они зависят, вероятно, от погоды в области зимовок. В 1938 году первую перепёлку я встретил у Вербовки 13 мая, голос самца впервые слышал 16 мая, а 19 мая перепёлок стало много, и самцы усиленно кричали. В 1954 году перепёлки появились уже в начале мая, а 9 мая (день моего приезда) перепёлок было очень много, и на вечерней заре они с большим азартом кричали по всем болотам.

Вскрытие добытых самок позволяет считать, что начало массовой кладки приходится на первые числа июня и продолжается до конца августа. В 4 найденных гнёздах содержалось: 6 июня – 6 яиц, 12 июня – 7, 15 июня – 7 и 19 июня – 10 яиц. Все яйца были ненасиженными.

В желудках и зобах добытых птиц обнаружены семена сорняков, мелкие жуки и много раковин мелких моллюсков.

Маньчжурский фазан *Phasianus colchicus pallasi* Rothschild, 1903. В бассейне Имана фазан – немногочисленная, но и не редкая птица. Он начинает встречаться неподалеку от города Имана и заселяет низменность на всем её протяжении до окрестностей села Картун. На этой территории в 1938 году численность птиц была ограничена. Напротив, летом 1939 года фазаны оказались здесь многочисленными. Почти при каждой экскурсии в окрестностях Вербовки моя собака вспугивала петухов, а позднее часто находила выводки. Птицы держались в зарослях кустарников по берегам озёр и болот, на заросших травами пустырях у селений и в молодых дубовых перелесках среди сельскохозяйственных угодий. Реже фазаны встречались по окраинам сопок, где лес был разрежен рубкой.

В нижнем течении Имана фазаны, по-видимому, ведут оседлый образ жизни. У селений Вербовки, Саровки и Гоголевки их часто добывают (декабрь и январь) местные охотники. По среднему и верхнему течению Имана распространение фазанов иное. Глубоко проникая в горную тайгу Сихотэ-Алиня, птицы положительно цепляются за каждый клочок свойственных им стаций. А так как эти стации разбросаны вдоль по реке среди тайги редкими пятнами, то и распространение фазанов носит спорадичный характер.

В 1939 году на острове Пещерном фазаны не обнаружены, но, по опросным сведениям, в начале мая здесь были слышны крики петухов и каждый год на острове бывает выводок. В небольшом числе вид этот обнаружен в окрестностях Вахумбэ, где на значительной площади

сельскохозяйственных угодий бывает 5-6 выводков. Гораздо меньше фазаны гнездятся у Санчихезы и Лаулю. Выше этого места фазаны гнездятся в самом ограниченном количестве, но всё же проникают до верховьев Имана.

Численность фазана в среднем, а тем более в верхнем течении реки непостоянна. В благоприятные годы каждый клочок свойственных виду стаций оказывается заселённым, в неблагоприятные годы птицы здесь крайне редки или отсутствуют. Наиболее чувствительны фазаны к глубокому снежному покрову, при котором затрудняется доступ к пище. Местные жители рассказали мне, что в начале зимы фазаны перекочёвывают с верховьев и становятся многочисленными в окрестностях Вахумбэ, где обширные открытые площади лучше обеспечивают фазанов кормами. Однако и здесь в обильные снегом зимы фазаны в большом числе гибнут от хищников и выбиваются местными охотниками. После снежной зимы птицы нередко совершенно исчезают и вновь появляются лишь через значительный промежуток времени. Последнее, по-видимому, связано с трудностями проникновения через массивы тайги на подходящие для этого вида угодья.

20 мая 1938 у Вербовки было найдено гнездо фазана с незаконченной кладкой в 9 свежих яиц. В этой же местности 25 июня 1939 я впервые встретил выводок маленьких фазанят. С этого времени и до 9 июля мне часто попадались выводки, размер птенцов которых сильно колебался. При переезде из Вербовки в Иман 10 июля я вспугнул выводок, птенцы которого были не больше скворца.

Таким образом, в бассейне Имана куриные представлены шестью видами. Из них каменный глухарь и дикуша крайне редки, они населяют только самые верхние отделы Имана и не имеют промыслового значения. Остальные куриные не представляют редкости на исследованной территории, и в благоприятные годы, когда их численность бывает значительной, промысел их может быть достаточно успешным. Наибольшее значение имеет рябчик, населяющий леса самого разнообразного характера на всем протяжении реки — от истоков до устья. В благоприятные годы численность рябчика бывает весьма значительной. За дневную экскурсию по тайге и лесам весной 1938 и 1939 годов здесь встречались до 8 пар рябчиков. Осенью их бывает значительно больше, и охотник без труда может добыть за день более десятка. Особенно большое значение рябчик имеет во время промысла белки. Отправляясь белковать, охотник берет с собой только боеприпасы и сухари. Стреляя попутно рябчиков, он в полной мере обеспечивает себя мясом. Резкое сокращение численности рябчиков бывает не часто, оно происходит, вероятно, вследствие какой-то эпизоотии. Такое явление наблюдалось весной 1954 года.

Второе место принадлежит фазану. Даже в годы сильного сокраще-

ния численности этих птиц охотники регулярно добывают фазанов в осеннее и отчасти в зимнее время. В годы его средней численности обычно берут на ружье за день до 5 и даже до 8 фазанов.

Третье место занимает тетерев. В прошлом он был многочисленным видом, сейчас же стал редок. Сокращение численности тетеревов связано с неумеренным промыслом их в зимнее время с подъезда на розвальнях. По имеющимся сведениям, некоторые охотники добывали этим способом тетеревов мешками.

За перепёлками в связи с их мелкими размерами в бассейне Имана никто не охотится. В благоприятные годы здесь их бывает много. В частности, весной 1954 года на одном безлесном острове я за трёхчасовую экскурсию поднял 17 пар перепёлок и мог бы поднять ещё больше, если бы ходил специально за ними. В неблагоприятные годы перепёлки весной редки, но к открытию охоты становятся обычными. Колебания их численности связаны, вероятно, с неблагоприятными условиями зимовки.

Большая пятнистая трёхперстка *Turnix tanki blanfordii* Blyth, 1863. Пятнистая трёхперстка – не особенно редкая гнездящаяся птица нижнего отдела реки Иман. И если за время своих полевых работ в этом крае я встретил только шесть особей, то это объясняется большой трудностью заставить птицу подняться на крыло или увидеть её бегущей. Трёхперстки были обнаружены на островах реки, где лес полностью сведён рубкой, затем в сельскохозяйственных угодьях – на клочках целины среди полей – и, наконец, по склонам невысоких сопкок, покрытым редким дубовым лесом. В первых двух станциях трёхперстки обитают рядом с перепёлками, в сопках же живут в таких условиях, в которых перепёлки на гнездовье не встречаются совершенно. Во всех случаях трёхперстки придерживаются сухих участков, покрытых совсем низким погибшим, реже живым, дубовым или другим кустарником. В долине реки это обычно возвышающиеся среди болот гривы с песчаной почвой, а в сопках – пологие склоны, где прошлогодняя трава весной выгорела и сохранились лишь погибшие кустики дуба. На таких участках почва, прикрытая слоем золы, уже в мае зарастает молодой травой.

Вероятно, трёхперстки так же, как и перепела, появляются весной на Имане значительно позднее, чем на юге Приморья и по морскому побережью. Самая ранняя особь отмечена мной в окрестностях Вербовки 12 мая 1954. Самец, добытый 30 июня, был в свежем пере, без признаков линьки; длина семенников достигла 1.3 см. Птичка имела небольшое количество жира. Состояние семенников и её поведение позволяли предполагать, что она придерживалась гнездового участка. В её желудке были обнаружены остатки кузнечиков, жучков и несколько семян, мною не определённых.

Вспугнутая трёхперстка обычно пролетает шагов 30-40, а затем опускается на землю и с замечательной быстротой, как мышь, убегает в сторону. Вторично поднять птицу на крыло чрезвычайно трудно. При взлёте трёхперстка издаёт иногда односложный, иногда двухсложный писк и летит прямо и низко над землёй. На лету легко отличается от перепёлки меньшей величиной, тёмной коричневатой окраской оперения и менее порывистым, слабым полётом. В воздухе несколько напоминает курочку-крошку, но полёт трёхперстки более лёгкий, а, кроме того, на лету у неё не видно ног. Предметом охоты не служит.

Восточный каменный голубь *Columba rupestris rupestris* Pallas, 1811. Стайку каменных голубей в 6 особей я наблюдал 29 апреля 1938 в самых низовьях Имана. Вероятно, это были залётные птицы. В среднем и верхнем течении реки каменный голубь – редкая гнездящаяся птица. 1 июля 1939 я спугнул пару голубей с прибрежных скал на реке Иман вблизи впадения Татюбэ [ныне река Дальняя]. По сведениям, полученным от работников Сихотэ-Алиньского заповедника, этот вид гнездится редкими парами в скалах верховий Имана.

Сизый голубь *Columba livia*. Летом 1939 года я обнаружил полудомашних сизых голубей в среднем течении Имана. В небольшом числе они держались в селениях Картун и Вахумбэ вместе с домашними голубями.

Восточная большая горлица *Streptopelia orientalis orientalis* (Latham, 1790). Гнездится на всём протяжении реки от верховьев до устья, заселяя чрезвычайно разнообразные станции. Особенно многочисленны горлицы в нижнем течении, где населяют лесные острова, перелески на низменности и леса на сопках. В среднем и верхнем течении реки вид этот встречается реже, а его численность сильно колеблется в различных станциях. Наиболее густо горлицами заселены леса по островам реки и окраины сопкок, покрытые разреженным дубовым лесом, особенно, если поблизости есть селения и земледельческие культуры, куда стайки птиц постоянно летают кормиться. Довольно часто горлицы гнездятся в лиственничных марях и среди мелких кустарников, разросшихся по канавам и речкам, на открытых пространствах и реже всего в темнохвойной тайге. В верховьях горлицы явно тяготеют к лесам, сопровождающим Иман и его притоки, но, по данным Шульпина, не редки здесь и в области охотской тайги.

Большая горлица закладывает свои гнёзда в весьма разнообразной обстановке. Мне приходилось находить гнёзда, построенные на больших деревьях, но чаще на кустах черёмухи, ивы и дубового подлеска. Как исключение, 5 мая 1938 в окрестностях Вербовки было найдено гнездо птицы, устроенное на земле у основания молодого дубка.

Размножение начинается рано – в течение лета бывает по меньшей мере две кладки. Гнезда с насиженными яйцами попадались с 1 мая

по 4 июля. Наиболее раннее вылупление птенцов отмечено 15 мая, первые подлётки встречены 15 июня.

В некоторые годы наблюдается очень большая плотность населения. Ближе к осени горлицы в таких случаях образуют крупные стаи, за которыми ревностно охотятся молодые охотники.

Размер 22 яиц, собранных на Имане: длина от 32 до 36 мм, ширина от 22.6 до 25 мм.

Уссурийский журавль *Grus japonensis* (P.L.S.Müller, 1776). Этот журавль свойствен южной половине Приморья, где в настоящее время довольно редко гнездится на обширных открытых низменностях Ханкайского бассейна. Я был немало удивлён, когда обнаружил этот вид в 1938 году в низовьях Имана.

1 июня неподалёку от старой Вербовской заимки пролетела пара уссурийских журавлей и уселась на мочажину. Я смог хорошо их рассмотреть. Крик журавля у Вербовки я слышал и ранее (21 мая), но не знал, какому виду он принадлежит.

По свидетельству местных охотников, крупные журавли с преобладанием белого оперения появились в низовьях Имана сравнительно недавно, после значительных пожаров и лесорубок в низменности. Пара этих птиц в течение нескольких последних лет подряд гнездится у Вербовской заимки.

Даурский журавль *Grus vipio* Pallas, 1811. По данным, полученным от охраны Сихотэ-Алиньского заповедника, 12 июня 1938 журавль серой окраски был добыт на болоте близ Вахумбэ. Шкурка убитой птицы, к сожалению, не сохранилась. В мае 1939 года одиночные «серые» журавли два раза наблюдались объездчиками в том же участке среднего течения реки.

Подробное описание добытой и наблюдаемых птиц, полученное от разных лиц, и самое существование местного названия «серый журавль» позволяют не сомневаться в наличии в среднем течении Имана даурского журавля. Это тем более вероятно, что станции уссурийского журавля совсем иные, а даурский журавль, по наблюдениям Пржевальского, наиболее часто избирает местом жительства неширокие горные долины.

Обыкновенная лысуха *Fulica atra atra* Linnaeus, 1758. На исследованной территории лысуха гнездится только в самом нижнем отделе реки, на водоёмах, расположенных между устьем Имана и селом Звенигородка. Выше по реке на гнездовье не заходит, ввиду отсутствия там подходящих крупных водоёмов. 27 мая 1939 на разливах реки и окрестностях села Коммуна наблюдались свыше десятка лысук, державшихся среди затопленного ивняка поодиночке и парами, а также их спаривание. Добыт самец с сильно развитыми семенниками.

На озере близ Вербовки 31 мая 1954 добыта холостая самка.

Востоносибирский пастушок *Rallus aquaticus indicus* Blyth, 1849. Немногочисленная гнездящаяся птица нижнего и среднего течения реки Иман. За всё время пребывания на месте наблюдался мною не более десяти раз. В нижнем течении реки в период размножения заселяет небольшие озёра и тихие речные затоны. Берега таких водоёмов обычно сильно зарастают камышом и осокой, а поверхность воды бывает почти сплошь покрыта листьями водяной лилии. В среднем течении Имана я неожиданно встретил гнездящуюся пару пастушков на крошечном кочковатом болотце среди глухой смешанной тайги. Сроки пролёта не вполне ясны. Наиболее ранняя и, судя по месту встречи, безусловно, пролётная особь отмечена у Вербовки 14 мая. Первый голос слышался ночью 19 мая. У самки, добытой на Вербовском озере 25 мая 1938, в яйцеводке оказалось яйцо, готовое к сносу. В гнезде, найденном в среднем течении реки (Тимохин ключ) 21 июня 1954, было 11 сильно насиженных яиц. Это гнездо помещалось на небольшой кочке среди совсем мелкой воды. Насиживала самка. По словам местных жителей, осенью птица задерживается до заморозков.

Большой погоныш *Porzana paykullii*. В изобилии населяет всю территорию нижнего течения реки от её устья и до села Картун. В среднем течении это, напротив, немногочисленная, спорадически гнездящаяся птица. В период размножения большой погоныш избегает лесистых островов Имана и открытых болотистых пространств на низменности, но густо заселяет станции, где болота различного типа поросли кустарниками или где сырые кочковатые луга чередуются с участками сухой почвы, поросшей дубняком или занятой огородами. Особенно многочислен этот вид в непосредственной близости селений. В среднем течении реки, где кустарниковые поросли по болотам встречаются сравнительно редко и не столь развиты, птицы селятся по берегам реки и озёр, среди кочек и ивовых порослей или на сырых лужайках среди крупного разреженного рубкой дубового леса. Помимо прочих станций мною обнаружен большой погоныш в лиственничных марях.

Весной 1938 года первая птица отмечена на берегу Вербовского озера 29 мая. С пролётными особями я столкнулся 1 июня на обширном кочковатом болоте между Лукьяновкой и сопками и 2 июня – в зарослях лозы на берегу Имана. Прилетевшие птицы начинают вскоре подавать свой своеобразный голос, который настолько характерен, что позволяет безошибочно установить присутствие погоныша на том или ином болоте. Голос птицы (брачный крик самца) состоит из часто повторяемых громких металлических звуков, сливающихся в трель «ур-рррр» и напоминает звук, издаваемый дубовой трещоткой. Такое «дребезжание» повторяется с небольшими перерывами в течение всей ночи, на утренней и вечерней зорях и, реже, в дневные часы. Первый голос погоныша весной 1938 года мне довелось услышать на утренней

зарю 3 июня. В этот же день крик погоньши раздавался в редком дубовом перелеске, а затем я наблюдал, как одна птица настойчиво преследовала другую. С этого времени голоса птиц слышались ежедневно в соответствующих стациях всего нижнего течения Имана. В среднем течении голоса птиц раздавались ночью с 30 на 31 мая 1939 в окрестностях села Картун, ночью 1 и 18 июня – на Пещерном, с 2 по 16 июня – довольно часто вблизи Вахумбэ и 14 июня – у Санчихеза. В 1954 году погоньши начали впервые кричать 26 мая. Полагаю, что этот массовый крик совпал с прилётом.

Своим поведением большой погоньш напоминает скорее коростеля *Crex crex*, но не нашего погоньши *Porzana porzana*. При преследовании он с замечательной быстротой перебегает в густой траве с места на место и кричит то впереди, то в стороне, то сзади охотника. Заставить птицу взлететь очень трудно даже собаке. Обычно после неудачных попыток вспугнуть птицу собака теряет терпение и начинает бросаться в траву, откуда слышится «дребезжание». В отличие от коростеля, большой погоньш, будучи спугнут, нередко усаживается в крону ветлы или черёмухи и, несколько успокоившись, продолжает своё «дребезжание», сидя на дереве.

Сведения о времени размножения отрывочны. Самка, добытая 17 июня 1938 у Вербовки, ещё не закончила кладки. Во время покоса 30 июня в окрестностях Лукьяновки косцы выкосили гнездо с 9 яйцами, которые, к сожалению, были побиты. В желудках 4 экз. большого погоньши, добытых 2, 11, 15 и 17 июня, обнаружено небольшое количество остатков мелких жучков и моллюсков.

Восточная курочка-крошка *Porzana pusilla pusilla* (Pallas, 1776). Курочка-крошка обыкновенна на гнездовье по всему нижнему течению Имана и редко гнездится в среднем его течении. В верховья реки этот вид, по всей вероятности, не проникает совершенно.

От устья Имана и до села Картун курочка-крошка населяет всю низменность, где в отличие от большого погоньши строго придерживается изобилующих водой кочкарников, канав и особенно небольших озёр, берега которых зарастают осокой и редкими камышами. В перечисленных стациях летом 1938 года курочки-крошки наблюдались 29 мая и 15 июня в окрестностях Вербовки, 1 июня – у Лукьяновки и 19 июня – у Гоголевки. Чаще встречались эти курочки в нижнем течении в конце июня и начале июля 1939 года. Сведения о распространении вида в среднем течении реки ограничиваются единственным случаем добычи самца с сильно развитыми семенниками 3 июня 1939 у села Вахумбэ.

6 июня 1954 удалось добыть пару курочек-крошек. Самец обладал большими семенниками, а в яйцеводе самки оказалось яйцо, готовое к снесу. 19 июня 1938 в окрестностях Гоголевки найдено гнездо курочки-

крошки. Оно помещалось на кочке у самого берега маленького озера, было скрыто осокой и содержало 8 сильно насиженных яиц. У этого гнезда была добыта самка. Основной фон скорлупы яиц оливково-бурый. По этому фону густо разбросаны некрупные пятна более тёмной окраски. Пятна выделяются настолько слабо, что на первый взгляд окраска яйца кажется одноцветной – темно-бурой.

В отличие от яиц большинства наших Rallidae, скорлупа яиц курочки-крошки обладает интенсивным блеском. Размеры яиц этой кладки, мм: 27.0×20.0, 29.6×21.6, 29.5×21.1, 28.3×21.0, 29.0×21.1, 27.9×20.6, 28.1×20.9 и 28.0×21.0.

Из пастушков только лысуха изредка добывается местными охотниками.

Тулес *Pluvialis squatarola*. На осеннем пролёте стайками посещает самое нижнее течение реки. Один экземпляр добыт моим корреспондентом 9 сентября 1941 в окрестностях села Коммуна.

Азиатская бурокрылая ржанка *Pluvialis dominica fulva* (J.F.Gmelin, 1789). Там же, где и предыдущий вид, но в большем количестве встречена на осеннем пролёте. Один экземпляр добыт 6 сентября 1941.

Северный малый зуёк *Charadrius dubius curonicus* J.F.Gmelin, 1789. На всем протяжении нижнего течения Имана малый зуёк – обыкновенная гнездящаяся птица. 28 июня 1858 этот вид добыт Мааком (1861) близ устья Имана. 29 апреля 1938 мною встречен на реке Вак, близ его впадения в Иман. В 1939 году гнездящиеся парочками малые зуйки наблюдались 27 мая, 19 июня и 2 июля у селений Звенигородка, Гончаровка, Вербовка и Снежное. Экземпляр, добытый 19 июня, имел сильно развитые семенники. В среднем течении Имана встречается реже. Наблюдался 13 июня у Вахумбэ, 19 июня у Картуна. По-видимому, вид этот на Имане выше села Лаулю не гнездится. Малочисленность этого зуйка в среднем течении реки объясняется сравнительной редкостью удобных для гнездования стаций.

Коротконосый зуёк *Charadrius mongolus*. Два коротконосых зуйка, по-видимому, бродячих, встретились 19 июня 1939 на отмели Имана у Картуна. Спускаясь вниз по реке, я в тот же день вторично наблюдал их у Снежного.

Чибис *Vanellus vanellus*. Немногочислен на гнездовье по нижнему течению Имана. Летом в среднем течении реки встречаются сравнительно редко бродячие особи, а также, по данным охотников, и во время весеннего пролёта.

В низовьях чибисы встречаются гнездящимися парами на болотах между городом Иманом и Звенигородкой. 29 и 30 апреля 1938 здесь наблюдались токующие в воздухе, а 27 мая 1939 отводившие от гнёзд птицы. Выше по Иману 29 мая 1939 я нашёл несколько гнездящихся пар у Новопокровки и 3 пары – у Снежного. На всей остальной площа-

ди низовьев реки чибисы, по-видимому, нигде не гнездятся. Спорадическое распространение названного вида на гнездовье я объясняю размещением болот, поросших низкорослой и редкой травянистой растительностью. В среднем течении Имана чибисы небольшими бродячими группами встречены на песчаных косах реки 16 июня близ устья Татюбэ и 17 июня неподалеку от острова Пещерного.

Дальневосточный большой кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Обыкновенен на гнездовье на всём протяжении нижнего течения Имана – от устья и до Картуна. В среднем течении вид этот не гнездится и лишь посещает его редкими бродячими особями летом и в небольшом числе на весеннем пролёте.

Весной 1938 г. на болотах между Вербовкой, Гоголевкой, Гончаровкой, Лукьяновкой и сопками я обнаружил около 15 гнездящихся пар этого вида. Гнездились кроншнепы и на болотах правого берега Имана, в окрестностях села Саровки. Напротив, в конце июня и начале июля 1939 года, а также в мае и июне 1954 года гнездящиеся кроншнепы встречались здесь гораздо реже, что, видимо, объясняется обилием воды в эти годы в болотах.

Гнездовыми станциями дальневосточного кроншнепа в низовьях Имана являются открытые моховые болота, чередующиеся с пашнями и сухими лугами. Гнездовые участки отдельных пар расположены довольно близко один от другого, но не имеют характера колоний. Часто на крики потревоженной пары подлетает особь (обычно самец) из пары, гнездящейся по соседству.

В 1938 году 30 апреля большинство местных пар приступило к откладке яиц. Самцы много времени проводили в воздухе, наполняя окрестности брачными песнями, гоняя ворон и других хищников, залетавших в гнездовые участки. Однако 11 мая, наряду с парами кроншнепов, я встречал стайку птиц в 7 особей. Поведение этих птиц напоминало бродячих, не собиравшихся гнездиться данной весной.

7 мая было найдено гнездо кроншнепа с полной кладкой из 4 совершенно свежих яиц, возле которого удалось добыть самку. Гнездо помещалось на краю обширного мохового болота, близ прошлогоднего посева ржи. Оно было устроено совершенно открыто на небольшой кочке и мало заметно. 30 мая в сходных условиях удалось найти ещё 2 гнезда кроншнепов. Одно из них содержало 4 яйца, проклюнутых птенцами, другое – скорлупу, оставшуюся после вылупления. Первые птенцы, полагаю, появились несколькими днями раньше.

Вскоре после появления птенцов отдельные семьи соединяются в группы и держатся на границе болот и посевов. Уже 31 мая я наблюдал 10 взрослых кроншнепов, державшихся вместе, между Вербовкой и Лукьяновкой. С другой группой в 7 особей я столкнулся 1 июня неподалёку от Гоголевского озера. При моем появлении с собакой в этих

участках птицы поднимали такую тревогу, что приходилось отказываться от наблюдения и охоты за другими пернатыми. Можно предполагать, что группы кроншнепов, состоящие из семей, выведшихся по соседству, ближе к осени образуют стаи, наблюдаемые в период отлёта.

За время работы в среднем течении Имана я видел стайку этих кроншнепов из 5 особей единственный раз 13 июня над сырыми лугами у Вахумбэ. По сообщению местных жителей, в период массового пролёта пернатых весной кроншнепы стайками встречаются по косам Имана и по берегам озёр, разбросанных среди лугов. По тем же сведениям, вид этот неоднократно добывался у селений Вахумбэ и Санчихеза.

В желудках 5 экз., добытых в низовьях Имана 7, 20, 31 мая, 14 и 22 июня 1938, найдены остатки насекомых.

Окраска яиц *N. madagascariensis* сильно колеблется. Основной фон и характер пятнистости варьирует не менее, чем у *N. arquata*, причём некоторые яйца того и другого вида отличаются крайне слабо. Размеры яиц при сравнении их с яйцами 2 кладок *N. a. arquata* и 1 *N. a. lineatus* значительно крупнее первых и несколько крупнее последних, но мельче максимальных размеров, приводимых для *N. arquata* в сводке Э.Хартерта. Привожу размеры (в мм) яиц двух кладок: 1) 70.0×47.2, 69.8×48.0, 66.2×46.5 и 69.7×46.9; 2) 69.9×48.1, 72.2×48.1, 71.0×48.0 и 69.9×48.0.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. В 1955 году средние кроншнепы впервые отмечены на пролёте в низовьях Имана. Птицы летели небольшими группами, придерживаясь в своём продвижении к северу русла Усури. Немногие проникали вглубь страны вверх по Иману. В окрестностях села Вербовки пролёт полностью прекратился 26 мая.

Восточный большой веретенник *Limosa limosa melanuroides* Gould, 1846. Этот веретенник обнаружен на гнездовье только в самом нижнем течении Имана. В 1938 году я отметил около 20 гнездящихся пар в ближайших окрестностях Вербовки, а в 1939 и 1954 годах встретил несколько пар по болотам между Лукьяновкой и устьем Имана.

Гнездовые станции веретенников – сырые моховые болота, покрытые низкорослой растительностью и вкрапленные среди посевов и лугов, поросших густой и высокой травой.

Весной 1938 года первые веретенники появились 9 мая. В этот день я встретил одну парочку, из которой добыл самца. Птицы держались на берегу небольшой лужи, были удивительно смирны и подпустили на близкое расстояние. С этого времени веретенники наблюдались при каждой экскурсии в их гнездовые станции. Первое токование веретенника отмечено 10 мая, наибольшей силы оно достигло в первой половине июня. Чаще токование происходило в воздухе. Небольшие группы веретенников в 3-4 особи с характерными криками быстро носились кругами над болотом. Реже приходилось видеть самца, токующего на

сухой вершине крупного дуба. Возможно, что 25 мая уже были отложены первые яйца. При посещении болота веретенники вели себя крайне беспокойно и смело. 31 мая удалось найти два гнезда, которые помещались на кочках среди мочажины и представляли небольшие углубления в почве, слабо выстланные растительной ветошью. В одном из гнёзд оказалось первое отложенное яйцо, в другом – полная кладка в 4 слабонасиженных яйца. Самки сидели на гнёздах чрезвычайно крепко и взлетели из-под самых ног. Первые пуховички найдены 20 июня. Они держались на топком берегу озера, куда перекочевали из соседнего мохового болота. В период размножения нередко наблюдаются маленькие группы веретенников, отдыхающих на грязевых отмелях озера, куда они регулярно прилетали купаться.

В желудках 8 экз. (6 самцов и 2 самки), добытых с 9 мая по 20 июня 1938 и 1954, я обнаружил остатки насекомых и мелких моллюсков.

Яйца восточного большого веретенника отличаются мелкими размерами. Привожу размеры 4 яиц одной кладки, мм: 48.1×34.0, 47.5×33.0, 49.0×33.3 и 49.3×34.3.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Перевозчик – самый многочисленный кулик бассейна Имана. Он широко и равномерно распространён на всем протяжении реки, образуя на местах гнездования большую плотность населения. В период размножения парочки перевозчиков постоянно попадались мне на песчаных островах и косах главного русла и особенно там, где вдоль берегов развиты молодые поросли ивняков или берег загромождён валежником, обвитым водорослями, занесёнными сюда водой. В среднем и верхнем течении реки кулики охотно поселяются на узких проточках, среди широколиственных лесов и на небольших протоках Имана, берега которых покрыты тёмным хвойным лесом. Гнезда перевозчиков приходилось находить на берегах близ уреза воды, но значительно чаще далеко в стороне от речного русла. Птицы гнездились среди папоротников в крупном лесу, на лесных полянках, на огородах и прошлогодних посевах, причём некоторые гнёзда помещались на расстоянии до 300 м от берега реки или протоки. Последнее, безусловно, связано с сильными летними паводками, уничтожающими многие гнёзда этого вида. Все гнёзда перевозчиков, осмотренные мной за время с 15 по 24 мая, содержали ещё не законченные кладки по 2-3 яйца. Первые два гнезда с полными кладками в 4 ненасиженных яйца встретились 25 мая. Гнёзда с яйцами в разной степени насиженности встречались ещё до 16 июня. Наиболее ранние пуховички отмечены 15, затем 17 июня, а в возрасте 5 дней – 27 июня.

После появления птенцов взрослые переводят их в редкие ивняки, разросшиеся по косам и островам реки, где семьи держатся до осени.

Черныш *Tringa ochropus*. Бывает на пролётах и в небольшом числе встречается бродячими особями в нижнем и среднем течении реки.

26 июня 1928 наблюдался Шутьпиным (1936) в самых верховьях Имана, где, по мнению автора, гнездится.

В 1938 году по канавам и лужам Вербовки черныши наблюдались 2, 10, 11, 16 и последний раз 21 мая. В 1939 году в среднем течении одна птица держалась с 3 по 5 июня на залитых водой ямках у Вахумбэ, другая была встречена 8 июня у Санчихезы. Позднее черныши не попадались ни в низовьях реки, ни в среднем течении.

Мне кажется, что после пролёта остаётся небольшое количество бродячих особей, которые более длительное время задерживаются в среднем и верхнем течении реки. Птица, встреченная Шутьпиным, надо полагать, тоже бродячая.

Фифи *Tringa glareola*. В большом числе встречается на пролёте в низовьях Имана между устьем реки и селом Картун. Первые стайки появляются в последней декаде апреля и, постепенно возрастая в численности, долгое время держатся на местных болотах. Некоторые особи ведут себя как гнездящиеся — с песней поднимаются в воздух, — однако к размножению, безусловно, не приступают. Сокращение численности в результате отлёта к северу отмечено с 16 мая. К началу июня фифи полностью исчезают. В среднем течении этот кулик представляет собой редкое явление. В моей коллекции имеется единственный экземпляр, добытый 10 июня 1939 близ Вахумбэ.

Большой улит *Tringa nebularia*. Три бродячих особи большого улита встречены 27 мая 1939 на разливах реки близ Звенигородки. Я полагаю, что этот вид посещает нижнее течение Имана и во время пролётов.

Щёголь *Tringa erythropus*. Во время обоих пролётов посещает только нижнее течение реки, встречаясь одиночными особями и группами по берегам мелководных разливов и озёр. Один экземпляр (самец) был добыт здесь моим корреспондентом 6 апреля 1941. По-видимому, этих же куликов я наблюдал 27 мая 1939 на берегу притока Вак у впадения его в Иман. Весной 1954 года щёголи наблюдались в значительном числе близ Вербовки до 27 мая.

Травник *Tringa totanus*. Редкая осенне-пролётная птица самого нижнего течения реки Иман. Экземпляр (пол не определён) добыт моим корреспондентом 12 сентября 1941 в лугах, непосредственно прилегающих к городу. Летом в районе моих исследований не встречался.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Посещает нижнее течение Имана во время пролётов. Встречен весной 1954 года в окрестностях Вербовки, где придерживался мелководных, подсыхающих озёр, дождевых луж и болотин. Впервые отмечен 10 мая. С этой даты отдельными особями, маленькими группами и стайками кулички попадались в течение всего мая; последний раз я наблюдал их 1 июня. Видимо, к этому сроку они полностью покидают территорию. Все добытые

длиннопалые песочники при вскрытии оказались со слабо развитыми половыми железами.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. В соответствующих станциях гнездится в небольшом числе на всей территории бассейна Имана. В нижнем течении реки (1938 год) они попадались мне в лиственных лесах сопки, где, безусловно, гнездятся. Быть может, вальдшнепы гнездятся и по островам Имана, покрытым густым и крупным лесом. Так, в окрестностях села Вербовки 1 мая 1938 я поднял двух птиц, из которых добыл самца с сильно развитыми семенниками. В среднем и верхнем течении реки вальдшнепы придерживаются более разнообразных лесных насаждений, но явно избегают крупных массивов хвойной тайги, расположенной далеко от речного русла. 8 июня я видел вальдшнепа в лиственном мелколесье, разросшемся в глубокой балке, склоны которой были покрыты хвойной тайгой. Вторую птицу я поднял 14 июня в смешанной тайге, разросшейся по крутому склону над речкой Санчихеза. Наконец, 16 июня я стрелял вальдшнепа, вспугнув его из высоких и густых папоротников лесистого острова Имана близ впадения Татюбэ. Для хвойных лесов истоков Имана мы имеем указание Шульпина (1936), который в 1928 году наблюдал хорошую тягу 28 июня.

Бекас *Gallinago gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758). Не гнездится на исследованной территории, но обычен здесь на пролётах. Хорошо выраженный пролёт отмечен мной весной 1954 года. Бекасы появились у Вербовки в последней декаде апреля и продержались до 28 мая включительно. Между 14 и 19 мая я неоднократно наталкивался на большое скопление пролётных птиц, которые держались на заболоченных безлесных участках. С наступлением темноты бекасы поднимались в воздух и, часто подавая свой характерный голос, летели к северу.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Как и предыдущий вид, азиатский бекас не гнездится в бассейне Имана, но регулярно и в большом числе посещает всё нижнее течение во время пролётов. Весной 1954 года птицы появились в первых числах мая и с этого времени продолжали лететь до 24 мая. Позднее этой даты не встречены. Особенно много азиатских бекасов (настоящими высыпками) наблюдалось в окрестности Вербовки между 11 и 14 мая.

В отличие от предыдущего вида, азиатские бекасы во время пролёта охотно проводят светлую часть суток не в болоте, а на сжатых прошлогодних полях и на огородах, заросших сорняками. В сухую солнечную погоду эти бекасы лишь крайне неохотно поднимаются на крылья. Они взлетают из-под самых ног охотника и вновь садятся, пролетев небольшое расстояние. Напротив, в дождливую и пасмурную погоду птицы ведут себя более строго. С наступлением темноты, как и наши бекасы, поднимаются в воздух и с характерными криками летят к северу. Во второй половине мая в пасмурные вечера пролётные азиат-

ские бекасы часто летят к северу с токованием. В природе азиатского бекаса легко отличить от обыкновенного не только по более светлой окраске и не столь стремительному полёту, но также и по голосу. При взлёте азиатский бекас издаёт звук, который можно передать как шипящее «чиик, чиик, чиик». Такие же голоса удаётся слышать от пролётных бекасов, летящих в ночное время.

Лесной дупель *Gallinago megala*. Обыкновенный гнездящийся вид нижнего течения Имана. По среднему течению реки лесной дупель становится малочисленным, а в верховье, судя по опросным данным, проникает, как гнездящаяся птица, в самом ограниченном количестве. В мае-июне лесные дупеля держались в типичных гнездовых стациях и самцы усиленно токовали. Местные пары дупелей в период размножения наиболее охотно держатся в относительно сухих молодых дубняках и ивняках, вкрапленных небольшими пятнами по сырым лугам и болотам. Менее плотно дупеля заселяют узкую полосу смешанного мелколесья на границе болотистой низменности и сопок.

Ещё реже вид этот гнездится на маленьких лесных полянках по островам реки Иман. В среднем течении редкие гнездовые пары дупелей обнаружены только в непосредственной близости к селениям Вахумбэ, Санчихеза и Лаулю, где они заселяли узкую полосу то сухого, то заболоченного мелколесья по границе лугов и сопок. Мне кажется, что распространение названного вида в бассейне Имана тесно связано с наличием участков, изменивших свой первоначальный облик под влиянием хозяйственной деятельности.

Весной 1938 года в низовьях реки (окрестности Звенигородки) токующие лесные дупеля наблюдались первый раз 29 апреля, последний раз 25 июня. За это время усиленный ток отмечен в пасмурные вечера, а в дождливую погоду – днём. 29 мая найдено гнездо лесного дупеля. Оно помещалось на сухом месте, в мелком дубовом перелеске среди опавшей листвы, в 100 м от ближайшего болота. В гнезде было 4 яйца, из которых в этот момент вылуплялись птенцы.

Восточный горный дупель *Gallinago solitaria japonica* (Bonaparte, 1856). По-видимому, гнездится в самых верховьях Имана. Поздней осенью, зимой и ранней весной неоднократно наблюдался у незамерзающей воды на всем протяжении реки. Я этой птицы здесь не видел; мои сведения базируются на устных показаниях работников Сихотэ-Алиньского заповедника и местных охотников.

Гаршнеп *Lymnocyrtes minimus*. Редкая пролётная птица нижнего течения Имана и вообще всего Приморья. 11 мая 1954 встречен и добыт единственный экземпляр, который держался среди высыпки обыкновенных и азиатских бекасов, скопившихся на поле близ озера около Вербовки. Птица оказалась чрезвычайно жирной.

Таким образом, всего в бассейне реки Иман встречено 20 видов ку-

ликов. Вследствие поздних приездов на место весной я, вероятно, пропустил такие обычные на пролёте в Приморье виды, как мородунка *Xenus cinereus* и камнешарка *Arenaria interpres*. Кроме того, во второй половине июня 1954 года в селе Стройка наблюдался куличок, который не внесён в список, его следовало бы отнести к уссурийскому зуйку *Charadrius placidus*. Обилие другой дичи служит, видимо, причиной слабого развития промысла куликов в бассейне Имана. Местные охотники добывают кроншнепов и веретенников лишь изредка, когда те образуют стаи, и полностью игнорируют пролётных бекасов.

Сизая чайка *Larus canus*. Эта чайка в самом ограниченном количестве встречается на озёрах в низовьях Имана, где, вероятно, не гнездится, а ведёт бродячий образ жизни. Наблюдалась и была добыта моим корреспондентом в июле – начале августа 1939 и 1940 годов в непосредственной близости от города.

Обыкновенная чайка *Larus ridibundus*. В большом числе гнездится на озёрах между городом Иманом и селом Звенигородка. Здесь я наблюдал многочисленных птиц 27 мая, 10 и 11 июля 1939. Бродячие одиночные особи, по-видимому, потерявшие кладки, попадались мне довольно часто (1939 год) по всему нижнему течению реки. Выше села Картун этот вид мной не обнаружен.

Белокрылая болотная крачка *Chlidonias leucopterus*. Обыкновенный гнездящийся вид самого нижнего течения Имана, где придерживается открытых луговых пространств и болот. Много белокрылых крачек удалось наблюдать 11 июля 1939 над лугами и разливами реки близ самого города.

Китайская малая крачка *Sterna albifrons sinensis* J.F.Gmelin, 1789. Эта малая крачка ограничено и в редкие годы гнездится в нижнем течении Имана. За время своих исследований я встретил только пару крачек весной 1955 года. Они держались на озере близ Вербовки и явно собирались загнеститься где-то поблизости. К сожалению, в связи с отъездом я не смог дожидаться гнездования и 25 мая добыл из этой пары самку. Яичник птицы оказался хорошо развит. Наиболее крупный желток достигал размера большой горошины, так что птица отложила бы первое яйцо в самом начале июня. В Приморье эта крачка – редкая птица. Отсюда имеется только несколько экземпляров. Летние встречи с молодыми особями позволяли предполагать её гнездование на крайнем юге Приморья (Воробьёв, 1954 год). Моя находка на Имане – самая северная точка гнездования китайской малой крачки в Приморье.

Черноклювая речная крачка *Sterna hirundo longipennis* Nordmann, 1835. Сравнительно в небольшом числе гнездится по берегам озёр и островам в низовьях Имана. Особенно многочисленной была в июне-июле 1939 года в окрестностях города. В среднем течении Имана

этот вид не гнездится, а в 1939 году наблюдался здесь лишь редкими бродячими особями.

Большая поганка *Podiceps cristatus*. Гнездится в небольшом числе по крупным водоёмам самого нижнего течения реки. 27 мая близ села Коммуна наблюдались поганки (3 птицы) и 11 июля – у Звенигородки самка с 2 птенцами. В среднем течении бродячие особи этой поганки попадались на озёрах в окрестностях Вахумбэ до 7 июня. Позднее птицы исчезли, быть может, вследствие частых выстрелов.

Большая поганка хорошо известна местным охотникам. По их словам, с момента вскрытия водоёмов и до середины мая она нередко по затонам реки, доходя вверх по течению до Лаулю.

Восточная серощёкая поганка *Podiceps grisegena holboelli* Reinhardt, 1853. В небольшом числе гнездится по мелким озёрам нижнего течения Имана, где наблюдалась 27 мая у Звенигородки, а 29 мая близ Ново-Покровки была добыта из пары взрослая самка. Гнездо с 3 яйцами было найдено 4 июня. В среднем течении реки серощёкая поганка – редкий гнездящийся вид. Мне известен только один случай гнездования – на большом озере у Вахумбэ. Полагаю, что выше этого пункта серощёкая поганка не встречается на гнездовье, так как подходящих для её размножения озёр там нет или они очень редки.

По сообщению местных жителей, весной в среднем течении реки, на озёрах и речных затомах эта поганка встречается значительно чаще предыдущей.

Сухонос *Cygnopsis cygnoides*. Сухонос известен мне как весенняя пролётная птица нижнего течения реки. В 1938 году небольшая группа сухоносов, по-видимому, запоздавших с пролётом, продержалась на рисовых полях в окрестностях Лукьяновки до 4 мая. Этих птиц (6 особей) наблюдали 3 мая над болотами между Лукьяновкой и сопками. Гуси летели на большом расстоянии, поэтому определить их было трудно. Однако крупные размеры птиц и особенно их голоса позволяют думать, что я не ошибся в определении вида.

Белолобый гусь *Anser albifrons* (?). От местных охотников я неоднократно слышал о значительном пролёте весной (через самые нижние отделы Имана) мелких белолобых гусей. Описания добытых птиц позволяют отнести их к названному виду.

Мандаринка *Aix galericulata*. Мандаринка населяет всю исследованную территорию. В нижнем течении реки, от Гоголевки до села Картун, в свойственных ей станциях она встречается чаще всех остальных местных уток. Весной и летом 1938, 1939 и 1954 годов многочисленные пары, одиночки, а позднее и выводки этой утки наблюдались при каждом посещении островов и берегов реки. В среднем течении Имана эта птица столь же обычна на гнездовье, и там, где станции благоприятны, плотность её бывает значительной. По сообщению местных

охотников, хорошо знающих «японку», она далеко заходит также и в верховья реки, но в меньшем количестве.

Излюбленные летние станции мандаринки – протоки, затоны и лесные озёра по островам Имана. Встречается она также по небольшим таёжным речкам, по берегам которых растут деревья лиственных пород. Открытых озёр и ручьёв, встречающихся в чистой хвойной тайге, мандаринки, как правило, летом избегают.

За время нашей работы удалось установить, что для устройства гнёзд мандаринка использует не только дупла деревьев, выгнившие пеньки и укромные уголки под валежником, но и труднодоступные скалы, круто обрывающиеся к речному руслу. В этом случае гнездо помещается в глубокой трещине или в небольшой пещере. По сведениям местных охотников, иногда утка кладёт яйца на скалах в небольшое углубление среди нагромождённых камней на карнизе под нависшей травой или кустиком.

Сроки размножения этого вида довольно сильно растянуты. Полные кладки мандаринки – свежие и в разной степени насиженные – мы находили в мае, июне и самом начале июля. В 1938 году первые маленькие утята мандаринки наблюдались уже 28 мая. Таким образом, кладка у этого вида должна быть закончена в конце апреля. В 1939 году мандаринки загнездились значительно позднее. Первые совсем маленькие утята попались на реке близ впадения притока Татюбэ лишь 16 июня.

Выводки мандаринок наиболее охотно придерживаются глухих, сильно захламлённых небольших протоков, берега которых покрыты густым широколиственным лесом. Вследствие недостатка света лесная почва на таких участках бывает лишена травяного покрова и изобилует гниющей листвой и валежником.

Питание мандаринки складывается из животных и растительных кормов. В первую половину лета в её питании большое значение имеют дождевые черви и моллюски (в частности, сухопутные моллюски).

Осенью мандаринка поедает в большом количестве жёлуди и семена бархата, а, кроме того, охотно посещает поля гречихи, расположенные даже и в стороне от её коренных стаций. Эта замечательная наша утка в бассейне Имана является предметом охоты наравне с другими утками.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. В небольшом числе, но регулярно вид этот гнездится в безлесных частях нижнего течения Имана. 14 июля 1939 на озёрах, расположенных между городом Иманом и Звенигородкой, наблюдался выводок и одиночный линный селезень. 4 мая 1938 на озере в окрестностях Вербовки встретилась пара этих уток, по-видимому, бродячих. В 1954 году эти чирки часто наблюдались и добывались близ Вербовки, начиная с 7 мая. 31 мая найдено

гнездо с 2 свежеотложенными яйцами. В среднем течении Имана чирок-трескунок безусловно не гнездится и в летнее время встречается крайне редко бродячими одиночками. В период пролёта, напротив, вид этот посещает всё нижнее и среднее течение реки, будучи нередок весной, во время массового движения уток к северу. Однако, в отличие от чирка-клоктуна и чирка-свистунка, он не образует больших стай и обычно встречается парами или маленькими группами.

Чирок-клоктун *Anas formosa*. Л.М.Шульпин (1936) указывает, что сколько-нибудь определённых указаний на гнездование клоктуна в Приморье нет. С другой стороны, Г.Х.Иогансен (1926) считает эту птицу обыкновенной на гнездовье по реке Лефу [ныне Илистая] и в долинах рек Сихотэ-Алиня. Кроме того, имеется устное сообщение Л.Кап-ланова о том, что вид этот встречается немногочисленными парами летом в верхнем течении бассейна Имана.

Мои наблюдения над клоктуном весьма ограничены. 11 июня 1939 я видел пару их в среднем течении Имана. Полагаю, что это остатки пролёта. По моему мнению, клоктун в большом числе посещает среднее течение реки во время пролёта, частично задерживаясь на лето, но не приступает здесь к размножению. В нижнем отделе Имана он, безусловно, не гнездится. Во время весеннего пролёта клоктун – самая многочисленная утка на всей исследованной территории. Особенно многочислен он бывает в низовьях, где стаями в несколько сот птиц посещает поля риса, сои и разливы. В этот период на клоктуна здесь ведётся весьма добычливый промысел.

Весной 1938 года пролёт клоктунов затянулся до 15 мая. Довольно крупные стаи этих уток наблюдались 10 мая. Незадолго до вечерних сумерек птицы тянулись с заливов реки к рисовым плантациям, где местные охотники встречали их многочисленными выстрелами. 14 мая из большой стаи удалось добыть одну самку, оказавшуюся столь ожиревшей, что я не сумел снять с неё шкурку. По-видимому, та же стая поднялась с Вербовского озера 15 мая. Позднее клоктуны исчезли из данной местности. Весной 1954 года в окрестности Вербовки большие стаи клоктунов держались до 21 мая; последние, видимо, оставшие особи исчезли 29 мая. Около десятка добытых селезней и уток оказались чрезвычайно жирными: их пищеводы были переполнены бобами сои. Настоящего осеннего пролёта клоктунов на Имане, вероятно, не бывает, но отдельные особи иногда встречаются и осенью.

Чирок-свистунок *Anas crecca crecca* Linnaeus, 1758. Свистунок – довольно обыкновенная гнездящаяся утка в нижнем и среднем течении Имана. В большем числе он заселяет среднее течение реки. В верховьях Имана характер пребывания этого вида не вполне ясен, по-видимому, он гнездится и здесь. Во время пролёта этот чирок крупными стаями посещает всю исследованную территорию.

С 30 апреля по 15 мая 1938 свистунок в изобилии встречался в низовьях реки — по озёрам, в канавах и лужах. За этот срок добыто около десятка самцов. В более поздние сроки — уже местными птицами — чирки попадались несравненно реже. Летние станции свистунка сходны со станциями мандаринки: это — глухие протоки и затоны, берега которых покрыты густым ивняком и крупным лиственным лесом, дающим много тени. Так же как и мандаринки, свистунок не встречен по речкам, протекающим в чистой хвойной тайге.

Сроки размножения у отдельных самок сильно растянуты. Так, например, 23 мая 1938 на одном из островов реки среди зарослей черёмухи я дважды спугнул одну и ту же самку, которая для гнезда выкапывала углубление среди слоя опавшей листвы. 2 июня из высокой травы на острове были подняты две самки, несомненно, занятые откладкой яиц. 25 июня у Гоголевки был обнаружен выводок чирков, в котором утята почти достигали роста взрослой самки.

В начале июня 1939 года чирки-свистунки попадались ещё парочками. У самца, добытого из пары 2 июня близ устья Татюбэ, семенники оказались сильно развитыми; 14 июня на речке Санчихеза я видел выводок, пуховички были в возрасте около 2 дней. Только в период весеннего пролёта, когда чирки-свистунки достаточно жирны, держатся крупными стаями и одним выстрелом можно добыть несколько особей, они являются предметом охоты.

Широконоска *Anas clypeata*. Гнездится по нижнему течению Имана. В окрестностях Вербовки пары широконосок отмечены 18, 22 и 27 мая 1955. Птицы держались стоячих водоёмов, разбросанных среди безлесных пространств и вырубок. В 1939 году самец встречен на грязевой отмели в среднем течении реки, неподалёку от впадения в Иман притока Татюбэ.

Обыкновенная кряква *Anas platyrhynchos platyrhynchos* Linnaeus, 1758. Широко распространённая и обыкновенная утка, гнездящаяся на всей исследованной территории. В низовьях встречается в большем числе, чем в среднем и верхнем течении реки. Её гнездовые станции крайне разнообразны — она гнездится и на островах Имана, и по озёрам, болотам и лугам низменности, но всегда неподалёку от главного русла. Охотно устраивает гнезда в непосредственной близости от селений, где реже бывают травяные пожары.

В 1938 году гнёзда крякв, содержащие полные кладки, были найдены 16, 29 мая и 11 июня. Первые пуховички встречены 22 мая. Крупные утята-хлопунцы добыты 27 и 30 июня. 21 и 28 мая 1954 около десятка гнёзд было найдено в бурьяне по заброшенным огородам — в них содержалось от 8 до 11 сильно насиженных яиц. Первые пуховички отмечены 31 мая. 11 июня 1938 в гнезде кряквы я нашёл крупного амурского полоза, заглатывавшего яйцо птицы.

Линька самцов обыкновенной кряквы начинается в конце июня.

Касатка *Anas falcata*. Касатка – обыкновенная гнездящаяся утка нижнего течения Имана, от устья до селения Картун включительно. В среднем течении реки она, напротив, немногочисленна и распространена неравномерно. Вверх по реке, выше Картуна, обнаружена только в окрестностях Вахумбэ, где, по-видимому, гнездились две утки. Полагая, что выше этого пункта касатка не гнездится. В период размножения часто держится на тихих затонах и протоках реки, берега которых покрыты широколиственным лесом. Однако в большем числе этот вид встречается по стоячим водоёмам в открытых пространствах низменности. К размножению касатка приступает позднее всех местных уток. Самка, добытая 3 мая, ещё не приступила к откладке яиц. 5 июня была взята кладка из 6 свежеснесённых яиц, а вторая кладка с 7 слабонасиженными яйцами взята 6 июня. 19 июня впервые наблюдались и были пойманы совсем маленькие утята. Парами касатки наблюдались до 20 июня. Позднее отмечались селезни без уток. С 23 июня стали встречаться самцы с уже неровным (линным) оперением, однако птицы не теряли способности к полёту вплоть до конца этого месяца.

Гнездо касатки, найденное 5 июня 1938, находилось в прошлогодней траве среди мелкого кустарника примерно в 80 м от озера. Второе гнездо, взятое 6 июня 1954, помещалось у основания молодого дубка, в маленькой дубовой роще, в 20 м от озера. Яйца по размерам и характеру скорлупы близки к яйцам серой утки *Anas strepera*, но отличаются от последних, особенно в невыдутom состоянии, яркой желтовато-оранжевой окраской. Размеры их от 54.0 до 57.6 мм длины при ширине от 37.6 до 38.0 мм.

Шилохвость *Anas acuta*. Многочисленная пролётная утка нижнего течения реки. Обычно весенний пролёт заканчивается в последней декаде апреля. Отстало пролётный самец отмечен в окрестностях Вербовки 14 мая 1954 среди других видов уток.

Восточный белоглазый нырок *Nyroca baeri*. Эта интересная утка, о биологии которой мы имеем весьма скудные сведения, оказалась обыкновенной гнездящейся птицей нижнего течения Имана. В среднем течении реки она не обнаружена на гнездовье и отмечена единственный раз (2 самца) 9 июня 1939 в окрестностях Вахумбэ.

Небольшими стайками, парами и отдельными особями этот вид наблюдался в низовьях с 1 мая до 14 июня 1938. Значительно чаще и в большем количестве нырки попадались летом 1939 года. Во время пролёта эти утки не избегают речных протоков с быстрым течением, но с наступлением времени размножения начинают встречаться только на озёрах, где развиты осоковые и камышовые поросли, и в открытых речных разливах. К сожалению, сведения о размножении этого нырка ограничиваются находкой одного гнезда, которое помещалось в зарос-

лях осоки примерно в 7 м от уреза воды маленького озера близ Гоголевки. 9 июня в нём находилось 10 сильно насиженных яиц. Птица сидела так крепко, что её удалось поймать руками. Позднее, 14 июня попадались только селезни. Это позволяет предполагать, что к этому времени все самки уже заняты насиживанием.

Яйца восточного белоглазого нырка по окраске и форме имеют сходство с яйцами *Aythya nyroca*, но отличаются от последних более крупными размерами. Окраска их желтовато-серая и такая же на просвет. Размеры (в мм) яиц взятой кладки таковы: 52.0×38.8, 53.0×38.8, 52.0×39.8, 51.0×37.8, 52.8×39.0, 52.1×39.0, 52.2×38.0, 52.4×39.1, 50.8×39.0 и 51.4×39.0.

За время работы мне в руки попали две самки. Одна – в живом виде, я передал её в Московский зоопарк, другая, добытая 27 мая 1939. в окрестностях Звенигородки, передана Зоологическому музею МГУ.

Гоголь *Viscerphala clangula*. При переездах на лодке от села Картун к Вахумбэ два раза (с 30 мая по 2 июня 1939) наблюдались парочки этих уток. Они держались вместе с крохальями в наиболее широких участках реки, где наряду с протоками, отличающимися стремительным течением, встречались обширные глубокие затоны. При обратном переезде из Вахумбэ в Картун я вновь наблюдал (16-19 июня) гоголей. Пара птиц попалась 16 июня близ впадения в Иман притока Татюбэ, а две одиночные самки встретились 17 июня между кордоном заповедника и островом Пещерным. Встречи с гоголями в летний период и тем более с отдельными парами позволяют считать, что он гнездится в среднем течении Имана. По-видимому, этот вид гнездится и в верховьях реки, где, по собранным мной сведениям, не представляет редкости в тёплое время года.

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. По словам местных охотников, гнездится в небольшом количестве в верховьях быстрых таёжных речек среднего и верхнего течения Имана. В селе Санчихеза я видел крыло этой утки, добытой в середине мая в верховьях речки того же названия. Каменушки не представляют большой редкости также на озёрах и речных протоках нижнего течения Имана в летнее время, где они ведут бродячий образ жизни. С ними я впервые столкнулся 3 июля 1939 на озере близ села Лукьяновка. Весной 1954 года (9 и 16 мая) три каменушки встречены в окрестности села Вербовка.

Экземпляр коллекции, добытый 9 мая, вероятно, это молодой самец, не одевший ещё брачного наряда.

Луток *Mergellus albellus*. Посещает нижнее течение Имана во время весеннего перелёта. Имеются конкретные данные (апрель 1940 года) о добыче из стайки взрослого самца на разливах близ города.

Большой крохаль *Mergus merganser merganser* Linnaeus, 1758. Как гнездящаяся птица большой крохаль населяет всю исследованную

территорию, но особенно многочислен в среднем течении реки. Мои наблюдения показали, что лишь незначительная часть местных крохалей приступает к размножению. В среднем течении отдельные выводки встречаются не чаще, чем через километр. Несравненно большее число особей, ведущих бродячий образ жизни, бывает на Имане летом. Крохали (самцы и самки) образуют большие и малые стаи и проводят целые дни, ныряя в поисках пищи на широких протоках реки или отдыхая на отмелях.

В 1938 году в низовьях первый выводок (6 совсем маленьких пуховичков) встречен мной 31 мая. 10 июня 1939 в среднем течении реки, близ Санчихеза, мне указали гнездо, по-видимому, принадлежащее большому крохалю. Гнездо помещалось высоко в дупле крупной осины и, наверное, содержало яйца. Во всяком случае, птица сидела в дупле и вылетела из него при ударе по дереву топором.

Первые маленькие крохальята в этом году встретились близ Вахумбэ 13 июня. 17 июня в затоне у притока Татюбэ рыбак поймал сетью 3 крохальят ростом со скворца. В следующие дни я видел много выводков большого крохалю. Лишь наиболее ранние крохальята достигали размера чирка-свистунка. Большинство выводков держалось на быстрине, спасаясь при приближении моей лодки нырянием или быстрым бегом по водной поверхности вниз по течению.

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus*. 7 мая 1938 на озере близ Вербовки добыта из пары великолепная самка. Птица оказалась жирной, и я, предполагая, что имею дело с большим крохалем, не снял с неё шкурки. Только после того, как мной были просмотрены крохали в Московском музее, стала ясна ошибка. Несмотря на обилие жира, добытая мной самка обладала сильно развитыми фолликулами, что позволяет заключить о близости мест гнездования данного вида*.

Имеющиеся в настоящее время данные позволяют сделать следующие предварительные выводы о распространении и характере пребывания чешуйчатого крохалю в бассейне реки Иман. В низовьях реки, ниже села Картун, чешуйчатый крохаль не гнездится, но бывает здесь пролётом, во всяком случае, до конца первой декады мая. Выше этого селения я не наблюдал крохалю до острова Пещерного. От этого пункта по широким протокам реки наряду с большим крохалем мне стали попадаться птицы, которых я склонен отнести к данному виду. Они держались стайками и парами обособленно от больших крохалей и уже издали отличались от последних. Такие птицы встречены 1 июня несколько ниже впадения в Иман притока Татюбэ; 2 июня между Татюбэ и Вахумбэ я видел, как ястреб-тетеревятник поймал, а затем

---

* Эти данные включены в описание большого крохалю в статье «Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана» (Спангенберг 1940).

выпустил крохалю. Позднее я часто видел таких крохалей между селениями Вахумбэ и Лаулю и встретил их также при обратном переезде на лодке до острова Пещерного.

Конечно, не беру на себя смелость утверждать, что все эти птицы были чешуйчатыми крохальями; они вели себя крайне осторожно и не подпускали близко, что сильно затрудняло их видовое определение. Возможно, это могли быть крохали длинноносые *Mergus serrator*, не отмеченные мной для Имана. Однако 17 июня недалеко от впадения Татюбэ я ранил самку чешуйчатого крохалю, которую хорошо рассмотрел, так как она отводила от выводка и потому близко подпустила мою лодку. На основании приведённых данных я считаю чешуйчатого крохалю гнездящейся птицей верхнего, а также среднего течения Имана и пролётной для нижнего.

Утки, и в меньшей степени гуси, имеют большое значение в местном весеннем и летне-осеннем дичном промысле. Особенно много уток добывают в низовьях весной, когда озёра и речные разливы бывают переполнены пролётными и местными птицами. Охота производится главным образом на вечерних, реже на утренних зорях и с подхода. За день без особого труда добывают до 20-30 уток на ружьё. Первое место среди уток в этот период принадлежит чирку-клокуну, который в великом множестве пролетает в течение всего апреля и отчасти в мае. Значительно меньше добываются чирок-свистунок, касатка, кряква, мандаринка и чернети. Промысел гусей, несмотря на большой пролёт, ограничивается добычей за весенний период 20-30 особей. После открытия осенней охоты добывается много касаток, мандаринок и крякв; прочие утки (чирки-свистунки, нырки Бэра) – в ограниченном числе.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Бродячие особи большого баклана изредка залетают в нижнее течение Имана. От своего постоянного корреспондента И.А.Евченко я получил сведения, что два баклана появились в начале августа 1939 года на реке близ села Вербовка и продержались здесь несколько дней. Из литературных данных известны случаи появления больших бакланов в летнее время также на реке Уссури.

Красноногий ибис *Nipponia nippon*. Крайне редкая залётная птица самого нижнего течения реки Иман. Шутьпин (1936) упоминает об экземпляре, хранящемся в Зоологическом институте АН СССР и добытом в конце марта 1908 года в окрестностях посёлка Иман. Мной наблюдался единственный раз 26 июля 1938 у села Лукьяновка.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. В большом числе чёрный аист гнездится в среднем и верхнем течениях Имана, значительно реже – в низовьях. Весной и летом 1938 года в нижнем течении реки этот вид отсутствовал, тогда как летом 1939 и 1954 годов он наблюдался здесь до

вольно часто. За время работы в среднем течении реки, между селениями Картун и Лаулю, я видел этих птиц почти ежедневно.

Кормовыми станциями чёрных аистов являются косы и мелкие затоны реки. В меньшем числе аисты встречаются на болотистых лугах в окрестностях селений. Изредка чёрные аисты на местах кормёжки образуют небольшие стайки (я наблюдал 16 июня 7 птиц на Бешеной протоке у Вахумбэ). Гнездовые станции вида – глухая хвойная и смешанная тайга сопок, а также старые леса по островам Имана.

Амурский аист *Ciconia ciconia boyciana* (Swinhoe, 1873). По данным Воробьёва (1938), в Приморье амурский аист представляет редкость. В 1938 и 1939 годах аисты здесь не встречались, и я совершенно убеждён, что этот вид в бассейне Имана в то время не гнезвился. Однако, по сообщению моего корреспондента, с 1941 года белые аисты время от времени стали появляться, а позднее и гнездиться в низовьях реки. Весной 1953 года гнездовая пара обнаружена А.П.Кузякиным в районе села Вербовка, а весной 1954 года здесь уже было несколько гнездящихся пар. В мае и июне птицы попадались близ Гоголевки, Вербовки, Саровки, Гончаровки и неподалёку от Новопокровки.

На окраинах сопок между селениями Вербовка и Гончаровка местными жителями весной 1954 года были найдены три гнезда. Из этих гнёзд было осмотрено только одно. Громадная постройка, в которой мог свободно поместиться взрослый человек, располагалась на вершине сломанной берёзы, поднимавшейся примерно на 4 м среди топкого болота. Берёза сильно обгорела близ корня, и можно было только удивляться, как она выдерживала тяжесть гнездового сооружения. Не надёжность дерева не позволила мне проникнуть в гнездо. При посещении 18 июня в гнезде были обнаружены два больших, вполне оперившихся птенца. Старые птицы с грязным оперением кружились высоко в воздухе. У гнезда были найдены остатки рыб и лягушек. Добытый птенец имел карие глаза, клюв однотонного рогового цвета, горловой мешок, уздечку и вокруг глаз голую кожу мясного цвета, ноги – красные. В двух других гнёздах было обнаружено также по 2 крупных птенца. Появление аистов в низовьях Имана, мне кажется, связано со значительной вырубкой сплошных лесов на низменности.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Серая цапля как гнездящаяся птица распространена на всём протяжении нижнего и среднего течения реки Иман. По данным местных охотников, вид этот далеко проникает также и в верховье, но гнездится ли там или встречается только бродячими особями, неизвестно.

В нижнем течении, близ села Гончаровка, много лет подряд серые цапли гнездятся небольшой колонией, откуда в поисках пищи посещают затоны реки и отмели. В среднем течении реки вид этот не образует настоящих колониальных гнездовых. Обычно 2-3 гнезда цапель

помещаются на вершине дерева среди крупного леса, разросшегося по островам реки.

Большая белая цапля *Egretta alba*. Вид этот не гнездится на исследованной территории, но бродячие особи его в ограниченном числе почти ежегодно посещают нижнее течение реки Иман.

Амурская зелёная кваква *Butorides striatus amurensis* (Schrenck, 1860). Зелёная кваква как гнездящаяся птица в значительном количестве населяет только низовья Имана от устья до села Картун. Ещё совсем недавно эта цапля, по словам местных жителей, не гнездилась в окрестностях названного селения, и этот пункт являлся границей распространения её вверх по Иману. В самое последнее время зелёная кваква стала всё чаще проникать в среднее течение реки. Редкими парами она начала гнездиться в ближайших окрестностях села Картун, иногда попадаясь рыбакам и выше по реке, вплоть до острова Пещерного. 30 мая 1939 в окрестностях села Картун найдено прошлогоднее гнездо, а 18 июня встречена пара цапелек на протоке близ острова Пещерного. Выше этого острова зелёная кваква, безусловно, не гнездится, но изредка бродячие особи её залетают до Вахумбэ, где холостая самка была добыта 10 июня 1939.

На всем протяжении долины Имана станции зелёной кваквы весьма характерны. В период размножения птица тесно связана с островами и берегами реки, если последние покрыты зарослями ольхи, лозы и черёмухи. После появления птенцов цапель удаётся изредка встречать по канавам на низменности и в садах, куда они прилетают в поисках пищи. Весенний прилёт зелёной кваквы совпадает с началом мая (весной 1938 – 2 мая). Первая, ещё не законченная кладка в 4 яйца найдена 22 мая. Сильно насиженная кладка взята моим корреспондентом 22 июня. Вылупление птенцов весной 1954 года отмечено 14 июня. Молодые зелёные кваквы начинают летать в последнюю декаду августа. С 24 по 29 августа были добыты 5 молодых птиц, которые уже отлично летали. Размеры 21 яйца (5 кладок) таковы: длина от 37.4 до 43.0 мм, поперечный диаметр – от 29.0 до 31.1 мм. Основная пища этой цапли – некрупная рыба.

Амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus*. Амурский волчок гнездится на всем протяжении Имана от истоков до устья, будучи тесно связан в своём распространении с речной долиной.

В нижнем течении Имана (от устья до села Картун) амурский волчок – самая многочисленная цапелька. Видеть её можно положительно при каждой экскурсии в свойственные этому виду станции. Гнездящиеся парочки заселяют луговые участки, поросшие густой травой в рост человека, или гривы, возвышающиеся среди кочкарников и покрытые мелкими кустарниками орешника и монгольского дуба. В поисках пищи птицы посещают болота, каналы, берега озёр и реже бере-

га Имана и его проток. В среднем и верхнем течении реки численность гнездящихся волчков резко снижается, а распространение становится спорадическим. За время работы в среднем течении летом 1939 года амурские волчки встречены только два раза – 11 июня в окрестностях Вахумбэ и 14 июня близ Санчихеза. В обоих случаях птицы держались на открытых участках, занятых высокотравными лугами, или по кочкарникам и гривам, поросшим мелким кустарником. Такие участки в среднем течении реки встречаются не часто и обычно находятся близ селений. Ещё реже открытые площади попадаются в верхнем течении реки. В соответствии с редкостью указанных станций прерывчатый характер носит и распространение амурского волчка в среднем и верхнем течениях Имана.

Сроки весеннего прилёта амурского волчка в бассейн Имана зависят от характера весны. Весной 1938 года он появился в низовьях 28 или 29 мая. В 1954 году первый самец добыт 22 мая, второй – 24 мая, а первая самка – 26 мая. В 1939 и 1954 годах удалось собрать некоторые дополнительные данные по размножению этого вида. 27 июня 1938 найдено только одно гнездо птицы. Оно помещалось среди густой и высокой травы сухого луга и содержало 5 свежеснесённых яиц. Летом 1939 года в низовьях были найдены 4 гнезда амурского волчка – все они помещались не в траве, а в густых низкорослых зарослях орешника и дубняка*. В этих гнёздах 20 июня было 3 насиженных яйца; 22 июня – 4, а 30 июня – 3 свежеснесённых яйца; 10 июля – 4 насиженных яйца. Размеры имеющихся в коллекции яиц этого вида: длина от 32.1 до 40.0 мм, ширина – от 25.2 до 27.3 мм.

При приближении человека волчок не всегда поднимается на крыло, а старается спастись бегством. Особенно это характерно для самки у гнезда. Раненая птица с перебитым крылом убегает с такой замечательной быстротой, что догнать её удаётся только с собакой. Птицы, поднятые на крыло, в большинстве случаев улетают по направлению к лугам и спешат скрыться в высокотравье.

Выпь *Botaurus stellaris*. В ограниченном количестве выпь гнездится только в нижнем течении Имана. В среднем и верхнем течении реки она не бывает даже в период пролёта.

В связи с малой численностью всех голенастых птиц в бассейне Имана их никоим образом нельзя рассматривать как вредителей рыбного хозяйства.

Сапсан *Falco peregrinus*. Сапсан известен мне только в нижнем течении Имана. 5 мая 1938 была ранена, но не взята птица на границе между низменностью и сопками против села Вербовка, 15 мая наблю-

---

* Быть может, гнездование в кустарниках связано с частым выпадением осадков и обилием воды на лугах и болотах летом 1939 года.

дался второй сапсан над озером в окрестностях того же посёлка. В 1954 году самка сапсана добыта 12 мая. Следовало бы отнести сапсана к пролётным птицам низовьев, если бы не указание Шульпина (1936), который упоминает об одном самце, добытом 5 июня 1910 в горах у Евсеевки близ Имана.

Чеглок *Falco subbuteo*. Гнездится на всей территории бассейна Имана. Стации чеглока – широколиственные леса по речным островам и сопкам, разреженные лиственничные леса и гари.

Дербник *Falco columbarius*. Пролётный взрослый самец наблюдался единственный раз 10 мая 1954 в селе Вербовка.

Пустельга *Falco tinnunculus*. В ограниченном количестве гнездится в нижнем течении Имана, бродячие особи изредка залетают в среднее течение. Летом 1938 года встречена в низовьях единственный раз 29 июня. Напротив, в 1939 и 1954 годах была там обыкновенной. 16 мая у Вербовского озера из старого сорочьего гнезда я взял кладку в 4 слабо насиженных яйца, 7 июля там же осмотрел второе гнездо с птенцами, покрытыми пухом. В среднем течении за время работы пустельга встречена мной только два раза.

Амурский кобчик *Falco amurensis*. В большом числе гнездится в бассейне нижнего Имана, залетает в среднее течение, но, по-видимому, вследствие недостатка пригодных стаций здесь не выводит.

Гнездовые стации в низовьях – маленькие перелески и группы деревьев, разбросанные среди болот и полей между руслом реки и сопками. Ни в лесах на сопках, ни на лесистых островах Имана гнездящиеся кобчики не обнаружены.

В среднем течении залётные кобчики также придерживаются открытых участков, но бывают здесь недолго. Такая стайка (в 30-40 птиц) наблюдалась 4 июня в окрестностях Вахумбэ. Птицы летали с колючехвостыми стрижами над протоком Имана, ловя насекомых. Из этой группы добыт взрослый самец, семенники которого оказались сильно развитыми. Среди птиц были самцы и самки; очевидно, в этом году они ещё не приступали к размножению.

В низовья амурский кобчик прилетает в самом начале мая. Весной 1938 года первый самец отмечен 3 мая, а с 9 мая птицы встречались уже нередко. Занятые гнезда 29 мая оказались пустыми, 5 и 6 июня там обнаружены законченные кладки, но 13 июня осмотрено гнездо, содержащее всего лишь одно яйцо. Промежуток между откладкой яиц у птицы, по всей вероятности, два дня. Яйца кобчиков, собранные в 1938 и 1939 годах на Имане, неотличимы от яиц *F. vespertinus*.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. В среднем течении Имана летом 1939 года наблюдался тетеревятник: 2 июня над рекой между устьем Татюбэ и селом Вахумбэ, 12 июня в окрестностях названного селения и 17 июня близ острова Пещерного. На основании этих встреч, а также

на основании сообщений местных охотников и сотрудников Сихотэ-Алиньского заповедника тетеревятника следует отнести к гнездящимся птицам среднего и верхнего течения Имана.

В низовьях реки этот вид гнездится, видимо, не ежегодно. Так, летом 1938 года он здесь отсутствовал, а летом 1939 и 1954 годов встречался очень часто. По словам местных охотников, тетеревятники в большом числе встречаются зимой в низовьях реки тогда, когда белка в хвойных лесах (верховье) бывает малочисленной.

Японский перепелятник *Accipiter virgatus gularis* (Temminck et Schlegel, 1844). Японский перепелятник гнездится на всем протяжении Имана от истоков до устья. Частые встречи этих птиц в низовьях летом 1939 и 1954 годов приводят меня к заключению, что наибольшей плотности перепелятники достигают в нижнем течении реки; в среднем и верхнем течении Имана он гнездится, по-видимому, реже. В период размножения японский перепелятник не связан с хвойной тайгой, его гнездовые станции — долинные, в основном широколиственные леса. Вероятно, и в другие периоды жизни этот хищник, питающийся главным образом мелкими воробьиными птицами, должен избегать сплошной маньчжурской тайги и тяготеть к речной долине с характерным для неё частым чередованием лесов, культурных земель и селений. Исключительным обилием овсянок, скворцов, полевых воробьёв объясняется и его наибольшая концентрация в нижнем течении реки Иман.

Кратко останавлиюсь на сроках размножения. В мае и июне 1938 года найдены 3 гнезда этого вида. Вполне законченное гнездо, но ещё без яиц, найдено 18 мая, 4 июня взята кладка из 4 свежих яиц, причём вскрытие самки позволило заключить, что она отложила бы ещё два яйца. В гнезде, найденном 26 июня, к сожалению, оказавшемся недоступным, по-видимому, были насиженные яйца, о чём я предполагаю, основываясь на поведении насиживавшей самки. Во время работы в 1939 году (среднее течение реки) я наблюдал и добывал 2, 4, 9, и 12 июня одних самцов и совершенно не встречал самок. Последнее обстоятельство говорит о том, что самки в это время были заняты насиживанием яиц, а самцы, занятые поисками пищи, часто попадались на глаза у селений, где мелких воробьиных было особенно много.

Размеры яиц взятой в 1938 году кладки (в мм) таковы: 35.0×28.8, 36.0×28.8, 34.9×28.0 и 35.9×28.7. Формой, характером скорлупы и её окраской эти яйца очень близки к яйцам перепелятника обыкновенного, от которых они отличаются несколько меньшими размерами.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Как и большинству исследователей орнитофауны Приморья, мне не удалось точно установить гнездование этой птицы. Перепелятники бывают в среднем и нижнем течении реки Иман на пролёте, я делаю это заключение на основании осмотра полу-

истлевших птиц, убитых в весеннее время местными жителями и вывешенными на шестах близ огородов для отпугивания воробьёв. Отдельные особи задерживаются здесь до середины июня. 5 июня я был очевидцем нападения самки перепелятника на домашних голубей в селении Вахумбэ. 9 июня на острове близ села Санчихеза я неудачно стрелял по самцу-перепелятнику, который мне показался слишком крупным для вида *Accipiter virgatus*. К этому же виду я склонен отнести крупного перепелятника, которого наблюдал 16 июня у кордона заповедника в устье реки Татюбэ.

Пегий лунь *Circus melanoleucos*. В изобилии гнездится в нижнем течении Имана, доходя вверх по течению до села Картун. В среднем течении на гнездовье отсутствует, и лишь изредка залетает сюда летом и, чаще, осенью. Гнездовые станции этого вида в низовьях – моховые болота и сырые луга, негусто поросшие кустарником. В поисках пищи луни бродят крайне широко, посещая все безлесные пространства низменности. В среднем течении луни встречаются также на безлесных участках. Птицы отмечены 31 мая и 18 июня, т.е. в самый разгар размножения. По-видимому, самцы в поисках пищи предпринимают значительные экскурсии, приблизительно за 6 км от места гнездовья. Черно-пегий лунь прилетает рано, но откладывать яйца начинает лишь во второй декаде мая, а поздно загнездившиеся самки – даже в первой декаде июня. Наиболее крупные кладки, осмотренные летом 1939 года, содержали по 6 яиц.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Характер пребывания полевого луны в бассейне Имана окончательно не выяснен. В небольшом числе птица встречается летом в нижнем и среднем течении реки – это, вероятно, залетевшие сюда бродячие особи. Тем не менее, не исключена возможность и гнездования здесь этого вида. В низовьях эти птицы наблюдались в конце мая, а 31 мая – в среднем течении неподалёку от села Картун, 15 июня в окрестностях села Вахумбэ и 18 июня – над островом Пещерным.

Восточный болотный лунь *Circus aeruginosus spinolotus* Каур, 1847. Крайне редкий, по-видимому, случайно залётный вид нижнего течения Имана. Одна и та же особь наблюдалась 30 и 31 мая 1938 в окрестностях Вербовки.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Коршун, как гнездящаяся птица, населяет всю территорию бассейна Имана. Однако в период размножения вид этот тесно связан, с одной стороны, с руслом реки, а с другой – с селениями. Вдали от посёлков или в глубине тайги, в стороне от речного русла он становится крайне редким. Свои гнёзда коршуны строят в лиственных лесах по островам или среди смешанного леса по склонам сопок, обращённым к речному руслу. Отсюда в поисках пищи птицы постоянно летают в селения, где хватают отбросы и

ловят молодую домашнюю птицу. Часто можно видеть коршунов и над рекой — птицы поедают выброшенную на отмели рыбу или посещают узкие протоки и родниковые озёра, где от осеннего захода кеты долго сохраняется рыбная падаль. Гнездясь вдали от селений, чёрные коршуны умудряются выстилать свои гнезда бумагой, тряпками и конским навозом. В 3 осмотренных гнёздах 26 июня 1938 у села Вербовка, 11 июня около Вахумбэ и 14 июня у Санчихеза обнаружено по 2 птенца, покрытых пухом.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Обычен на гнездовье на всём протяжении верхнего и среднего Имана. В низовьях если и гнездится по речным островам, то в самом ограниченном количестве (наблюдался в окрестностях Вербовки лишь один раз 4 июня 1938). Значительно чаще орланы бывают здесь осенью, когда река изобилует мёртвой рыбой. В среднем и верхнем течении реки орланы, как и большинство других крупных хищников, гнездятся далеко друг от друга. Гнездо орлана-белохвоста, по-видимому, лишь с 1 птенцом, ростом с домашнюю курицу, найдено 14 июня 1939 на острове между селениями Вахумбэ и Санчихеза. Оно было устроено на вершине дуба. Пара орланов держалась на реке между устьем протока Татюбэ и островом Пещерным. В этом пункте наблюдались птицы 1 и 17 июня. Одиночного орлана, купающегося на косе близ Вахумбэ, я видел 13 июня.

Тихоокеанский орлан *Haliaeetus pelagicus*. Этот хищник хорошо известен местным жителям, которые прекрасно отличают его от орлана-белохвоста. По словам охотников, в некоторые годы тихоокеанские орланы не представляют редкости не только в среднем и верхнем, но и в нижнем течении реки. Эти годы совпадают с массовыми заходами кеты. В таких случаях орланы появляются с осени, держатся всю зиму близ незамерзающих участков реки, отлетая отсюда по мере наступления тепла и исчезновения рыбной падали. Отдельные особи остаются здесь до конца мая и начала июня. Осень, зима и весна 1938-1939 годов были чрезвычайно благоприятны для зимовок орланов. Рыба зашла в Иман в огромном количестве и долго оставалась в протоках близ ключей. В протоках выше устья Татюбэ и в ряде других пунктов уже в июне я наталкивался на большое скопление рыбной падали, которая, издавая сильный трупный запах, привлекала хищников. Грязные отмели в таких протоках были истоптаны следами енотовидной собаки, колонков и, по-видимому, волка; были здесь следы и крупных хищных птиц.

С осени и до поздней весны в эти годы тихоокеанских орланов постоянно наблюдали на Имане на льду близ падали. На участке реки между селениями Картун и Санчихеза охотники добыли за зиму и весну четырех орланов. Незадолго до моего приезда тихоокеанские орланы исчезли из среднего течения Имана. Лишь одна плохо летавшая птица (несомненно, подранок) продолжала держаться в 7 км ниже

Вахумбэ, на протоке Бешеной. Здесь наблюдалась птица 2 июня.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Шутьпин (1931) упоминает об экземпляре беркута, добытом в феврале 1909 года у станции Иман и хранящемся в Зоологическом институте Академии наук СССР. Следует отнести этот вид к редким залётным птицам нижнего течения.

Большой подорлик *Aquila clanga*. В качестве гнездящейся птицы большой подорлик населяет нижнее и среднее течение Имана. О гнездовании этого вида в верховьях реки конкретных сведений нет.

В нижнем течении численность подорликов весьма значительна. Напротив, в среднем течении он становится редким. Повсеместно подорлики заселяют открытые пространства сельскохозяйственных угодий, устраивая свои гнёзда или в небольших перелесках и на отдельно стоящих деревьях среди полей и лугов, или на граничащей с низменностью опушке леса на сопках. Много реже подорлики гнездятся на островах по Иману. В поисках пищи подорлики летают к реке, на озёра или к окраинам селений. В первой декаде мая, у рано загнездившихся птиц, гнёзда содержат законченные кладки по 2 яйца. В гнёздах, осмотренных в июне, оказались птенцы величиной с голубя и реже сильно насиженные яйца.

Восточный канюк *Buteo buteo burmanicus* (Hume, 1875). Вероятно, восточный канюк гнездится на всём протяжении Имана от верховьев до устья. Однако распределены птицы на этой территории неравномерно. В низовьях вид этот редок и наблюдался здесь (окрестности Вербовки) только два раза – 4 и 25 июня 1938. В среднем течении реки канюк – обыкновенная птица. За время работы он наблюдался 31 мая в окрестностях села Картун, с 4 по 13 июня – у Вахумбэ (почти при каждой экскурсии), 14 июня – у Санчихеза и 18 июня – на острове Пещерном. Встречались канюки на одних и тех же участках и даже на одном и том же излюбленном ими дереве, где птицы поджидали добычу. Кормовые станции этого вида в общих чертах сходны с кормовыми станциями ястребиного сарыча, но несколько шире, чем у последнего. Канюк посещает выгоны у селений, обмелевшие берега затонов Имана, отдельные деревья среди полей и лугов и нередко болота в узких долинах между сопками.

Ястребиный сарыч *Butastur indicus*. Гнездится на всей территории бассейна Имана, от истоков до устья, будучи тесно связан в своём распространении с широколиственными и смешанными лесами речной долины и окраин сопкок. Сплошной «ареал» ястребиного сарыча тянется от устья Имана вверх до селения Картун включительно. На этой территории ястребиные сарычи гнездятся с большой плотностью. Приблизительно на 2 км маршрута встречается одна гнездящаяся пара. Выше по реке плотность снижается. Небольшие участки широколиственных лесов вдоль реки подчас оказываются заселёнными пти-

цами с большой плотностью, а между ними на много километров ястребиные сарычи не гнездятся вовсе. Это объясняется отсутствием или недостатком кормовых станций. Гнездовая станция ястребиного сарыча – широколиственные леса по речным островам и сопкам, кормовая станция – открытые болотистые участки, сухие луга и посевы с отдельно стоящими деревьями или маленькими рощами. Лишь при наличии этих двух станций ястребиные сарычи гнездятся на той или иной территории. В среднем течении Имана благоприятные условия для гнездования названного вида встречаются редко, почему распространение этого хищника носит спорадичный характер.

Ястребиные сарычи оказались нередки в окрестностях села Картун, где наблюдались 31 мая и 19 июня 1939. Остров Пещерный, по моим ориентировочным подсчётам, заселён не менее чем 3 парами ястребиного сарыча. Пара этих птиц имела гнездо вблизи кордона заповедника в устье Татюбэ. В поисках пищи самец посещал заболоченный берег затона реки, где древесная и кустарниковая растительность была в значительной степени вырублена. В окрестностях Вахумбэ в июне держалось не менее 4-5 пар, которые, несомненно, поблизости гнездились; с 3 по 16 июня они наблюдались ежедневно. Наконец, около Санчихеза гнездились 2 пары, а у Лаулю – минимум одна пара. По сообщению охотников, ястребиные сарычи вместе с широколиственными лесами проникают далеко вверх по Иману. По сведениям сотрудников Сихотэ-Алиньского заповедника, в верхнем течении Имана было найдено гнездо ястребиного сарыча, содержавшее слегка насиженную кладку из 4 яиц.

Весенний прилёт птиц вследствие позднего приезда на место работы мной не отмечался. По данным Дорриса (1888), первые птицы на Суйфуне [ныне река Раздольная] появляются в начале апреля, а 2 мая в найденном гнезде была уже кладка в 4 яйца.

2 мая удалось найти вполне законченное гнездо, но яиц в нём ещё не было. Самец, добытый от гнезда, обладал сильно развитыми семенниками. Законченные кладки от 2 до 4 яиц в разной степени насиженности удавалось находить между 18 мая и 12 июня. Как правило, гнёзда небольших размеров расположены невысоко от земли – в пол-дерева и ниже. Найденные мной помещались на высоте от 2.8 до 8 м. В течение всего времени насиживания лоток гнезда обильно выстилается мелкими веточками с зелёными листьями. Птицы делают это, по моему, для того, чтобы освободиться от паразитов. Яйца белого цвета, но бывают сильно испачканы помётом. На просвет скорлупа зелёная.

О питании ястребиного сарыча можно судить на основании вскрытий 10 самцов и 4 самок, отстрелянных в весенне-летние месяцы в нижнем и среднем течении Имана, и на основании немногих литературных данных. По Доррису (1888), хищник питается преимущественно

змеями и лягушками. В работе Шульпина (1936) приведены наблюдения Вейгольда об охоте птицы за петухом-фазаном. Отмечу, что другие пернатые не реагируют на появление ястребиного сарыча. Это отчасти доказывает, что нападение сарычей на птиц — большая редкость. Вскрытия показали, что ястребиные сарычи поедают очень много мелких видов лягушек, мелких грызунов и жуков и значительно реже — ящериц. В желудке самца, добытого 2 июня 1939 в окрестностях села Вахумбэ, было обнаружено 6 молодых водяных полёвок длиной 5.5 см. Одинаковый возраст зверьков показывает, что ястребиный сарыч обнаружил гнездо грызуна и съел весь выводок.

В поисках добычи птицы обычно облюбовывают дерево с сухой вершиной и придерживаются его постоянно. В определённые часы дня птицу почти наверняка можно застать на её наблюдательном пункте. В окрестностях Вахумбэ постоянно наблюдались самцы, охотившиеся на выгоне у самого посёлка. Самки в это время встречались редко, по-видимому, они были заняты насиживанием. Птицы подолгу оставались на месте. Заметив добычу, они соскальзывали с ветки, спускались по косой линии и, схватив добычу, с характерным криком «*ти-виш, ти-виш*» летели на реку, к островам, покрытым лесом. Свою добычу канюки замечали на расстоянии до 60 м. Незадолго до захода солнца, вероятно, если дневная охота была неудачна, птицы, часто подавая голос, летали над кочкарниками, пытаясь взять добычу с налёта. Линять ястребиные сарычи начинают в первых числах августа.

Восточный осоед *Pernis ptilorhynchus orientalis* Taczanowski, 1891. Как гнездящаяся птица восточный осоед населяет долину Имана на всем её протяжении от истоков до устья. На этой территории осоед не может быть назван редкой птицей, но и нигде не достигает большой плотности. За время работы попались лишь 2 экз., добытые в нижнем течении Имана. Характерные летние станции вида в нижнем и среднем течении реки — острова, покрытые крупным широколиственным лесом, разреженные и светлые дубовые леса по склонам сопок, граничащие с открытыми участками. Встречал я также осоедов в тайге, где хвойные деревья были лишь вкраплены в лиственные насаждения.

Скопа *Pandion haliaetus*. Гнездится на всей территории бассейна Имана, но численность птиц на разных участках реки неодинакова: в низовьях скопа редка и наблюдалась здесь лишь три раза, тогда как в среднем и верхнем течении вид этот многочислен. Крупные речные затоны, изобилующие рыбой, и множество сухих недоступных деревьев создают оптимальные условия для гнездования скопы. При переездах по реке на лодке и за время стационарной работы в окрестностях селений Пещерного, Вахумбэ и Санчихеза я видел этих птиц очень часто. Два гнезда скопы были найдены на сухом хвойном дереве со сломанной вершиной, на склоне сопки: массивные гнезда, словно шапки,

прикрывали вершину дерева, выделяясь тёмными пятнами на большом расстоянии. В середине июня птенцов, по-видимому, ещё не было, так как птицы, слетев при моем приближении с гнезда, не проявляли большого беспокойства.

Из многочисленных видов хищных птиц, населяющих бассейн реки Иман, только ястреб-тетеревятник и чёрный коршун приносят некоторый вред. Ястребы часто нападают на домашних кур и уток, а коршуны постоянно таскают маленьких цыплят. Подавляющее большинство прочих местных хищников, истребляющих насекомых и грызунов-вредителей, приносят сельскому хозяйству несомненную пользу.

Филин *Bubo bubo*. Как гнездящаяся птица филин населяет всю территорию нижнего и среднего течения Имана. По собранным сведениям, он далеко проникает в верховья, встречаясь и в охотской зоне Сихотэ-Алиня. В низовьях реки, по наблюдениям 1938 и 1939 годов, филин немногочислен, хотя в то же время не может быть назван редкой птицей. Он наблюдался в окрестностях Звенигородки – пара птиц здесь давно гнездится на правом берегу реки среди нагромождённых камней крутого обрыва сопки. Мне известны также места гнездования филина в глухих лиственных лесах на сопках по левому берегу Имана против селений Лукьяновка и Гончаровка. На этом участке 7 июня 1938 я наблюдал филина-самца. 13 апреля 1938 на этих сопках было найдено гнездо филина. Оно помещалось у корня старого дуба; в нём были 3 насиженных яйца. Весной 1939 года филины держались в тех же местах. Их весенние крики часто доносились с сопки на Вербовскую пасеку. 28 мая 1939, пересекая лесистые сопки близ Гончаровки, я поднял филина из глухой балки. 13 августа 1938 во время заготовки коры бархата один из местных охотников убил птицу на острове неподалёку от селения Муровка.

Уже из этих отрывочных сведений видно, что в летнее время филин держится и гнездится в различных стациях. В данном случае особенно интересно его обитание летом на островах, в коренных местах обитания рыбного филина. Со времени выпадения снега и в течение всей зимы обыкновенные филины часто попадают у селений, на стогах сена, лугах, телеграфных столбах вдоль шоссейной дороги.

В среднем течении Имана филин – широко распространённая и обычная гнездящаяся птица. 1 июня характерный крик филина я слышал, ночуя на речной косе между селением Пещерным и устьем реки Татюбэ. Он доносился сюда из тайги с сопки.

В окрестностях Вахумбэ 3 июня на огороде около посёлка было найдено перо, которое могла потерять птица, прилетевшая сюда из лесов, покрывающих острова. 8 июня на сопках между селениями Вахумбэ и Санчихеза я выгнал филина из камней глубокой лесистой балки. По словам охотников-удэгейцев из селения Санчихеза, эти филины

гнездятся главным образом в тайге по сопкам («сопочный» филин) и, реже, в лесах по островам реки. Из тех же источников имеются сведения о широком распространении вида в верхнем течении Имана.

Уссурийский рыбный филин *Ketupa zeilonensis [blakistoni] doerriesi* (Seebohm, 1884). Рыбный филин как гнездящаяся птица населяет Иман на всём его протяжении от верховьев до устья. В отличие от обыкновенного филина, он не проникает в лиственные леса и в тайгу, удалённые от реки. Распространение птицы, во всяком случае летом, тесно связано с руслом Имана, его многочисленными островами и особенно маленькими протоками, обладающими быстрым течением. В таких условиях птица живёт оседло, занимая сравнительно небольшой участок, с замечательным постоянством придерживаясь одного и того же места. Летом в период сильного изменения уровня воды в реке или вследствие частого беспокойства человеком он временно покидает обжитой участок, поселяясь на ближайшей богатой рыбой протоке.

Рыбный филин часто подаёт свой своеобразный голос. Птица кричит не только весной – в период размножения, но и летом (исключая время интенсивной линьки), а также поздней осенью. Этот крик птицы вне периода размножения, по-видимому, связан с охотой за рыбой.

В начале мая 1938 года слышались голоса рыбных филинов по левому берегу Имана против Вербовки. В конце июня 1938 и 1939 годов мне удалось выяснить, что пара птиц гнездится на островах неподалёку от Гоголевки. Здесь я видел следы птицы, оставленные на жидкой грязи, и неудачно стрелял по рыбному филину. Две пары гнездящихся рыбных филинов мне известны в окрестностях Вербовки и Лукьяновки. Одна пара около 10 лет живёт на глухой протоке Гнилой, другая – держится в 4 км от первой, на островах посредине реки против Вербовки. 12 мая 1938 на протоке Гнилой я одновременно поднял пару рыбных филинов и сильно ранил, по-видимому, самца. Филины временно покинули эту протоку, но поздней осенью здесь вновь наблюдались три птицы, которые держались вместе. В другом месте (окрестности Вербовки) 27 июня я поднял одиночного филина, а в июне 1939 года там же недалеко друг от друга нашёл двух птиц. Рыбный филин часто встречается по многочисленным протокам у Гончаровки. Здесь их неоднократно добывали в летнее время местные охотники, но, к сожалению, птицы не попали мне в руки. 20 июня 1939 найдены свежие и старые следы рыбных филинов. Вероятно, этот участок заселён двумя гнездящимися парами. Неподалёку от села Новокрещенка я поднял одиночного филина в густой сети мелких протоков.

Для остальной части нижнего Имана я располагаю лишь опросными, не проверенными сведениями. Основываясь на них, можно предполагать, что рыбные филины нередко встречаются между селениями Новокрещенка и Картун, безусловно гнездятся на островах близ села

Снежного и не представляют редкости на большом протяжении реки Бейцухэ [ныне река Маревка].

Выше селения Картун проследить распространение рыбного филина было значительно проще. Во многих местах у охотников-удэгейцев я нашёл крылья птиц и смог получить более конкретные сведения. На большом острове Пещерном гнездятся две пары рыбных филинов. Здесь охотник-удэгеец дал мне осмотреть крылья птицы и указал, что в прежние годы ему в руки попадали птенцы этого филина. Из его же слов я узнал, что рыбные филины гнездятся на островах близ устьев рек Вамбалазы и Сидапо.

2 июня вновь наблюдался рыбный филин. После выстрела по чирку-свистунку неподалёку от устья притока Татюмбэ из папоротника вырвалась птица и, вероятно, раненная вторым выстрелом, скрылась в густой чаще. Были найдены гнездящиеся птицы в нижнем течении Вахумбэ. В начале июня слышались голоса филинов. Наиболее обычными рыбные филины оказались на участке между селениями Санчихеза и Лаулю. Здесь они держались по речке Санчихеза, в устье речки Тасанча и на островах по Иману. Местные охотники часто добывают взрослых птиц капканами и находят птенцов. В этом пункте собрано много биологических сведений, у местных жителей осмотрено несколько крыльев, из которых одно я сохранил в коллекции.

Как видно, распространение рыбного филина в исследованной части Имана теснейшим образом связано с водой, что, прежде всего, объясняется его питанием. По-видимому, для него не имеет значения состав растительности, но необходима близость отживших деревьев-великанов. По окончании периода размножения он мало нуждается в близости леса, куда лишь скрывается при опасности. Его жизнь в это время протекает на берегах водоёмов, где он находит себе пищу и убежище в зарослях ивняка, в осоке, в густых и высоких папоротниках.

Характер водоёмов для птиц не безразличен. Решающим в выборе мест является наличие быстрых и богатых рыбой протоков, где наряду с глубокими ямами имеются совсем мелкие, усыпанные галечником перекаты. Для характеристики ограничусь описанием одного из них – протоки Гнилой в окрестностях селения Вербовка, где в 1939 году обитал одиночный филин, по всей вероятности, самец. Эта протока имеет высокие берега, покрытые крупным и глухим лиственным лесом, отдельные деревья нависают над водой и дают много тени. Русло загромождено занесёнными сюда во время половодья корягами, а местами и обломками стволов упавших деревьев-великанов. Ширина протоки колебалась от 10 до 15 м. Мелкая на большей части своего протяжения протока образовывала в одном месте глубокую яму и, разделившись на два рукава в виде мелких перекатов, охватывала грязевой островок, заросший густым ивняком. У края ямы из воды выступал обломок

корня, а на противоположной стороне под густой тенью дерева спускался с высокого берега в протоку массивный ствол упавшего дерева. Около последнего из берега вытекал родничок, образовавший у упавшего ствола маленький водоём, края которого заросли папоротником, достигающим высоты плеч человека. На этом участке протоки и жил рыбный филин.

Подолгу наблюдая за этой птицей, я убедился, что повадки её сильно отличались от повадок филина обыкновенного. В зависимости от погоды часть дня этот филин проводил то на грязевой отмели у самых ив, то на поваленном стволе дерева. В конце июня птица интенсивно линяла, и я при своём посещении этого места собрал под деревом много выпавших перьев. Отмечу, что и в дневные часы рыбный филин редко оставался в полном покое. Он то и дело чистился, отряхивая своё линное оперение, и переходил от ив к лежащему дереву и обратно. Незадолго до вечерних сумерек он значительно оживлялся. Выйдя из своего дневного убежища, делая большие шаги и порой заходя глубоко в воду, он шёл по грязи отмели. Пройдя таким образом около 100 м, он взбирался на поваленный ствол и уже отсюда летел обратно и усаживался на торчащий у ямы корень. С этого момента начиналась охота. Сначала птица следила за проскальзывающей рыбой с высоты корня, но затем спускалась вниз и подолгу оставалась в центре мелкого переката. При этих условиях охота значительно облегчалась:двигающаяся вверх по протоке рыба в большом числе набивалась в яму, а дальнейший её путь лежал уже через крайне мелкий перекат, где появления рыбы ждала птица.

Вся поверхность островка была истоптана характерными следами. Местами они тянулись по грязи в виде глубоких тропок вдоль протоки. Видно было, что птица очень много времени проводит на земле, передвигаясь пешком. След, если измерить его от центра одной ступни до центра другой, был равен 29-30 см. Следы рыбного филина на грязевых отмелях нередко случалось находить и в других частях исследованной территории. Обнаружив их, безошибочно удаётся определить присутствие этого вида где-то поблизости.

По сообщению охотников-удэгейцев, с первыми проблесками весны рыбные филины приступают к размножению. В окрестностях Санчехеза пара филинов много лет подряд гнездилась в сломанной вершине дуба, до тех пор пока дерево не упало. Я тщательно осмотрел его и среди древесной трухи нашёл свалывшиеся перья филина и рыбные кости. Меня уверяли, что в конце мая, редко в начале июня, молодые филины покидают гнездо. С этого времени они вместе с самкой держатся по берегам проток, в густых и высоких папоротниках, причём самка с птенцами ведёт себя крайне смело и бросается даже на большую собаку. С начала линьки самец отделяется от выводка и прекра-

щает кричать. Осенью птицы вновь держатся парами или целыми семьями. Сведения эти отчасти совпадают с моими личными наблюдениями. 12 мая я наблюдал рыбных филинов парами, но в июне сталкивался с одиночными особями (по-видимому, самцами). В начале июня рыбные филины ещё кричали, но далеко не каждую ночь. Последний раз я слышал крик рыбного филина в ночь на 15 июня.

Утверждение охотников-удэгейцев, что рыбные филины питаются только рыбой, сомнительно. Трудно представить, чтобы эти крупные птицы могли обеспечить себя рыбой в зимнее время. С другой стороны, в местах обитания рыбных филинов в изобилии держатся выводки мандаринок, крякв и других уток. Следы мандаринок в протоке Гнилой была истоптана грязевая отмель под тем деревом, где постоянно сидел филин. Тем не менее я не нашёл никаких остатков съеденных птиц ни здесь, ни в других местах, где обитал данный вид.

Рыбный филин – осторожная птица. Там, где его не беспокоят, он не проявляет страха перед человеком. Зная, где постоянно живёт птица, с некоторыми предосторожностями можно подойти к ней на верный ружейный выстрел, но вторично подойти к испуганной птице трудно. Будучи потревоженной, она отлетев шагов на 150, усаживается в верхнюю часть кроны большого дерева, реже на середине ветви, а при дальнейшем преследовании улетаёт далеко. Во многих случаях охота облегчается благодаря дневным хищникам, которые особенно реагируют на появление этого филина и с криком летают под деревом, где уселась ночная птица. Единственный экземпляр моей коллекции (самка) добыт 2 августа 1939 близ Вербовки. Мелкое оперение этой птицы сильно линяет. Быть может, линька самок происходит значительно позднее, чем у самцов.

Ошейниковая совка *Otus bakkamoena*. Наблюдалась единственный раз 9 июня 1939 в окрестностях селения Санчихеза. Она вылетела из дупла крупного дуба, где, по-видимому, гнездилась.

Уссурийская южноазиатская совка *Otus sunia stictonotus* (Sharpe, 1875). В качестве гнездящейся птицы эта совка широко распространена на всей территории бассейна Имана. Особенно велика её плотность в широколиственных лесах нижнего течения реки, и несколько реже она встречается в смешанных долинных лесах среднего и верхнего течения. Наименее плотно ею заселены крупные массивы чистых ельников и разреженные леса лиственницы. На Имане совки появляются в самом начале мая и сразу же по прилёте начинают подавать свой далеко слышимый голос. Я предполагаю, что кричат и пролётные особи. Совки кричат до половины июля. Сроки размножения – поздние (конкретные наблюдения отсутствуют). У самки (вероятно, старой), добытой 26 мая 1938, самый большой фолликул достигал 12 мм. Основываясь на вскрытии, можно предполагать, что эта самка отложила бы яйца

в первой декаде июня. Однако 6 самок, добытых весной 1954 года между 19 мая и 14 июня, ещё не приступали к размножению. Самый крупный фолликул у вскрытых птиц достигал 4 мм. В эту холодную весну совки, по-видимому, начали гнездиться во второй половине июня.

Гнездо совка устраивает только в дуплах, высоко расположенных от земли. В толстой гнездовой подстилке мандаринки, извлечённой из дупла на высоте 16 м, были обнаружены перья этой совки и скорлупа тонких белых яиц. Вероятно, до мандаринки в этом дупле гнездилась совка. В мае и июне я находил совок в густых зарослях черёмухи, оплётённых виноградником. В жаркие июньские дни дважды вспугивал совок с земли. Они сидели в небольших углублениях, раскопав листву и самый верхний слой почвы. Когда насекомых мало, совки питаются мелкими грызунами. В желудках одного самца и двух самок, добытых между 11 и 21 мая, обнаружена только шерсть мышевидных.

Голос этой совки – двусложный свист «ке-вюю, ке-вюю» – удаётся слышать не только ночью, но часто и в дневные часы.

Болотная сова *Asio flammeus*. Обычна в низовьях реки, где с большой плотностью населяет открытые пространства лугов и болот. В 1939 году в среднем течении оказалась крайне редкой – наблюдалась единственная гнездящаяся пара на лугах близ Вахумбэ. В верхнее течение реки, по-видимому, не проникает вовсе. Кладка из 7 сильно насиженных яиц найдена в низовьях (у села Вербовка) 17 мая, другое гнездо (5 яиц и 1 птенец) найдено там же 31 мая.

Ушастая сова *Asio otus otus* (Linnaeus, 1758). Обыкновенная гнездящаяся птица всей исследованной территории. Стации вида – широколиственные и смешанные леса речной долины. Гнездится в старых гнёздах ворон, сорок и ястребиных канюков. Гнездо, осмотренное 17 мая, содержало 5 яиц и 1 только что выведшегося птенчика; в гнёздах, осмотренных 24 и 30 мая, было в одном 6 несколько подросших, в другом 6 крупных птенцов. При осмотре гнёзд обнаружено во всех случаях до десятка свежеубитых мышевидных грызунов, часть которых оказалась обезглавлена. Численность ушастой совы сильно меняется в разные годы. Особенно много этих птиц было летом 1954 года.

Уссурийская иглоногая сова *Ninox scutulata ussuriensis* Buturlin, 1910. Два выводка этой совы встречены Дубининым в конце июля 1945 года в окрестностях селения Тамга и города Лесозаводска. Один выводок состоял из взрослой птицы и двух молодых, второй – из двух взрослых и трёх молодых. Птенцы держались в широколиственном лесу сопки. Из одного выводка 28 июля добыта молодая самка, хранящаяся в коллекции ЗИН АН СССР. Голос иглоногой совы звучит как громкое «ху... ху...», причём второй слог много выше первого.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Гнездится в небольшом числе в хвойной тайге верховьев Имана. По сообщению Флинта, экземпляр

этого вида был добыт в середине июня 1957 года в районе Нанцэ.

Сибирский воробьиный сыч *Glaucidium passerinum orientale* Taczanowski, 1891. Быть может, в хвойной тайге исследованной территории этот сычик гнездится. Летом он не встречался, но, по опросным сведениям, бывает здесь в холодное время года. В моей коллекции хранится переданная Решеткиным самка, добытая 1 марта 1933 на притоке Имана реке Нанга.

Дальневосточная длиннохвостая неясыть *Strix uralensis nikolskii* (Buturlin, 1907). Как гнездящийся вид населяет всю территорию бассейна Имана. В низовьях немногочисленна, напротив, в среднем и верхнем течении реки весьма обычна. В годы, богатые белкой, концентрируется в стациях, где много этих грызунов, в годы, бедные белкой, перекочёвывает в станции бурундука. В период гнездовья особенно густо заселяет каменистые склоны сопки, покрытые в основном хвойными породами деревьев. Единственное найденное мной гнездо помещалось в небольшом углублении сломанной вершины старого тополя примерно на высоте 17 м от земли. При приближении к гнезду 14 мая уже издали были замечены пуховики и взрослая птица. Взрослая птица улетела, а пуховики скрылись в углублении. К самому гнезду добраться не удалось. В желудке самки, добытой в этот же день в другом месте, обнаружены многочисленные остатки жуков.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus canorus* Linnaeus, 1758. Населяет всю площадь бассейна Имана, почисленное распространение вида на территории крайне неравномерно. Многочисленна кукушка в нижнем течении реки, причём наибольшая плотность её населения обнаружена в непосредственной близости селений – в садах и в сельскохозяйственных угодьях (между рекой и сопками). Меньшая плотность характерна для крупных массивов леса на островах Имана, на опушках лесов и сопках. В глубине леса, покрывающего сопки, этот вид редок и замещается здесь глухой кукушкой и отчасти индийской.

В среднем и особенно в верхнем течении реки численность кукушек сильно понижается. На этой территории особенно резко выражено тяготение этих птиц к сельскохозяйственным угодьям и в меньшей степени к светлым лесам, возникающим под влиянием рубок. В больших лесных массивах и в настоящей тайге обыкновенная кукушка становится крайне редка и замещается здесь видами *Cuculus saturatus* и *Cuculus fugax*.

Для меня несомненно, что численное размещение обыкновенных кукушек по исследованной территории тесно связано с плотностью населения тех видов воробьиных, в гнёзда которых они откладывают свои яйца. Конкретные наблюдения над размножением обыкновенной кукушки сделаны мной летом 1939 и 1954 годов. Я находил яйца и птенцов кукушек в гнёздах толстоклювой камышевки, амурского жу-

лана и наблюдал попытки кукушки отложить яйцо в гнёзда дроздовой камышевки. Кратко останавлиюсь на своих наблюдениях, проведённых над отдельными гнёздами.

23 июня 1939 найдено гнездо толстоклювой камышевки с одним яйцом, 25 июня в гнезде было 3, а 27 июня – 4 яйца. В это утро я застал у гнезда кукушку. Птица вертелась близко от гнезда и вновь отлетала от него, преследуемая камышевкой. После нескольких неудачных попыток приблизиться к гнезду кукушка уселась на землю и долго оставалась на одном месте. Пользуясь этим, я осторожно приблизился и добыл птицу. Под кукушкой оказалось яйцо, очень похожее по окраске на яйца толстоклювой камышевки, но более крупного размера. Яйца толстоклювой камышевки из этого гнезда имеют бледно-розовый основной фон, негусто покрытый красновато-бурыми жилками. Яйцо кукушки на первый взгляд отличается от яиц камышевки очень слабо и лишь при более внимательном сравнении можно заметить, что его розовый основной фон не такого чистого цвета, а несколько сероватый. Красновато-бурые жилки, покрывающие яйцо, неотличимы от таковых на яйцах камышёвки.

2 июля найдено другое гнездо толстоклювой камышевки, в котором находилось два первых яйца кладки. 3 июля неожиданно в нём оказалось 5 яиц, причём три из них, судя по большому сходству, принадлежали камышевке, а два остальных – несколько отличающиеся более тёмным розовым основным фоном и крупными размерами – несомненно, кукушке. В остальных яйца кукушки и камышевки чрезвычайно похожи. Таким образом, в одно гнездо толстоклювой камышевки было отложено в один день разными самками кукушки два яйца. Такое поведение кукушек можно объяснить лишь редкостью гнёзд воробьиных с незаконченными кладками в июле. Привожу размеры яиц этих двух кладок и яиц кукушки (в мм).

27 июня *Phragmaticola aedon rufescens* 1) 20.3×15.5, 2) 20.6×15.5, 3) 21.3×15.6, 4) 20.0×15.5, *Cuculus c. canorus* 5) 23.6×17.0.

3 июля *Phragmaticola aedon rufescens* 1) 22.3×15.5, 2) 21.6×15.0, 3) 21.6×14.8, *Cuculus c. canorus* 4) 23.9×17.6, 5) 23.4×17.4.

21 июня при просмотре 4 гнёзд амурского жулана в одном из них было обнаружено три сильно насиженных яйца*. Основной фон этих яиц зеленовато-серый с более тёмными буровато-серыми пятнами. Одно яйцо кладки хорошо отличалось от других основным фоном и более частой и мелкой пятнистостью. 2 июля в гнезде оказался кукушонок. Из двух яиц сорокопута сохранилось только одно. По-видимому, это яйцо было выброшено кукушонком и застряло между гнездом и веткой дерева. При вскрытии в нём оказался большой мёртвый эмбрион.

---

* В этом году большинство гнёзд содержало 5 яиц, реже 4 и 6.

13 июня дважды пришлось наблюдать, как самки кукушек пытались отложить яйца в гнёзда дроздовидной камышевки, но вынуждены были отказаться от этого намерения, встречая отпор со стороны хозяев гнёзд. По моему мнению, три перечисленных вида воробьиных являются основными пернатыми, в гнёзда которых откладывают свои яйца местные обыкновенные кукушки.

13 июня 1954 кукушка отложила своё яйцо в гнездо толстоклювой камышёвки, где было 3 свежеснесённых яйца. Это гнездо хранится в моей коллекции. 18 июня добыта самка кукушки с окрашенным яйцом в яйцевом (окраска его сходна с окраской яиц толстоклювой камышевки). Наконец, 19 июня кукушка отложила яйцо в гнездо сорокопута, за которым велось наблюдение. 18 июня в этом гнезде было 2 яйца сорокопута, а 19 июня – 3 яйца его же и одно – кукушки. Это яйцо имело большое сходство в окраске с яйцами хозяев гнезда, однако хорошо отличалось формой и несколько большими размерами. Основной фон скорлупы – белый, чуть голубоватый, пятна – бледно-серые. В этот же день гнездо было разорено мальчуганом и кладка оказалась в таком состоянии, что невозможно было промерить яйца.

При тщательном ознакомлении с распространением названных видов воробьиных и их численным размещением по территории мы видим следующее: сорокопут и обе камышевки особенно в большом числе населяют низовье Имана, образуя наибольшую плотность в сельскохозяйственных угодьях близ населённых пунктов. Здесь же наиболее многочисленны и кукушки. В крупных массивах леса на речных островах и на сопках эти воробьиные становятся редкими, так же как и обыкновенные кукушки, или их там совсем нет.

В среднем течении Имана наблюдается та же зависимость. Толстоклювая камышевка и жулан, если и гнездятся местами, то не часто, тогда как дроздовидная камышевка обыкновенна лишь в лугах близ селений и образует местами значительную плотность. Только здесь наблюдалась заметная концентрация кукушек, которые в прилегающих участках тайги встречаются как редкость. Таким образом, становится понятным распространение местных кукушек и их численное размещение в бассейне Имана.

Весной 1938 года первые особи обыкновенных кукушек отмечены мной 18 мая, весной 1954 – 16 мая. В эти же дни впервые было слышно кукование. Численность прилетевших птиц сильно возросла к 25 мая. 6 июня в яйцевом добытой самки кукушки обнаружено яйцо, которое, к сожалению, оказалось ещё не окрашенным. С этого времени сроки откладки яиц затягиваются, во всяком случае до начала июля.

Окраска яиц обыкновенных кукушек, найденных мной в гнёздах толстоклювых камышевок, имеет большое сходство. Это сходство яиц кукушки и яиц толстоклювой камышевки особенно интересно тем, что

такая окраска и среди воробьиных птиц встречается очень редко. Сходство окраски с несомненностью доказывает существование длительного и жестокого отбора, при котором яйца кукушек, отличающиеся от яиц толстоклювой камышевки, по-видимому, выбрасывались владельцами гнёзд.

Глухая кукушка *Cuculus saturatus*. В низовьях Имана глухая кукушка распространена далеко не повсеместно. Она оказалась обыкновенной гнездящейся птицей только в широколиственных лесах сопки. Здесь 1 июня 1938 за дневную экскурсию отмечено 6 кричащих самцов. Отсюда, вероятно, случайно и лишь изредка она залетает в ближайшие перелески низменности, где наблюдалась только один раз – 8 июня 1938. На лесистых островах нижнего течения вид этот не обнаружен.

Значительно шире распространение глухой кукушки в среднем и верхнем течении Имана. Она населяет самые разнообразные станции этой территории, но численность птиц в различных станциях колеблется чрезвычайно сильно. Особенно густо заселёнными оказались смешанные леса приречной полосы, где кукование можно слышать в течение целого дня. Напротив, в глубине таёжных массивов кукушки эти хотя и встречаются, но в значительно меньшем количестве.

Тяготение основной массы глухих кукушек к реке связано, безусловно, с изобилием здесь мелких гнездящихся птиц, для которых столь характерны приречные станции, тогда как в глухой тайге, в стороне от реки, птичье население отличается большой бедностью. В отличие от кукушки обыкновенной названный вид обитает в массивах старого леса с крупными деревьями и, как правило, держится в верхнем ярусе. Кричащих птиц наиболее часто удаётся наблюдать сидящими на сухих вершинах деревьев-великанов.

Конкретными наблюдениями над размножением глухой кукушки я не располагаю. 8 июня 1939 я наблюдал, как глухая кукушка несколько раз подлетала к гнезду древесной трясогузки, но обе птицы, которым принадлежало гнездо, отгоняли её. В другой раз приходилось видеть, как этих кукушек преследовали серые личинкоеды. По-видимому, в гнёзда указанных видов глухие кукушки откладывают свои яйца.

Весной 1938 года первое наблюдение глухой кукушки и её характерный голос датированы 21 мая.

Индийская кукушка *Cuculus micropterus*. Как гнездящаяся птица найдена только в нижнем течении Имана. Выше селения Картун вид этот не встречен. Станции индийской кукушки – крупный довольно сильно разреженный рубкой лес, покрывающий сопки и состоящий из старых берёз, дубов, клёнов и других широколиственных пород. Птицы предпочитают держаться в участках, где массивы леса чередуются с вырубками и лесными полянами. В указанной обстановке индийские кукушки наблюдались мной с конца мая, в июне и июле.

Характерный голос этой кукушки, что-то среднее между криком и свистом, издали несколько напоминает пение черноголовой иволги, но звучнее и много громче его. Он четырёхсложен и может быть передан как мощные звуки «ле-ле-ля-лю». На последнем слоге – «лю» – птица делает особенно сильное ударение. Когда вы слышите крик этой кукушки в горном лесу, вам кажется, что это кричит крупная птица. Наиболее ранний крик индийской кукушки в 1938 году я слышал 29 мая, в 1954 – 27 мая. Вероятно, помимо других воробьиных птиц, кукушка откладывает яйца в гнёзда древесной трясогузки. 6 и 12 июня я наблюдал, как древесные трясогузки ожесточённо изгоняли индийских кукушек из своих гнездовых участков.

Маньчжурская ширококрылая кукушка *Cuculus [Hierococcyx] fugax hyperythrus* (Gould, 1856). Ширококрылая кукушка гнездится в лесных массивах среднего и верхнего течения Имана, но отсутствует в лесах низовья. В свойственных ей станциях она является довольно обыкновенной птицей и легко обнаруживается весной и летом вследствие своей крикливости.

Типичное местообитание ширококрылой кукушки – мрачная хвойная тайга по склонам глубоких оврагов, состоящая из кедра, пихты с незначительной примесью лиственных пород. При этом птицы наблюдались только в таких участках тайги, которые непосредственно примыкали к речному руслу и граничили с роскошными широколиственными лесами, разросшимися по её островам и берегам. Особенность распространения вида, кажется, не случайна. Обитая в темнохвойной тайге, эта кукушка, по всей вероятности, в период размножения связана с воробьиными птицами, населяющими урёму.

Местами этот вид встречается спорадично, что, безусловно, связано с вырубкой кедровиков и вследствие этого значительным посветлением тайги. Так, например, в непосредственной близости селения Картун, где лес сильно разрежен, ширококрылая кукушка отсутствует и начинает встречаться в участках тайги, близ острова Пещерного. Здесь наблюдалось несколько птиц и 17 июня 1939 в ближайших сопках был добыт самец. Отсюда вверх по реке тайга непрерывно тянется вдоль берега и кукушка распространена более равномерно. 16 июня наблюдались птицы и часто было слышно их кукование близ кордона заповедника в устье притока Татюбэ, а с 3 по 12 июня они постоянно попадались мне в тёмных балках левобережья Имана против села Вахумбэ и в таких же условиях у селения Санчихеза. В последнем месте удалось добыть самца этого вида. К сожалению, обе добытые птицы не сохранены в коллекции. Этот вид не редок повсюду в приречной полосе тайги до самых верховьев, где в 1928 году наблюдался Шутьпиным и Формозовым. В июне ширококрылые кукушки-самцы часто подают свой голос, по которому обычно и удаётся установить присутствие птицы.

Кукушка усаживается на сухую ветку пихты, кедра, тополя или забивается в самую глухую и тёмную чащу леса и оттуда целыми часами доносится её своеобразное кукование.

Крик ширококрылых кукушек я слышал во всякую погоду и в различные часы дня. Они начинали кричать с первым проблеском рассвета и умолкали вечером позже всех дневных обитателей леса. Ночью крик кукушки не был слышен. С большим азартом и подолгу кукушки кричали в дни с частой переменой погоды, когда выглянувшее на короткий срок солнце вскоре вновь заволакивалось тёмными тучами, начинал моросить дождь и в тайге становилось особенно мрачно и сыро. Крик этой кукушки двусложен. Он отчасти напоминает голос молодого воробья, но в нём есть жужжащие звуки. Его можно передать как отчётливое «джиу-чи». Этот звук с короткими паузами повторяется 8-10 раз подряд, причём первый крик настолько слаб, что слышен лишь на близкое расстояние. Второй звучит значительно громче, и так постепенно нарастая, он становится очень громким. Кажется, что птица кричит, напрягая все свои силы. Но вот голос достиг предельной напряжённости и оборвался. Сидя на сухой вершине дерева-великана, самец зорко всматривается в море зелени – не подлетит ли самка? Если самка не подлетает, самец, выждав минут пять, вновь начинает своё «чириканье». Если самка подлетела на голос самца, он издаёт звучную трель «чиль-чиль-чиль» и, распустив хвост, соскальзывает с ветви и направляется за самкой в лесную чащу. Иногда эта трель следует непосредственно за кукованием, в других случаях между кукованием и трелью бывает значительный интервал. Охота за этой кукушкой чрезвычайно трудна. Подойти к птице удаётся лишь подвигаясь в моменты, когда её голос достигает максимальной интенсивности. При иных обстоятельствах она замечает человека, незаметно улетаёт и начинает кричать вновь уже в другом месте.

Коренные станции обитания ширококрылой кукушки крайне бедны пернатым населением. Из воробьиных птиц здесь встречается изредка *Zoothera dauma*, *Luscinia sibilans*, *Tarsiger cyanurus* и два вида *Phylloscopus*. Большая бедность воробьиных заставляет предполагать, что ширококрылые кукушки откладывают яйца в гнёзда птиц, гнездящихся в прилегающих лиственных долинных лесах. В пользу этого говорят и наблюдения (хотя и редкие) за кукушками, кричащими на крупных деревьях в лиственном лесу, куда они прилетают из соседней тайги.

Северный большой козодой *Caprimulgus indicus jota* Temminck et schlegel, 1847. Этот козодой в изобилии гнездится в низовьях Имана, тогда как в среднем и верхнем течении реки становится немногочисленным. Наиболее характерной и густо населённой стацией этого вида в низовьях являются разреженные участки широколиственного леса сопок, чередующихся с лесными полями (многие птицы при-

держиваются границы покрытых лесом сопок и открытых болотистых пространств). Охотно козодой селятся на выгоревших участках леса. В меньшем количестве птицы встречаются в перелесках, разбросанных среди сельскохозяйственных угодий. Сходные станции козодой избирают в среднем и верхнем течении реки, где в несравненно меньшем количестве они встречаются в светлых молодых дубняках и сухих гарях, всегда в непосредственной близости с открытыми участками сельскохозяйственных угодий.

Весной 1938 года первая птица отмечена в окрестностях Вербовки 14 мая, а первый голос удалось слышать 27 мая. Гнездо с одним свежеснесённым яйцом найдено 8 июня. Два гнезда с полными кладками найдены 13 июня (яйца одного гнезда слабо насиженные, другие – свежие). Первые птенцы (совсем маленькие) появились 30 июня. Два гнезда козодоя, найденные под Вербовкой весной 1954 года, содержали 18 и 22 июня полные кладки по 2 слегка насиженных яйца.

Как и у европейского вида *Caprimulgus europaeus*, яйца большого козодоя кладутся прямо на землю без всякой подстилки. Окраска яиц сходна с окраской яиц европейского вида, но сильно варьирует. Размер яиц несколько крупнее. От яиц буланого козодоя *C. aegyptius* они мало отличаются по величине, но легко отличимы по отсутствию основного рыжего тона.

Своими повадками большой козодой чрезвычайно напоминает козодоя европейского, но хорошо отличается от него криком. Характерный голос птицы может быть передан как далеко слышное «вак-вак-вак-вак», повторяемое с небольшими промежутками. В конце мая, в июне и июле этот голос удаётся слышать в течение всей ночи.

Сибирский белопоясный стриж *Apus pacificus pacificus* (Latham, 1801). Посещает всю исследованную территорию во время пролётов. В нижнем течении Имана обычен летом, но, безусловно, здесь не гнездится. Несравненно реже встречается в летнее время бродячими особями в среднем и верхнем течении реки.

Весной 1934 года первая пролётная птица была отмечена у Вербовки 3 мая. С этого времени и до начала июня часто наблюдались отдельными особями и группами. Поздно вечером 18 мая удалось видеть, как белопоясные стрижи залетали в дупла крупных деревьев. В среднем течении реки лишь несколько особей этого вида отмечены мной в первой половине июня 1939 года.

Северный колючехвостый стриж *Chaetura [Hirundapus] caudacuta caudacuta* (Latham, 1801). Обыкновенная, даже многочисленная гнездящаяся птица бассейна Имана.

Весной 1938 года первый стриж отмечен в низовьях 16 мая, в 1954 году – 12 мая. Позднее они наблюдались постоянно. В среднем течении Имана часто приходилось видеть колючехвостых стрижей боль-

шими стаями. Быть может, птицы залетают сюда в поисках обильной пищи с морского побережья, но, возможно, и гнездятся по Иману между Вахумбэ и островом Пещерным. Здесь я наблюдал многочисленных стрижей, вившихся у одних и тех же участков разреженного лиственного леса.

В низовьях начиная с первых чисел июня и позднее я неоднократно наблюдал, колючехвостые эти стрижи влетали сверху в дуплистые, сломанные ветром деревья. Однако добытая здесь 5 июня самка оказалась со слабо развитым яичником; у добытого же самца семенники достигали 18 мм.

У Вахумбэ с 4 по 15 июня 1939 неоднократно наблюдалось спаривание птиц, которое происходило высоко в воздухе. В то же время яичники трёх самок, добытых 4 июня 1939, имели слабо развитые фолликулы. Эти данные позволяют предполагать, что откладка яиц происходит в поздние сроки. В поисках пищи колючехвостые стрижи облюбовывают открытое озеро, широкую протоку реки, участки болота или луга и целыми часами охотятся большими стаями за насекомыми.

Восточный ширококорот *Eurystomus orientalis colonyx* Sharpe, 1890. Ширококорот гнездится на всём протяжении Имана – от его истоков до устья. Однако численность птиц в разных течениях реки не одинакова. В низовьях ширококороты чрезвычайно многочисленны, напротив, в среднем течении они только обыкновенны. Ещё реже встречаются в верховьях Имана.

Гнездовые станции вида в низовьях – широколиственные леса островов и сопок. В среднем и верхнем течении реки ширококороты гнездятся не только в упомянутых станциях для низовий, но также в лесах с явным преобладанием хвойных деревьев и чистых разреженных лесах лиственницы.

Весенний прилёт ширококоротов совпадает с серединой мая. Весной 1938 года первая птица отмечена 14 мая, весной 1954 – 18 мая.

Тщательные наблюдения и вскрытия добытых птиц убедили в том, что лишь небольшой процент ширококоротов, населяющих низовье реки, приступает к размножению. Гнездящиеся пары с небольшой плотностью равномерно распространены по территории островов и сопок, где птицы находят удобные для гнездования дуплистые деревья.

Ширококороты, занятые размножением, отличаются большой осторожностью и добыть их даже у гнёзд чрезвычайно трудно. Одновременно территория заселена холостыми птицами, по-видимому, прошлогодней молодью. Они появляются несколько позднее (в начале июня) и собираются в большие, своеобразные стаи, которые ведут бродячий образ жизни. В июне удаётся встречать стаи ширококоротов, достигающие свыше сотни холостых особей. Во время охоты за насекомыми эти стаи обычно занимают значительную площадь (до 0.5 км²),

но среди отдельных индивидуумов хорошо заметна тесная взаимосвязь. Достаточно одной птице переместиться подальше от охотничьего участка, как и все остальные особи постепенно перемещаются в том же направлении.

Я часто и подолгу наблюдал за общественной охотой широкоротов и убедился, что в одних случаях птицы приносят человеку большую пользу, в других – значительный вред. Широороты облюбовывают участок крупного разреженного леса или группу деревьев амурской черёмухи, где скопляются насекомые, и уничтожают их. Но вот птицы обнаружили вылетающих из дупла диких пчёл или направление лёта пчёл пасеки, и тогда большинство полезных насекомых, полетевших за взятком, уже не возвращается обратно.

Одни из членов стаи летают низко между деревьями, садятся на сухие вершины, чтобы через несколько секунд взлететь вновь, другие быстро пролетают над рекой, схватывая на лету воду, третьи высоко кружатся над лесом. Создаётся впечатление, что весь воздух насыщен летающими широкооротами. Охота обычно затягивается до поздних вечерних сумерек. Члены такой стаи, занятые охотой, ведут себя крайне неосмотрительно – добыть их не представляет никакой трудности.

В среднем течении реки таких стай широкоротов не обнаружено. Мне пришлось наблюдать только пары птиц, безусловно, занятых размножением.

Срок размножения широкоротов сильно растянут. Весной 1938 года с 23 мая все местные птицы разбились на пары и придерживались гнездовых участков. Их постоянно удавалось видеть на сухих вершинах одних и тех же дуплистых деревьев. Для гнезда птица выбирает труднодоступное дерево и чаще гнездится в дупле высохшей, гнилой вершины дуба-великана. Однако часть птиц гнездится в дуплах живых деревьев. Избираемые широкооротами для вывода птенцов дупла имеют небольшое отверстие, через которое с некоторым трудом может пролезть птица. Откладка яиц, по-видимому, начинается с последних чисел мая или первых чисел июня. Самка, добытая 1 июня 1938, имела крупные фолликулы. Полная кладка широкорота достигает не 3, как указывалось в литературе, а 6 яиц. Гнездо, содержащее полную кладку в 4 свежих яйца, взято 14 июня 1940. В ту же дату 1941 года Евченко взял другую кладку в 4 свежих яйца. Самка, добытая 16 июня 1954, оказалась с готовым яйцом в яйцеводе. Первых птенцов не более чем двухдневного возраста (в количестве 6 штук) я осмотрел 3 июля. 8 июля – второе гнездо с 4 птенцами в возрасте 4-5 дней*. По словам местных жителей, не оперившихся птенцов широкоротов удаётся находить в дуплах до середины августа. Пока птенцы малы, взрослые

---

* Один из этих птенцов сохранён в коллекции Зоологического музея МГУ.

птицы, прилетая с кормом, влезают в дупло, но позднее кормят птенцов, лишь всовывая в отверстие дупла голову.

По своим повадкам и полёту широкоорот имеет много общего с нашей сизоворонкой *Coracias garrulus*. Он так же непоседлив. То и дело слетает с сухой вершины, стремительно бросается вниз, чтобы поймать насекомое и вновь садится на то же дерево. Голос широкоорота – грубое «гер-гер» – чаще удаётся слышать от птицы, сидящей на вершине дерева. Свою пищу широкоорот добывает главным образом в воздухе, но нередко схватывает добычу с ветвей дерева и с земли. Она состоит из разнообразных насекомых и моллюсков. При вскрытии желудков обнаружено много хитинных остатков жучков, остатки пчёл, много клопов из родов *Mesocerus*, *Eurygaster* и мелкие моллюски.

Яйца широкоорота по форме и окраске похожи на яйца сизоворонки. Они белого цвета и обладают интенсивным блеском. Привожу размеры 4 яиц (одной кладки) моей коллекции, мм: 34.0×26.0, 33.9×28.0, 32.5×27.9 и 31.7×28.1.

Восточный зимородок *Alcedo atthis bengalensis* Gmelin, 1788. Гнездится на всём протяжении реки от истоков до устья. Наибольшая плотность населения наблюдается в низовьях. В среднем и верхнем течении встречается реже, но и здесь обыкновёнен. Гнездовые станции вида – главное русло реки, её протоки, а изредка и затоны, если их берега круты и обрывисты.

Привожу данные по размножению за 1938 и 1939 годы: 12 мая – добыта самка с яйцом в яйцеводе. 30 мая – в гнезде 6 совершенно насиженных яиц. 31 мая – незаконченная кладка в 4 свежих яйца. 1 июня – нора закончена, но яиц ещё нет. 18 июня – добыта самка с яйцом в яйцеводе. 18 июня – хорошо летающие слётки. 23 июня – в гнезде 7 слабонасиженных яиц. 26 июня – хорошо летающие молодые.

Растянутость сроков размножения, видимо, связана с частой гибелью кладок во время резких подъёмов воды. 16 и 19 июня 1939 были найдены два брошенных гнезда птицы, в которые проникла вода при подъёме. В связи с этим многие пары гнездятся далеко от реки, устраивая гнёзда в ямах, выкопанных человеком. Особенно часто это отмечалось в 1954 году.

Удод *Urua urops*. Обыкновёнен на гнездовье в низовьях, в небольшом числе гнездится также на среднем и верхнем Имане. В низовьях распространён в самых разнообразных станциях: по островам реки, в лесах сопок и в перелесках открытых пространств. В среднем и верхнем течении свойствен лиственным насаждениям. Размножение начинается в конце апреля. 5 мая часто слышался весенний голос птиц и я видел, как они залетали в дупла. 21 мая в одном из осмотренных гнёзд оказались птенцы в возрасте 3-4 дней. 11 июня в другом гнезде – крупные оперившиеся птенцы. 18 июня 1938 и 19 июня 1939 встрече-

ны выводки, птенцы которых хорошо летали. Семьи удонов охотно посещают селения, огороды и проезжие дороги.

Восточный седоголовый дятел *Picus canus jessoensis Stejneger*, 1886. Седоголовый дятел населяет лиственные леса сопок и перелески, разбросанные среди сельскохозяйственных угодий. В таких станциях он равномерно заселяет весь Иман от истоков до устья. На островах Имана в летнее время не обнаружен. В гнезде, осмотренном 13 июня в низовьях, оказалось 4 совсем маленьких птенца.

Уссурийский большой пёстрый дятел *Dendrocopos major japonicus* (Seebohm, 1883). Самый многочисленный дятел бассейна реки Иман. Гнездится на всей исследованной территории. Наиболее часто встречается в долинных лиственных лесах и становится крайне редким в хвойной тайге. Самка, добытая в сопках низовья 14 мая, ещё не закончила откладку яиц. Самцы продолжали по-весеннему барабанивать до 21 мая. В гнёздах, осмотренных 6 и 11 июня, оказались совсем маленькие птенцы. В конце второй декады июня уже попадались семьи, птенцы которых хорошо летали.

Уссурийский белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos leucotos* (Bechstein, 1803). Как и предыдущий вид, белоспинный дятел – оседлая птица всего бассейна Имана. В низовьях вид этот относительно редок. Напротив, в среднем и верхнем течении реки весьма многочислен. По станциям распространён шире других дятлов. Гнездится в широколиственных лесах долины, сопок и глубоко заходит в хвойную тайгу, в стороны от речного русла. В середине июня в гнёздах осмотрены ещё нелётные птенцы. 25 июня добыта хорошо летающая молодая птица.

Амурский малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor amurensis* (Buturlin, 1909). Обыкновенная птица широколиственных лесов, речной долины и сопок. В указанных станциях встречается на всём протяжении реки от истоков до устья. В многочисленных гнёздах, осмотренных 11, 13 и 20 июня, обнаружены птенцы различного возраста. Наиболее ранние лётные птенцы отмечены в 1938 году в низовьях реки – 24 июня и в 1939 году в устье реки Вахумбэ – 16 июня. Подавляющее большинство гнёзд помещалось в ольхах и осинах на высоте 6-9 м от земли. Только с появлением птенцов малые дятлы начинают вести себя крайне беспокойно, безошибочно выдавая тревожным криком присутствие гнёзд.

Уссурийский большой острокрылый дятел *Jungipicus nanus* [*Dendrocopos canicapillus*] *doerriesi* Hargitt, 1881. Этот интересный дятел найден только в нижнем и среднем течении Имана. Быть может, гнездится и в верховьях. В низовьях он довольно обыкновенен и населяет широколиственные леса сопок. Из этих мест имеются два экземпляра в моей коллекции. Численность острокрылых дятлов в среднем течении Имана ничтожна, много меньше, чем в низовьях. Несмотря на

тщательные поиски, обнаружена только одна гнездящаяся пара в смешанной тайге по сопкам между селениями Вахумбэ и Санчихеза. У самца, добытого 4 мая 1938, семенники оказались сильно развитыми. Самка, добытая 6 мая 1938, обладала большим наседным пятном. Поводками этот дятел мало отличается от близких мелких видов. Однако он очень осторожен и добыть его довольно трудно.

Восточная желна *Dryocopus martius martius* (Linnaeus, 1758). Обычна, даже многочисленна на всём протяжении реки от истоков до устья. Гнездится в лесах самого разнообразного типа. Благодаря широкому распространению, численность этого вида кажется незначительной. Лётные птенцы отмечены 12 июня.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Единственный раз 16 июня 1939 этот дятел встретился в тайге неподалёку от устья реки Татюбэ. Возможно, что трёхпалый дятел ограниченно гнездится в среднем течении Имана. По устному сообщению Флинта, обычен на гнездовье в верховьях между Колумбэ и Нанцэ.

Восточная вертишейка *Jynx torquilla chinensis* Hesse, 1911. Гнездится в нижнем и среднем течении реки, быть может, гнездится и в верховьях, но конкретных данных об этом нет. Летом 1938 года в низовьях реки была крайне многочисленна. Напротив, в лето 1939 года там же представляла значительную редкость. В среднем течении (летом 1939 года) отмечена только два раза. Стации вертишейки – широколиственные леса долины реки, сопки и перелески сельскохозяйственных угодий. Весной 1938 года впервые появилась 6 мая. Откладка яиц, по-видимому, начинается в последней декаде мая. Ниже привожу некоторые данные по размножению.

25 мая – добыта самка с яйцом в яйцеводе. 11 июня – незаконченная кладка в 7 свежих яиц. 14 июня – кладка в 10 яиц в последней стадии насиженности. 15 июня – кладка в 12 слабонасиженных яиц.

Гнёзда устраиваются в дуплах, выгнивших пеньках, а в селениях в выгнивших столбиках, служащих опорой для изгородей. Вход в такие помещения бывает сверху и насиживающая самка остаётся не защищённой от дождя. За последние годы стала охотно гнездиться в скворешниках, занимая их после вылета серых китайских скворцов.

Ворон *Corvus corax*. Единственный раз 10 июня 1938 ворон наблюдался в низовьях Имана (окрестности Гончаровки). Вероятно, это была бродячая особь.

Восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis* Eversmann, 1841. Населяет все течение Имана, но распространена неравномерно. Сплошной ареал чёрной вороны занимает нижнее течение реки, где птицы гнездятся в лесах островов, перелесках низменности и на окраинах сопки. Характер распространения чёрной вороны в среднем течении Имана несколько иной, чем в низовьях. Выше селения Картун

птицы становятся сравнительно редкими, а их распространение – спорадическим. В окрестностях этого селения ворона обычна на гнездовье, затем она гнездится на острове Пещерном, а далее отсутствует на всем протяжении реки до Вахумбэ. В окрестностях селений Вахумбэ, Санчихеза, Лаулю и выше она довольно обычна, но численно всюду уступает следующему виду. Как видно, гнездование чёрной вороны на исследованной территории связано с посёлками, вдали от которых она замещена ближайшей родственницей – большеклювой вороной. Изредка на среднем Имане удаётся встречать большие стаи бродячих ворон. В самом начале мая гнёзда чёрных ворон содержали яйца различной степени насиженности. В гнезде, осмотренном 9 мая, оказались 4 птенца величиной с горlinkу. 10 и 12 июня наблюдался лётный молодой.

Уссурийская большеклювая ворона *Corvus levaillantii* [*macro-rhynchos*] *mandshuricus* (Buturlin, 1913). Немногочисленный вид низовьев, где гнездится в лесах сопок, на островах реки и откуда залетает в прилегающие сельскохозяйственные угодья. Например, в среднем и верхнем течении реки – характерная и чрезвычайно широко распространённая птица. Гнездовая станция уссурийской большеклювой вороны – старые леса разного типа. По-видимому, она гнездится также в лиственных марях. Отсюда эти вороны в поисках пищи часто прилетают на берега реки, поля, огороды, а также проникают и в самые селения. 30 и 31 мая 1939 наблюдалось много большеклювых ворон в селении Картун. Они прилетали с соседних сопок и, ведя себя крайне осторожно, садились на крыши, бродили по улицам, взлетая изредка на спины домашних свиней и рогатого скота. Однако все попытки добыть птицу в посёлке не увенчались успехом. Когда я выходил со спрятым ружьём, они, вероятно, замечали неестественное поведение, становились чрезвычайно строги и вскоре с характерным криком «кау-кау» улетали.

Во время нашего переезда по Иману местные пары большеклювых ворон постоянно следили за лодкой. Когда мы варили себе пищу, птиц не было видно или они сидели очень далеко. Однако как только мы отъезжали от места стоянки, вороны появлялись на косе и подбирали остатки пищи. Однажды я наблюдал, как пара этих птиц заинтересовалась оставленной на косе палаткой. Вороны расхаживали вокруг неё, заглядывали внутрь и, по всей вероятности, были готовы пожизниться съестными припасами. В окрестностях селений Вахумбэ, Санчихеза и Лаулю встречались большеклювые вороны в большом количестве. Они постоянно посещали эти посёлки и держались на полях и огородах значительными стаями. В последнем месте вороны вели себя так же, как китайские серые скворцы в низовьях Имана или как грачи и чайки в европейской части Союза. Целая стая большеклювых ворон

следовала в непосредственной близости за плугом, подбирая червей, медведок, других насекомых и их личинок. Однако и при этих условиях вороны были осторожны и сразу отличали охотника от земледельца.

Большеклювая ворона по своим повадкам более напоминает ворона, чем ворону. В полёте от чёрной вороны она отличается длинным хвостом и короткими крыльями. Легко отличить эту крикливую птицу по её характерному голосу.

По словам местных охотников, большеклювые вороны гнездятся на крупных деревьях в тайге, рано приступают к размножению и заходят вверх до истоков Имана.

Даурская галка *Coloeus monedula dauricus* (Pallas, 1776). Даурская галка обнаружена на гнездовье только в нижнем течении Имана. Выше села Картун она уже не гнездится, посещая весной и осенью эту территорию небольшими бродячими стайками. Залёты сюда совпадают с распахкой земель, при которых галки выбирают из земли насекомых и их личинок. По окончании этих «полевых работ» галки вновь исчезают. Птицы перестают встречаться к июню, т.е. к тому времени, когда гнездовые пары успевают вывести птенцов. Это позволяет предполагать, что залётные в среднее течение особи не приступают к размножению в данное лето.

В нижнем течении реки только около трети даурских галок гнездится, а остальные всё лето ведут бродячий образ жизни. В прежние годы галки гнездились в дуплистых деревьях рощ, разбросанных среди сельскохозяйственных угодий. В настоящее время в связи с порубкой гнездятся только в разреженных лесах на окраинах сопок. Здесь они образуют нечто вроде колоний; отдельные пары гнездятся друг от друга на расстоянии 30-80 м. Птицы из разных гнёзд собираются вместе и, образовав стайку в 15-20 особей, летают за кормом на посевах и в селения. Большинство занятых галками дупел помещалось на высоте 10-14 м от земли и только одно на высоте 2.5 м. 26 мая во всех гнёздах оказались птенцы, которые поднимали крик, когда прилетали родители с кормом. Вероятно, случайно, но каждая пара состояла из птиц с чёрным или белым брюшком. Даже от маленьких птенцов за кормом летают обе птицы гнездовой пары. Приносимый корм состоит из многочисленных личинок, жуков и других насекомых.

Наиболее ранние лётные птенцы наблюдались 20 июня 1954. Массовый вылет из гнёзд происходит, видимо, в конце июня. В это время молодые и старые галки присоединяются к стаям чёрных ворон и начинают в поисках пищи широко кочевать по местности. В больших стаях птицы с белым брюшком составляют обычно 20-30% от общего количества. Посещая огороды, расположенные в населённых пунктах, галки ведут себя крайне доверчиво, и, напротив, добыть галок вдали от деревень и близ гнёзд крайне трудно.

14 мая 1955 я посетил ту же колонию и присмотрел 7 занятых гнёзд. Во всех случаях гнёзда строились не на дне дупла, а примерно в средней его части – расстояние между входным отверстием и лотком гнезда около 60-65 см. Основой гнезда являются тонкие гибкие веточки. Они несколько длиннее поперечного диаметра дупла и упираются в его стенки. На этот примитивный остов птицы в изобилии натаскивают толстый слой шерсти (в основном ости) изюбря и косули. При открытом сверху дупле и частых затяжных дождях, видимо, это имеет большое значение для благополучного размножения. Дождевые капли легко проникают сквозь шерсть под гнездо, вследствие чего создаётся влажная атмосфера. Полные кладки содержат от 4 до 6 яиц, обычно 5. Откладка яиц, вероятно, началась весной 1955 года между 7 и 10 мая. Два гнезда, взятых 15 мая, содержали по 4 совершенно ненасиженных яйца, два других, взятых 19 мая, содержали 5 и 6 яиц. Степень насиженности последних – 3-4 дня. Яйца сильно варьируют по величине и окраске. По основному бледно-голубоватому фону они испещрены мелкими пятнами и имеют нечто общее с яйцами грача *Corvus frugilegus*. Самцы и самки шести пар оказались светлой окраски, самец и самка седьмой пары имели тёмное оперение.

Сорока *Pica pica*. Сорока в изобилии гнездится в низовьях Имана, где заселяет сельскохозяйственные угодья и иногда разреженные рубкой леса островов реки. В широколиственной тайге сопок она не обнаружена. В противоположность этому, в среднем течении реки сорока крайне редка. Найдена в окрестностях села Картун, где, по-видимому, гнездится. Выше по Иману, после большого интервала, я вновь встретил одну птицу 11 июня в нижнем течении реки Вахумбэ. Местные жители утверждают, что сорока здесь не гнездится; я также не видел здесь её характерных гнездовых построек.

В низовьях между 10 мая и 3 июня в просмотренных гнёздах были обнаружены яйца различной степени насиженности. В гнезде, осмотренном 13 июня, оказались маленькие птенцы, а в гнезде, осмотренном 15 июня, – вполне оперившиеся молодые, загрызенные колонком.

Уссурийская голубая сорока *Cyanopica cyanus pallescens* Stegmann, 1931. Оседло живёт на всём протяжении реки Иман от истоков до устья. Широко распространена в низовьях, где заселяет территорию между сопками. Здесь в период размножения она найдена у Звенигородки и Гоголевки. В большом числе гнездящиеся голубые сороки найдены у Вербовки, Саровки, Лукьяновки и Гончаровки в 1939 и 1954 годах. В эти же годы обнаружена недалеко от Новопокровки и далее вверх по Иману до селения Картун включительно. В среднем течении Имана её гнездование спорадично. Выше селения Картун птицы гнездятся на острове Пещерном, а затем, после большого перерыва, лишь в окрестностях Вахумбэ, Санчихеза и Лаулю.

В устье Татюбэ голубая сорока, по сообщению работников заповедника, совершенно не бывает летом, а появляется здесь стайками поздней осенью и держится большую часть зимы. Такой же прерывчатый характер распространения названного вида в верховьях Имана. Гнездовые станции голубой сороки – долинные лиственные леса. Особенно охотно она гнездится на островах по реке, где наряду с высокоствольными деревьями часто встречаются густые заросли черёмухи и ивняка. Здесь над многочисленными протоками и затонами она проводит большую часть дня в поисках пищи. Несравненно реже голубые сороки гнездятся в болотистых перелесках по открытым участкам, расположенным довольно далеко от реки. Единственный раз в окрестностях Вахумбэ найдены гнездящиеся птицы в глубине лиственничной мари на берегу речки Вахумбэ. В широколиственных лесах и в хвойной тайге сопок голубой сороки в период размножения не бывает.

В течение круглого года, исключая период размножения, птицы держатся то маленькими группами, то целыми стайками. Стайки голубых сорок ведут бродячий образ жизни, посещая в этот период самые разнообразные станции. Они встречаются в редких березняках и кустарниках среди болот, изредка залетают в широколиственные леса и в тайгу на сопках. Весной 1938 года стайный образ жизни этих птиц наблюдался до конца второй декады мая. Затем птицы разбиваются на пары. Однако и после образования отдельных пар особи бывшей стайки не теряют связи. Они заселяют небольшой участок леса, где отдельные пары гнездятся близко одна от другой. Такое близкое соседство гнездящихся пар имеет нечто общее с разрозненной колонией: поселение представляет собой густо заселённое «пятно». Подобные поселения гнездящихся голубых сорок расположены довольно далеко одно от другого. Лесные пространства между ними летом остаются не заселёнными этими птицами.

Гнёзда голубые сороки устраивают то открыто в разветвлении ветви, то в кустарнике, то в полуразрушенных дуплах деревьев. Из 32 гнёзд, осмотренных мною, 16 помещались на ветвях крупных деревьев, 2 – в кустарнике и 14 – в дуплах. Гнёзда расположены на разной высоте, но обычно невысоко от земли (1-5, редко до 6 м). Они строятся на вербе, бархатном дереве, черёмухе, клёне и других древесных породах и представляют плотную и довольно большую по сравнению с величиной птицы постройку. Материалом наружного слоя гнёзда служат мох и мелкие корешки, внутри же гнездо бывает выстлано толстым слоем шерсти различных домашних и диких животных. Птицы собирают шерсть, потерянную животными, и вырывают её из живых. Я был свидетелем, как птица вырвала клочок шерсти у спящей близ жилья собаки и однажды у оленя.

Сроки размножения у разных самок не одновременны. Гнезда, со-

державшие яйца в разной степени насиженности, находили с 19 мая, маленькие птенцы впервые осмотрены 6 июня, а с 18 июня птенцы были уже в большинстве гнёзд. 27 июня – крупные птенцы сидели на ветвях близ гнезда, 27 июня – 4 птенца сидели на ветвях близ пустого гнезда, 29 июня – 5 крупных птенцов ещё в гнезде.

В течение лета у каждой пары только одна кладка. В случае гибели первой кладки в ранние сроки насиживания птица, вероятно, откладывает вторую кладку. Самка откладывает яйцо в одних случаях ежедневно, в других – три последние яйца через день. Насиживает исключительно самка, самец добывает корм и кормит насиживающую подругу. Самцы из одной колонии в поисках пищи посещают одни и те же участки леса. Часто их удаётся видеть группой на одних и тех же деревьях. Роль самки в выкармливании птенцов невелика. Когда птенцы уже несколько подросли, самка перестаёт сидеть на гнезде в хорошую погоду, но всегда держится поблизости, часто встречает прилетевшего с кормом самца, который передаёт ей пищу и вновь улетает.

В конце июня отдельные выводки уже лётных молодых голубых сорок соединяются в стаи. Несколько выводков группируются в одних и тех же зарослях черёмухи, куда им приносят пищу родители. При каждом появлении их с пищей все птенцы с громким криком летят им навстречу и вскоре здесь собирается 15-20 молодых сорок. В конце июня я уже видел стайки не менее чем в полусотню особей. В десятых числах июля стайки начинают широко кочевать по лесистым островам Имана и его берегам. К этому времени молодые достаточно подрастают и выучиваются хорошо летать. Сорочата из разных выводков ещё отличаются друг от друга длиной хвоста. Взрослые голубые сороки в этот период теряют свою красоту, имея обношенное линное оперение. Особенно сильно линяют самки, у которых линька происходит ранее, чем у самцов. Так, например, самка, добытая 29 июня, уже потеряла большую часть рулевых и значительную часть мелкого оперения. Первый самец с признаками линьки, но ещё с длинным хвостом был добыт 7 июля. Голос молодой сороки громкий и звучный.

В желудках 34 взрослых и молодых голубых сорок, собранных мной за май, июнь и июль в среднем и нижнем течении Имана, я обнаружил разнообразных жесткокрылых и других насекомых.

Яйца *C. cyanus* сильно варьируют по размерам, форме и окраске. Одни яйца сильно вытянуты, другие, напротив, вздуты. Варьируют также оттенок основного фона, окраска и размеры пятен. Ниже приведены размеры 4 кладок, взятых летом 1939 года (в мм): 1) 27.0×21.7, 27.8×21.1, 26.9×21.0, 27.0×21.2, 27.0×21.1, 27.1×20.9, 27.0×21.0, 26.9×21.0; 2) 30.8×20.7, 29.8×20.5, 29.3×20.2, 28.6×20.0, 29.0×19.8, 29.0×29.9; 3) 28.8×21.2, 28.2×21.0, 28.3×21.0; 28.6×21.0, 28.8×21.1, 27.5×20.0; 4) 28.1×22.0, 28.2×22.1, 28.0×22.0, 28.0×22.1, 28.1×22.0, 27.9×22.1.

Голубая сорока отлично живёт в неволе. В 1938 году я привёз в Московский зоопарк четырёх птенцов. К 1 октября они одели наряд взрослой птицы и начали своеобразно петь. Следующей весной пара сорок отложила яйца и благополучно вывела и вырастила птенцов. Размножение повторилось и в 1940 году.

Рыжеголовая сойка *Garrulus glandarius brandtii* Eversmann, 1842. Обычная, но отнюдь не многочисленная птица всей территории бассейна Имана. Гнездится в широколиственных, смешанных и хвойных лесах долины и сопок.

Кукша *Crates [Perisoreus] infaustus*. Кукша гнездится в мрачных елово-пихтовых лесах, покрывающих хребты Сихотэ-Алиня. Уже в среднем течении Имана она представляет летом значительную редкость. 4 июня встречена птица в линном оперении близ Вахумбэ. Л.М.Шульпин (1931) упоминает о находке *C. i. maritimus* на перевале в верховьях Имана.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Гнездящаяся птица верховьев Имана. В районе моих исследований кедровка бывает многочисленна после значительных урожаев кедровых орехов. Для кедров 1938 год был неурожайным, поэтому летом 1939 года птицы встречались редко. Мной кедровка отмечена небольшой группой 12 июня в хвойной тайге в верховьях Вахумбэ. Вторично, 16 июня несколько кедровок я наблюдал близ устья Татюбэ. Птицы на большой высоте перелетали через Иман с одной сопки на другую. В своём распространении вид этот тяготеет к верховью реки. По сообщению охотников-бельчатников, кедровка в некоторые годы бывает крайне многочисленной в хвойной тайге среднего и верхнего Имана.

Серый скворец *Spodiopsar cineraceus*. В изобилии гнездится в нижнем течении реки Иман, где заселяет перелески низменности, леса островов реки и окраины сопки. Напротив, в среднем течении реки вид этот сравнительно редок. Здесь он гнездится близ культурных площадей и селений. По-видимому, селения Санчихеза или Лаулю являются пределом его распространения на гнездовье вверх по Иману. За время работы он попадался мне близ селения Картун, чаще всего у Вахумбэ, а одна гнездящаяся пара – у Санчихезы. В среднем течении реки вид этот гнездится в дуплистых деревьях по островам. Маленькая колония серых скворцов замечена также в дуплах среди разреженного лиственного леса близ Вахумбэ. Во время моих первых поездок в низовье Имана (1938 и 1939 годы) основная масса скворцов использовала для размножения дупла; немногие пары поселялись под крышами строений человека. В настоящее время очень много серых скворцов селится в вывешенных для птиц скворешниках. Это явление, безусловно, результат большого переселения украинцев на Дальний Восток, которое наблюдается за последнее время.

Рано прилетая на родину, этот скворец рано приступает и к размножению. 30 апреля наблюдалась постройка гнёзд. Гнёзда с яйцами различной степени насиженности осматривались с 30 мая по 17 июня.

С половины июня происходит образование стай из старых и молодых птиц. В течение лета только одна кладка. В случае ранней потери первой кладки часто бывают кладки повторные.

Чрезвычайно полезная птица. Приносит пользу не только сельскому, но также и лесному хозяйству. Я неоднократно наблюдал многочисленных скворцов, которые рылись в лесной подстилке в глухих и затемнённых участках леса сопки.

Даурский малый скворец *Sturnia sturnina sturnina* (Pallas, 1776). Этот скворец гнездится только в нижнем течении Имана. По своей численности он несколько уступает предыдущему виду, но всё же весьма обыкновёнен. Редко и, по-видимому, случайно этот вид залетает летом в среднее течение. За все время работы здесь наблюдался и был добыт 14 июня 1939 у села Санчихеза. Гнездовые станции этого скворца в низовьях в общих чертах схожи со станциями скворца серого. Он заселяет лесные массивы островов реки и сопки, группы деревьев, разбросанные среди сельскохозяйственных угодий, посёлки и города. Для устройства гнёзд вдали от населённых пунктов малые скворцы избирают дупла деревьев с небольшими отверстиями — обычно покинутые дупла большого пёстрого дятла. Высота отверстия от земли при выборе не имеет значения.

В населённых пунктах малые скворцы одинаково охотно строят гнёзда над окнами и под крышами жилых зданий человека, в вывешенных скворешниках и, наконец, в выгнивших сверху столбиках, к которым прикрепляются изгороди огородов. В последних случаях сидящая на яйцах птица оказывается незащищённой от частых дождей. Законченные 4 кладки, взятые между 22 мая и 8 июня, содержали по 5 и 6 насиженных яиц. Хорошо летающая молодая птица добыта 28 июня. Малый скворец, уничтожая насекомых, приносит пользу не только сельскому хозяйству, но и лесу. Я неоднократно видел, как группы малых скворцов, передвигаясь по горизонтальным ветвям крупных деревьев, обирали с них гусениц.

Китайская черноголовая иволга *Oriolus chinensis diffusus* Sharpe, 1877. В качестве гнездящейся птицы населяет Иман на всём его протяжении — от истоков до устья. Особенно многочисленна черноголовая иволга в низовьях реки, где с большой плотностью заселяет перелески низменности, леса островов и окраины сопки. Численность этой птицы в среднем и верхнем Имане резко падает. В окрестностях села Картун и по перелескам до острова Пещерного включительно гнездящихся иволог ещё очень много. Выше по реке от этого пункта она встречается несравненно реже. Здесь за время с 2 по 15 июня изредка наблюда-

лись птицы и слышалось их пение в окрестностях селений Вахумбэ, Санчихеза и Лаулю. В среднем и верхнем течении Имана иволги гнездятся в долинных широколиственных лесах и лесах из лиственницы. К размножению приступают только старые особи, отличающиеся яркой жёлтой окраской. Прошлогодняя молодежь не гнездится и держится группами. Пение молодых самцов я слышал до 7 июня; вероятно, поют они и позднее.

Черноголовая иволга весной 1938 года прилетела 14 мая, в 1954 – только 21 мая. В последней декаде мая, т.е. почти сразу после прилёта, многие пары приступают к постройке гнёзд. Чаще всего гнёзда помещаются на свисающих ветвях черёмухи, ивы, дуба, яблони и других деревьев. Полные кладки содержат обычно 4 или 3, а в некоторые, видимо, неблагоприятные годы – даже 2 яйца. Около трёх десятков гнёзд, осмотренных за время работы между 8 и 22 июня, содержали ненасиженные и насиженные яйца. С 20 июня в гнёздах впервые обнаружены птенцы, а с 24 июня часть взрослых самцов приступила к линьке. В конце июня или начале июля взрослые самцы перестают петь, поют только молодые неполовозрелые особи, не гнездящиеся в данное лето. В связи с многочисленностью иволга чрезвычайно полезна для леса.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes coccothraustes* (Linnaeus, 1758). Населяет широколиственные леса, перелески и сады всей исследованной территории. Довольно обыкновенным оказался в низовьях летом 1938 года, но в 1939 году наблюдался здесь редкими особями. В 1939 году птицы встречались редко и в среднем течении, где отмечены лишь 6 и 13 июня. В другие годы, например в 1954, дубонос встречался в низовьях во множестве. Несмотря на частичную зимовку, на Имане сравнительно поздно приступают к размножению. Самка с яйцом в яйцеводу в 1938 году добыта 26 мая, а 2 июня найдено первое гнездо с законченной кладкой. Весной 1954 года дубоносы встречались крупными стаями, которые держались в перелесках близ прошлогодних посевов сои. В клювах и желудках добытых птиц обнаружены остатки бобов. Такие стаи наблюдались до 29 мая. Только с 13 мая стали попадаться редкие гнездовые пары. Массовая разбивка на пары отмечена в самом начале июня, а с 6 июня наблюдалась постройка гнёзд. Гнездовые станции – дубовые перелески низменности и крупный широколиственный лес сопки.

Китайский черноголовый дубонос *Eophona personata magnirostris* E. Hartert, 1896. Гнездится на всём протяжении реки от истоков до устья. В низовьях Имана основная масса птиц заселяет широколиственные леса сопки, часто несколько разреженные рубкой и пожарами. Обязательным условием является наличие старых берёз и дубов с высокими вершинами. Значительно реже дубоносы гнездятся в лесах на речных островах. В среднем и верхнем течении реки дубоносы засе-

ляют типичную маньчжурскую тайгу, где к широколиственным древесным породам примешиваются кедры и другие хвойные. В такой обстановке наблюдается максимальная плотность населения данного вида — отдельные пары селятся не более как в сотне метров одна от другой. Рано прилетая на места гнездовья, начинает сравнительно поздно гнездиться. По моим личным наблюдениям, массовая откладка яиц падает на первую половину июня. Самки, добытые 19 и 21 июня, обладали большими наседными пятнами. Число яиц в кладках обычно 4, реже 3 и редко 5. Пение этого дубоноса несколько напоминает звуки флейты или пение черноголовой иволги, отличаясь более чистым и высоким тоном. Поёт не только самец, но и самка. Для пения птицы особенно охотно усаживаются на сухие вершины высоких деревьев. Летнее питание в значительной степени состоит из насекомых, а также, по сообщению местных охотников, из орехов маньчжурского кедра. В урожайные годы на кедровнике эти птицы скопляются в большом числе.

Уссурийский малый черноголовый дубонос *Eophona migratoria migratoria* E.Hartert, 1903. В ограниченном количестве гнездится только в нижнем течении Имана. Редко и, по-видимому, случайно залетает в среднее течение реки; в низовьях Вахумбэ отмечен единственный раз 5 июня 1939. Летом 1938 года наблюдались только два самца дубоноса (один из них добыт), поэтому невозможно было выяснить станции и время гнездования птиц в низовьях Имана. Летом 1939 года вид этот попадался парами. В последних числах июня парочки заняли гнездовые участки и самцы усиленно пели. 30 июня у Вербовки добыта из пары самка с почти готовым к сносу яйцом. После тщательных поисков мне удалось найти и гнездо этой птицы, оказавшееся, к сожалению, пустым. Участок, где было расположено гнездо, представлял собой кочковатое болото, среди которого были не часто расположены деревья ольхи, берёзы и низкорослые кустарники. По краям болота тянулись перелески из молодых дубков, ольхи, берёзы и осины. Гнездо было устроено на ольхе среди болота и на высоте 1.5 м от земли, плотно прилегая одной стороной к стволу дерева. Маленькая и плотная постройка была едва заметна. В аналогичной обстановке пары дубоносов наблюдались 24, 25 июня и 4 июля. Пение самцов этих птиц более всего напоминает пение коноплянки *Acanthis cannabina*.

Уссурийская зеленушка *Chloris sinica ussuriensis* E.Hartert, 1903. Заселяет все течение Имана, но в своём распространении в период размножения тесно связана со станциями, появившимися под влиянием деятельности человека. В низовьях Имана положительно многочисленна и густо заселяет сады всех селений. Напротив, вдали от селений этот вид становится редким. Отдельными парочками птицы наблюдались в перелесках низменности и единственный раз — 10 июня 1938 — в

лесах сопок под Гончаровкой. В среднем течении зеленушки встречаются несравненно реже. Они довольно обыкновенны в садах села Картун, на острове Пещерном близ селения того же названия, а также в селениях Вахумбэ, Санчихеза и Лаулю. Интересно отметить, что в устье Татюбэ, где на берегу Имана недавно выстроено одно здание заповедника, также гнездятся эти птицы. При наличии в селениях садов зеленушки именно в них устраивают свои гнёзда. Так, например, в селении Вахумбэ два маленьких фруктовых сада заселены 4 парами птичек. При отсутствии садов птицы гнездятся в прилегающих разреженных рубкой участках леса.

В течение лета у этой зеленушки бывают две кладки. Привожу данные по размножению, собранные за 1938 и 1939 годах: 20 мая наблюдалось спаривание. 24 и 25 мая замечены летающие молодые. 28 мая найдено гнездо с 4 свежими яйцами. 4 июня отмечены два лётных выводка. 5 июня добыта самка с яйцом в яйцевом. 30 июня осмотрено гнездо с маленькими птенцами. 2 июля наблюдалась постройка гнезда. 8 июля осмотрено гнездо с 3 свежими яйцами.

С половины июля численность зеленушек в селениях сильно сокращается. Вероятно, с этого времени часть особей начинает кочевать по лесным участкам.

Чиж *Spinus spinus*. Равномерно, но в ограниченном количестве заселяет на гнездовье всю территорию бассейна Имана. Стайный образ жизни, по-видимому, продолжается до половины мая. В начале июня все чижи разбились на пары, которые придерживались одних и тех же участков леса. Гнездовые станции вида довольно разнообразны. Птицы заселяют широколиственные леса островов и смешанную тайгу сопки, проникая далеко в стороны от реки. Самка, добытая 14 июня в окрестностях Санчихезы обладала хорошо развитым наседным пятном.

Северная обыкновенная чечётка *Acanthis flammea flammea* (Linnaeus, 1758). Одиночный (жирный) экземпляр этого вида добыт 4 мая 1938 на окраине сопки против Лукьяновки.

Уссурийский длиннохвостый снегирь *Uragus sibiricus ussuriensis* Buturlin, 1915. Этот снегирь с большой плотностью заселяет долину Имана на всем её протяжении. В гнездовой период его станции – ивовые, ольховые и прочие кустарниковые поросли, разросшиеся по берегам реки, вдоль канав, озёр и болот. Реже птицы встречаются в широколиственных лесах на островах Имана.

В среднем течении густо заселены кустарниковые поросли среди полей и лугов близ всех посещённых селений. 20 мая наблюдались постройки гнёзд. Кладки с яйцами в различной степени насиженности осмотрены с 26 мая по 14 июня. Вероятно, у птиц в течение лета бывает две кладки. Самцы продолжают усиленно петь, во всяком случае, до начала июля. Гнёзда этого вида крайне малы и обильно выстланы

внутри конским волосом. Они устраиваются низко над землёй (1-1.5 м), обычно на прибрежной лозе или ольхе, плотно прилегая одной стороной к стволу дерева. Многие гнёзда укрепляются в разветвлении кустика рябинолиста. Насиживание яиц производится обеими птицами гнездовой пары.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. В весьма ограниченном количестве вид этот обнаружен летом в среднем течении реки. По данным Флинта, гнездится в верховьях между Колумбэ и Нанцэ. Значительно чаще снегири встречаются в зимнее время.

Сибирская чечевица *Erythrina [Carpodacus] rosea*. В зимнее время в значительном количестве посещает нижнее течение Имана. Отсюда (селение Вербовка) происходит один самец, добытый зимой 1939 года моим корреспондентом.

Восточная обыкновенная чечевица *Erythrina [Carpodacus] erythrina grebnitzkii* Stejneger, 1885. Чечевицы обнаружены в летнее время в нижнем и среднем течении Имана. В низовьях характер пребывания птиц не выяснен, так как за всё время работы они наблюдались одиночками только 13 и 23 мая. Напротив, в среднем Имане чечевица — обычная гнездящаяся птица. По-видимому, не все птицы, проводящие здесь лето, приступают к размножению; до конца второй декады июня часто встречались чечевицы стайками, они вели явно бродячий образ жизни. В то же время многие птицы уже разбились на пары, и самцы усиленно пели. У поющих самцов, добытых 8, 10 и 14 июня, семенники были сильно увеличены.

Камчатский щур *Pinicola enucleator kamtschatkensis* (Dybowski, 1883). В большом числе бывает зимой в низовьях Имана. Отсюда несколько экземпляров в моей коллекции, добытых зимой 1939 года в окрестностях Вербовки.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. За время работы я наблюдал клестов только в среднем течении Имана: 4 и 13 июня 1939 в сопках близ Вахумбэ и 11 июня — на реке Санчихеза. Во всех случаях птицы держались небольшими стайками на вершинах деревьев в хвойных участках леса. По данным Флинта, клесты гнездятся в хвойной тайге.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Большими стаями этот вид отмечен с 2 по 11 мая 1938 в низовьях Имана (окрестности Вербовки). С 11 по 16 мая стал редок и позднее 16 июня не наблюдался вовсе.

Полевой воробей *Passer montanus montanus* (Linnaeus, 1758). Многочислен в низовьях, где гнездится в городе Имане и во всех селениях. Значительно реже встречается в селениях среднего и верхнего течения реки. За лето полевой воробей выводит два раза. Весной 1938 года (13 мая) гнёзда содержали полные кладки яиц различной степени насиженности. В конце месяца в гнёздах полевых воробьёв осмотрены довольно крупные птенцы.

Рыжая овсянка *Emberiza rutila*. Обычна на гнездовье в верховьях Имана между реками Арлец и Нанцэ, где найдена Флинтом в 1957 году. Редкими парами гнездится также в среднем течении реки. Наблюдалась здесь в июнь 1939 г. близ Вахумбэ. Всё низовье на запад от селения Картун посещает только во время пролётов немногочисленными бродячими птицами. Появляется весной 14 мая; весь пролёт укладывается до 29 мая. Позднее этого срока и до половины июня изредка встречаются птички, которые ведут бродячий образ жизни.

Уссурийский дубровник *Emberiza aureola ornata* Schulpin, 1928. Дубровник – крайне многочисленная гнездящаяся птица низовьев Имана. Он здесь заселяет луговые пространства низменности и кочкарники безлесных островов реки. Напротив, численность дубровников в среднем течении Имана ничтожна, что объясняется малой площадью и редкостью соответствующих станций. Гнездящиеся птицы найдены в окрестностях селения Картун, а также на лугах и болотах окрестностей Вахумбэ. Выше по Иману дубровник нигде не гнездится. Весной 1938 года первые самцы прилетели 7 мая, а самки – 16 мая. Начало кладки совпало с последней декадой мая. Первые гнёзда с птенцами осмотрены 15 мая. Весной 1954 года 9 мая самцы и самки уже были на месте. Часть птиц держалась в лугах, другие на крупных деревьях по окраине лесов сопки, где объедали почки. Откладка яиц в этом году началась в первых числах июня. Законченные ненасиженные кладки попадались с 6 по 20 июня. В отличие от других географических рас, уссурийский дубровник редко откладывает более 4 яиц. К такому выводу я прихожу на основании просмотра около сотни законченных кладок. Насиживание производится обоими партнёрами.

Сибирская желтогорлая овсянка *Emberiza elegans sibirica* Sushkin, 1925. Населяет Иман на всем его протяжении от истоков до устья. В низовьях реки гнездится только в лесах сопки. Напротив, в среднем и верхнем течении гнездится в разнообразной обстановке. Одинаково часто встречались гнездящиеся пары в лесных зарослях по островам, в светлых дубняках и в чаще смешанной тайги по сопкам.

До 12 мая (1938 год) эти овсянки наблюдались стаями, а позднее – парами. Период размножения данного вида сильно растянут. Так, 23 мая я нечаянно раздавил кладку со свежими яйцами, 4 июня на острове близ Вахумбэ нашел гнездо и взял кладку в 5 сильно насиженных яиц, 9 июня у самки, добытой в окрестностях Санчихеза, в яйцеводе оказалось яйцо, готовое к сносу. 11 июня у Вахумбэ наблюдались слётки, которые уже неплохо летали. 14 июня я вновь нашёл два гнезда птицы: в одном из них были 4 свежих яйца, в другом – 5 оперившихся птенцов. Наконец, 16 июня в устье Татюбэ наблюдалось спаривание овсянок. Осмотренные гнезда помещались на земле среди валежника, прошлогодней листвы и довольно густого травяного покрова,

одно было укреплено в маленьком кустике на высоте 10-12 см от земли. Вероятно, в течение лета бывают две кладки. Привожу размеры яиц двух взятых кладок, мм: 1) 18.1×15.0, 18.3×15.0; 18.7×15.2, 17.2×15.1; 17.7×15.1; 2) 19.0×14.8, 18.0×14.6, 18.8×14.9, 18.1×14.5.

Скорлупа яиц обладает довольно сильным блеском. Основной фон голубовато- или розовато-белый. Мелкие точки и пятна то разбросаны редко и равномерно, то собраны в виде венчика на тупой половине яйца. Внутренние точки – светло-серые, поверхностные – бурые.

Китайская седоголовая овсянка *Emberiza spodocephala melanops* (Blyth, 1845). Эта овсянка самая многочисленная и наиболее широко распространённая из всех овсянок бассейна реки Иман. Основная масса птиц концентрируется по островам и открытым участкам, расположенным вблизи селений. В меньшем числе птицы гнездятся в широколиственных и смешанных лесах по сопкам. Седоголовая овсянка высиживает за лето дважды. Откладка яиц начинается 5-7 мая. С этого времени кладки со свежими яйцами удавалось находить до первых чисел июля. Первые птенцы в гнёздах осмотрены в конце мая. Большинство гнёзд помещается среди травы на земле у основания кустика или дерева. Реже встречаются гнёзда, устроенные на кустарнике на высоте до 1.5 м от земли.

Китайская красноухая овсянка *Emberiza cioides castaneiceps* (Moore, 1856). Гнездится на всём протяжении реки от истоков до устья. В низовьях этот вид населяет только леса сопки и не встречается летом в других стациях. Напротив, в среднем и верхнем течении реки выводит в более разнообразных условиях. Я обнаружил птицу в светлых дубняках по сопкам, где она определённо тяготеет к их окраинам, в кустарниковых порослях по открытым участкам и на выгонах вблизи селений. Отдельные парочки птиц в этих условиях гнездятся совсем близко друг от друга. 5 июня 1939 в окрестностях Вахумбэ мной впервые было найдено гнездо красноухой овсянки, возле которого удалось добыть самку. Оно помещалось под небольшим кустиком среди выгона, где трава в значительной степени была выбита домашними животными. В гнезде оказалось 6 довольно сильно насиженных яиц. По своей окраске эти яйца более всего напоминают яйца горной овсянки *Emberiza cia*. Их размеры, мм: 19.8×15.0, 19.5×15.0, 19.5×15.0, 19.4×14.9, 19.0×15.0, 19.3×15.2 и 20.0×15.3.

Весной 1954 года два гнёзда найдены в нижнем течении реки. Оба они помещались на земле среди горного широколиственного леса и содержали: 1 июня 5 довольно сильно насиженных яиц и 18 июня – 5 яиц, насиженных так сильно, что их не удалось отпрепарировать.

Амурская ошейниковая овсянка *Emberiza fucata fucata* Pallas, 1776. Многочисленна на гнездовье в нижнем и среднем течении реки Иман. По-видимому, гнездится и в верховьях. Основная масса птичек

заселяет болотистые луга и кочкарники. В небольшом числе выводит в сопках, избирая пониженные площади с вырубленным лесом. В среднем течении найдена в заболоченных лесах из лиственницы, где отдельные деревья росли не слишком близко друг от друга. Весной 1938 года прилетела 8 мая. Наиболее рано загнездившиеся парочки приступили к постройке гнёзд 13 мая. Первые яйца в гнёздах осмотрены 29 мая. С этого времени кладки с ненасиженными яйцами попадались до 24 июня. Первые птенцы появились в гнёздах 14 июня. Овсянки устраивают свои гнёзда на земле, на кочке среди болота или в углублении почвы на сухом участке. Как исключение, 17 июня 1938 найдено гнездо на кустике в 1.5 м от земли. Полные кладки этой овсянки содержат от 4 до 6 яиц.

Восточная овсянка-ремез *Emberiza rustica latifasciata* Portenko, 1930. Известна как весенне-пролётная птичка для нижнего течения Имана. Стайками наблюдалась с 30 апреля по 10 мая 1938 и с 10 по 17 мая 1954 в окрестностях Вербовки. За это время добыто 7 экземпляров.

Таёжная овсянка *Emberiza tristrami*. Эта овсянка впервые отмечена на Имане в весну 1955 года. Экскурсируя 22 мая в широколиственном лесу сопки в окрестностях Вербовки, я в глухой чаще вспугнул и добыл самца. При более тщательном поиске здесь же удалось найти самку. Её поведение позволяло предполагать, что где-то поблизости находилось гнездо. При вскрытии добытой птицы обнаружено 2 крупных желтка; 2 или 3 первых яйца, видимо, были уже отложены. Таким образом, эта овсянка в Приморье может гнездиться не только в хвойной, но и в широколиственной тайге. По данным Флинта, таёжная овсянка — многочисленная гнездящаяся птица верховьев между Колумбэ и Нанцэ, где отмечена в 1957 году.

Полярная овсянка *Emberiza pallasi polaris* (Middendorff, 1853). Безусловно, не гнездится на Имане, но в изобилии обнаружена в нижнем течении реки на весеннем пролёте. Стайками различной величины птички наблюдались в прошлогодней траве на берегу Вербовского озера между 9 и 15 мая; самцы усиленно пели. После 15 мая птички совершенно исчезли из этой местности. Несколько добытых самцов оказались с обильным подкожным жиром и со слабо развитыми семенниками. Высказанное Воробьёвым предположение о гнездовании этой овсянки в южном Приморье мне кажется неверным.

Уссурийский полевой жаворонок *Alauda arvensis nigrescens* Kistjakovskij et Kotschubej, 1929. Обнаружен на гнездовье только в низовьях реки. В заметном числе выводит в окрестностях города Имана, селений Коммуны и Звенигородки. Выше по реке становится крайне редок. В среднем течении Имана не гнездится и, очевидно, попадает сюда случайно. Единственный раз биюня у Вахумбэ добыт больной экземпляр.

Камчатская белая трясогузка *Motacilla alba lugens* Gloger, 1829. Немногочисленная, даже редко гнездящаяся птица нижнего и среднего Имана. Для верхнего течения реки мне не известна. Летом 1938 и 1954 годов отмечена у Вербовки и Саровки, в 1939 году – в устье Татюбэ и окрестности Вахумбэ. 17 июня 1938 замечено, как птица таскала корм птенцам в гнездо, которое помещалось в дупле дерева. Летающие молодые впервые наблюдались 27 июня.

Китайская белая трясогузка *Motacilla alba leucopsis* Gould, 1838. Встречается на гнездовье в нижнем течении Имана значительно чаще предыдущей. Гнездится в строениях человека в Вербовке, Саровке и в городе Имане, т.е. в тех же местах, где обнаружена камчатская белая трясогузка.

Азиатская горная трясогузка *Motacilla cinerea melanope* Pallas, 1776. Населяет всю территорию бассейна Имана. Гнездится во всех селениях, на берегах реки и её притоках, а также проникает вверх по всем таёжным речкам и мелким ручьям, впадающим в Иман. В среднем течении с 7 июня 1939 я наблюдал семьи горных трясогузок – молодые птицы уже отлично летали. Вместе с тем в гнезде этого вида, устроенном под крышей постройки, 15 июня найдена неполная кладка из 3 свежеснесённых яиц.

Уссурийская жёлтая трясогузка *Motacilla flava macronyx* (Stresemann, 1920). Во множестве гнездится в нижнем течении реки, заселяя болотистые пространства, луга низменностей и безлесные острова Имана. В среднем течении становится крайне редкой. Лишь одна пара гнездящихся жёлтых трясогузок, из которой была добыта самка, обнаружена 3 июня 1939 в окрестностях Вахумбэ. У самки, добытой 1 июня, оказалось хорошо развитое наседное пятно. Два гнезда, осмотренных 5 и 6 июня, содержали маленьких птенцов. В гнезде, найденном 8 июня, обнаружены 5 насиженных яиц. 13 и 16 июня наблюдались лётные молодые.

Камчатская жёлтая трясогузка *Motacilla flava simillima* E. Hartert, 1905. Бывает на пролёте в низовьях Имана. Добыта из стайки 16 мая 1954 у селения Вербовка. Крыло этого экземпляра (самца) достигает 88.9 мм.

Древесная трясогузка *Dendronanthus indicus*. Удалось установить, что древесная трясогузка довольно широко распространена в низовьях Имана по разреженным и светлым дубовым лесам сопки. По среднему Иману этот вид встречается несравненно реже и спорадически. По-видимому, гнездится и в верховьях. Стации вида чрезвычайно характерны. Эта трясогузка гнездится только в молодых разреженных дубняках. Обилие света и места способствуют своеобразному росту деревьев, ветви которых тянутся в горизонтальном направлении. На этих горизонтальных ветвях дуба проходит большая часть жизни дре-

весной трясогузки. Спорадическое распространение птичек в среднем Имане целиком объясняется распределением указанных станций. Характерный голос трясогузки, столь похожий на призывный крик нашего зяблика *Fringilla coelebs*, был слышен 19 июня в береговых сопках между островом Пещерным и селением Картун, в вырубленном дубняке по сопкам между Вахумбэ и Санчихеза. 8 июня впервые найдено гнездо древесной трясогузки. Оно очень походило на гнездо зяблика, помещалось на горизонтальной ветви дуба на высоте примерно 3 м от земли и снизу, благодаря наружной отделке из мха и лишайника, совершенно сливалось с корой ветви. Нашёл я его лишь благодаря глухой кукушке, которая перед тем неоднократно подлетала к гнезду и которую каждый раз прогоняли отсюда владельцы гнезда. Размеры гнезда, мм: наружный диаметр 62.9, высота 47.8, диаметр лотка 56.9, глубина лотка 40. Гнездо внутри было выстлано конским волосом, в нём лежало 5 совершенно свежих яиц. Основной фон яиц зеленовато-серый. По этому фону редко и равномерно разбросаны точки и пятна двух типов: глубокие внутренние – светло-серые и поверхностные, бурые и ржаво-чёрные. Размеры яиц, мм: 21.0×15.0, 21.1×14.8, 21.1×14.8, 20.6×14.7 и 21.1×14.5.

Степной конёк *Anthus richardi sinensis* (Bonaparte, 1850). За время исследований в 1938 и 1939 годах, несмотря на тщательные поиски, я не обнаружил этого конька на Имане; безусловно, он здесь не гнездился. В весну же и лето 1954 года степные коньки оказались обычными на территории нижнего течения. Их появление здесь, видимо, связано со значительным расширением безлесных пространств. Весной 1954 года, примерно до 21 мая, коньки держались небольшими группами в 5-8 особей, а после этой даты разбились на пары и приступили к размножению. Отдельные пары заселяли сухие участки лугов, окраины кочковатых сырых болот и неводеланные поля.

Сибирский конёк *Anthus gustavi*. Бывает на весеннем пролёте в низовьях Имана. Маленькими стайками наблюдался в кочкарниках низменности у Вербовки в начале мая 1938 года.

Сибирский пятнистый конёк *Anthus hodgsoni inopinatus* Hartert et Steinbacher, 1933. Гнездится в верхнем и среднем течении Имана, где 4 июня близ Вахумбэ добыта самка с большим наседным пятном. Низовья реки посещает только во время пролётов. Весной 1938 года здесь наблюдался до 14 мая, весной 1954 – до 5 июня. Экземпляры, добытые в эти поздние сроки, оказались ожиревшими, и, вероятно, не загнездились бы в данное лето.

Восточный краснозобый конёк *Anthus cervinus cervinus* (Pallas, 1811). В большом числе посещает низовье Имана во время пролётов. Весной 1954 года группами встречался в кочковатых болотах и по берегам озёр до 20 мая.

Буробокая белоглазка *Zosterops erythropleurus*. Единственный раз – 28 мая 1938 наблюдалась в низовьях Имана на островах, безусловно, не гнездится здесь, посещая Иман только во время пролётов.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. По-видимому, немногочисленный гнездящийся вид среднего и верхнего течения Имана. Встречена только 16 июня 1939 близ кордона заповедника в устье реки Татюбэ.

Амурский обыкновенный поползень *Sitta europaea amurensis* Swinhoe, 1871. В большом числе населяет весь бассейн Имана, гнездясь в широколиственных и смешанных массивах леса. В 3 гнёздах, осмотренных 23 мая, – две кладки по 8 сильно насиженных и одна кладка в 7 довольно сильно насиженных яиц. В гнёздах, найденных 2 июня, – маленькие, а 3 и 8 июня – крупные птенцы, покрытые перьями. Наиболее ранние слётки наблюдались с 12 июня. Устраивая гнезда в дуплах дятлов, поползень замазывает края отверстия глиной и натаскивает в гнездо кусочки коры каменной берёзы.

Уссурийская большая синица *Parus major wladivostokensis* (Kleinschmidt, 1913 [*Parus minor minor* Temminck et Schlegel, 1848]). Населяет Иман на всём его протяжении. Гнездятся в широколиственных и смешанных лесах долины и в прилегающих сопках. Немногочисленна. В течение лета бывает два выводка. Наиболее ранние летающие птенцы в 1939 году отмечены в среднем течении 12 июня. 16 и 18 июня в устье Татюбэ и на острове Пещерном я видел уже стайки из двух-трёх выводков.

Белая лазоревка *Parus cyaneus*. Гнездится в нижнем течении Имана, где не представляет большой редкости. Заселяет широколиственные леса, покрывающие острова реки. Весной 1954 года наблюдались две гнездящиеся пары. Одна пара гнездилась на островах Имана неподалёку от Лукьяновки. Здесь 11 мая я несколько раз видел, как самка перелетала через протоку со строительным материалом в клюве. В другом месте на острове против Вербовки 15 мая я наблюдал постройку второго гнезда. В этом случае птички воспользовались гнилым сучком большого упавшего тополя. Они выбросили значительную часть сердцевины и в образовавшееся дупло натащали мха и шерсти. При посещении этого гнезда 19 мая оно оказалось разорённым, видимо, колонком, и покинутым птицами. Для Приморья конкретные данные о гнездовании белой лазоревки до этого отсутствовали.

Чёрная синица *Parus ater*. Основываясь на своих предыдущих исследованиях, я предполагал, что чёрная синица спорадически гнездится только в хвойной тайге среднего и верхнего течения Имана. В весну 1955 года найдены две гнездящиеся пары в низовьях Имана близ Вербовки, где хвойные деревья вообще отсутствуют. В обоих случаях пары придерживались разреженного мелколесья, состоящего из

берёзы и дуба с редкими крупными дуплистыми деревьями. Самка, добытая здесь 27 мая, обладала большим наседным пятном и, безусловно, закончила насиживание.

Уссурийская черноголовая гаичка *Parus palustris crassirostris* (Taczanowski, 1885). Самая многочисленная из синиц, встречающихся на Имане. Населяет всю исследованную территорию. Гнездится по лесистым островам реки, в разреженных дубняках сопок, в смешанной и хвойной тайге. В гнезде, осмотренном 17 мая, обнаружено 11 несколько насиженных яиц. В многочисленных гнёздах, найденных 23, 26, 31 мая, 8 и 13 июня, оказались птенцы различного возраста. Летающих молодых наблюдали в низовьях с 9 июня, а в верховьях – с 14 июня. Гнёзда помещаются в дуплах гнилых пеньков и в стволах на высоте от 70 см до 2 м.

Долгохвостая синица *Aegithalos caudatus*. Обычная гнездящаяся птица всей территории бассейна Имана. Широко и равномерно заселяет леса приречной зоны. Весной 1954 года в окрестностях Вербовки птички приступили к постройке гнёзд в первой декаде мая. Два гнезда, найденные 11 мая, оказались построенными наполовину, третье гнездо, обнаруженное 13 мая, птицы только начали строить. К 15 мая постройка всех гнёзд была полностью закончена. Найденные гнёзда помещались в развилке ольхи на высоте от 90 см до 2 м. По своему типу они неотличимы от гнёзд данного вида из европейской части страны, внутри наполнены перьями местных птиц – фазана, мандаринки и клокуна. 24 мая в одном из гнёзд оказалась кладка в 8 ненасиженных яиц. Первые лётные молодые отмечены в 1954 году 19 июня, в 1938 и 1939 – в начале июня. В последней декаде июня отдельные семьи образуют кочующие по Иману стаи.

Северный клинохвостый сорокопут *Lanius sphenocercus sphenocercus* Cabanis, 1873. В большом количестве клинохвостый сорокопут гнездится только в нижнем течении реки до селения Картун включительно. Выше этого пункта единственный раз 4 июня была добыта холостая самка в окрестностях селения Вахумбэ. По сообщениям местных охотников, крупные сорокопуты появляются здесь поздней осенью и держатся большую часть зимы (вероятно, эти сведения относятся к *Lanius excubitor*).

Стации клинохвостого сорокопута в низовьях Имана – безлесные пространства, заключённые между рекой и сопками. Здесь его постоянно можно наблюдать сидящим на телеграфных проводах или на сухой верхушке отдельно стоящего деревца. Свои гнёзда сорокопуты устраивают на небольших кустиках среди болот, сырых лугов и кочкарников и приступают к размножению ранней весной. 15 июня 1938 молодые уже отлично летали и самостоятельно добывали пищу. Однако они ещё держались вместе со взрослыми, от которых даже издали

отличались свежим оперением. Уже в этом возрасте молодые сорокопуты значительную часть дня проводили в воздухе.

В поисках пищи птица, пролетев короткое расстояние, останавливалась и около минуты держалась в воздухе. Затем сорокопут пролетал немного и опять задерживался на одном месте. Таким полётом птицы облетали свой обширный охотничий участок. В жаркую пору дня сорокопуты группами отдыхали близ посевов на дубовых кустиках или телеграфных проводах. Желудки добытых птиц содержали хитинные остатки насекомых и шерсть мелких грызунов.

Весной 1954 года в низовьях Имана было встречено несколько семей клинохвостого сорокопута. Знание гнездовых участков позволило легко отыскать гнездо птицы. В день своего приезда в Вербовку 12 мая я при экскурсии вдоль телеграфной линии вскоре обнаружил сидящего на проволоке клинохвостого сорокопута, а час спустя птица указала мне своё гнездо. Оно помещалось на небольшом деревце дикой яблони, одиноко стоявшей на возвышенном сухом участке среди обширного заболоченного луга. Крона деревца оказалась настолько густой, что, несмотря на отсутствие листвы и большие размеры гнездовой постройки, я его смог заметить, только подойдя на близкое расстояние.

Гнездо было устроено в разветвлении ствола на высоте 162 см от земли и состояло из двух хорошо заметных слоёв – наружного и внутреннего. Наружный слой построен из сухих веточек дуба, яблони, прутьев с большой примесью разнообразных стебельков трав. В стенке гнезда вплетены кусочки коры и обрывки тряпок. Внутри оно искусно вымощено нежными стебельками и перьями селезня чирка-клоктуна. Видимо, сорокопут воспользовался убитой и потерянной охотниками уткой. Поперечный наружный диаметр гнезда 22 см, внутренний – 10.5 см, глубина лотка 9 см. Таким образом, при насиживании птица и её яйца хорошо защищены от сильных и холодных весенних ветров толстыми и высокими гнездовыми стенками. Кладка состояла из 9 яиц, из них 7 оказались чрезвычайно сильно насиженными и 2 – неоплодотворёнными. Из 4 оставленных мной в гнезде яиц 14 мая вылупились птенцы. К 27 мая они значительно подросли, оперились и заполняли весь гнездовой лоток. Приходится удивляться, как могли бы поместиться в гнезде 7 птенцов, если бы я не взял часть яиц кладки. Как в конце насиживания яиц, так и при наличии в гнезде птенцов поведение стариков отличалось крайней осторожностью. Когда я находился близ гнезда, они ни разу не подлетели ко мне ближе 120 м.

В бинокль я наблюдал, как самец один раз принёс насиживающей самке какого-то мелкого мышевидного грызуна и дважды небольших лягушек; я также видел, что маленькие птенцы вскармливались главным образом крупными насекомыми. По своим размерам и окраске яйца найденной кладки очень близки к яйцам серого сорокопута.

Амурский жулан *Lanius cristatus confusus* Stegmann, 1929. Распространение этого сорокопута на Имане в общих чертах близко к распространению предыдущего вида. Он в большом числе населяет нижнее течение реки и, постепенно уменьшаясь в количестве, доходит вверх до селения Картун. Выше по реке вид этот, вероятно, не гнездится. Половые железы птиц, добытых у Вахумбэ 4 и 11 июня 1939, были развиты слабо. Весной 1938 года эти сорокопуты прилетели в низовье 7 мая. Пролёт продолжался до 14 мая. 16 мая птицы разбились на пары и приступили к постройке гнёзд. Первая кладка со свежими яйцами осмотрена 27 мая, первые птенцы встречены 16 июня. Полные кладки содержали до 7 яиц.

Японский серый личинкоед *Pericrocotus roseus divaricatus* (Raffles, 1822). Гнездится на всей территории бассейна Имана. Густо заселяет широколиственные и смешанные леса островов реки и сопок, избирая участки крупного леса. Несравненно реже встречается в рощах среди открытых пространств и в разреженных лесах из лиственницы. По-видимому, гнездится также в городе Имане, где наблюдался в июне 1939 года. Большую часть жизни личинкоеды проводят в кронах высокоствольных деревьев. Весной 1938 года впервые появился в низовьях реки 5 мая. В начале июня 1939 года я наблюдал, как личинкоеды собирали материал для гнездовых построек. В середине этого месяца самцы усиленно гоняли одноголосых кукушек, залетевших на их гнездовые участки. Вероятно, в это время в гнёздах птиц были отложены яйца.

Обыкновенный свиристель *Bombycilla garrulus*. В большом количестве бывает поздней осенью и зимой в нижнем течении Имана. Из окрестностей Вербовки добыта серия этих птиц моим корреспондентом зимой 1939 года.

Мухоловка-касатка *Muscicapa sibirica*. Характер пребывания этой мухоловки остаётся неясным. За время исследований встречена и добыта только раз — 27 мая 1938 у Вербовки. Птичка держалась среди стайки ширококлювых мухоловок. Добытый экземпляр оказался самцом со слаборазвитыми семенниками.

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta*. Обычна на гнездовье в верхнем течении Имана, где встречена Флинт в 1957 году. В среднем и нижнем течении реки встречается редко среди кочующих сообществ ширококлювых мухоловок. Отсюда 27 мая 1955 и 1 июня 1954 добыты 2 экземпляра.

Ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica dauurica* Pallas, 1811. Гнездится в верховьях Имана между Колумбэ и Нандэ. Здесь её нашёл Флинт в июне 1957 года. Быть может, гнездится в хвойной тайге среднего течения реки, где 10 июня 1939 стайка птичек попала между селениями Вахумбэ и Санчихеза. При этой единственной встрече

добыта самка. Состояние яичника птицы не свидетельствовало о её гнездовании данным летом. Неясен характер пребывания ширококлювых мухоловок и в низовьях. Весной 1938 года они появились 22 мая и попадались небольшими стайками в широколиственных лесах сопок и островов реки. Однако у самок, добытых 22 и 26 мая, яичники также были слаборазвиты.

Малая мухоловка *Muscicapa [Ficedula] parva*. Пролётный вид низовья Имана. Один экземпляр добыт в саду Вербовки в мае 1954 года. Вероятно, посещает территорию и осенью.

Мухоловка-мугимаки *Muscicapa [Ficedula] mugimaki*. Гнездится в смешанной и хвойной тайге среднего и верхнего течения Имана. Дважды наблюдалась 21 июня 1954 между селением Тимохин Ключ и речкой Нейцухэ. Низовье Имана этот вид посещает только во время пролётов и бродячими особями. В 1938 году в садах Вербовки впервые отмечена 23 мая, потом 29 мая и 17 июня.

Даурская желтоспинная мухоловка *Muscicapa narcissina [Ficedula zanthopygia]*. В изобилии гнездится в широколиственных и смешанных лесах островов и сопок на всем протяжении Имана. Основная масса птичек держится в нависших над протоками ивняках, откуда постоянно доносится их своеобразное пение. Значительно реже удаётся встречать мухоловок в лесах, разросшихся на сухих участках, где водоёмы отсутствуют. Весной 1938 года впервые появилась в низовье 18 мая, в 1954 – 15 мая. Свои гнёзда желтоспинные мухоловки устраивают обычно невысоко над землёй (от 0.5 до 3 м) в полудуплах, в трещинах деревьев или в пустотах, образовавшихся между древесиной и отставшей корой дерева. Период размножения значительно растянут. В двух гнёздах этой птички, найденных 9 и 11 июня в окрестностях селений Санчихеза и Вербовки, были свежеснесённые яйца, в третьем, осмотренном 21 июня, оказались 4 крупных птенца, покрытых перьями. В 1938 году 27 июня пойман уже летающий птенец. Тревожный крик этой мухоловки очень похож на тревожное посвистывание нашего соловья *Luscinia luscinia*. Этот свист удаётся часто слышать лишь с момента появления в гнёздах птенцов.

Китайская синяя мухоловка *Muscicapa [Cyanoptila] cyanomelana sumatilis* (Thayer et Bangs, 1909). В низовьях Имана этот вид обитает в широколиственных лесах, покрывающих сопки, и много реже в лесах островов Имана. В среднем и верхнем течении реки птичка распространена более широко. В изобилии синяя мухоловка встречалась в лиственных лесах по островам, в смешанной тайге сопок и на окраинах разреженных лиственничников. Особенно охотно она придерживается участков высокоствольного леса с обилием сухих вершин, близко расположенных от каменистых обрывов по берегам реки. Здесь постоянно наблюдаются поющие самцы.

Длиннохвостая мухоловка *Terpsiphone paradisi*. Как гнездящаяся птица не представляет, видимо, редкости в низовьях Имана, так как хорошо известна местным жителям. Летом 1938 года наблюдалась три раза у Вербовки. Летом 1940 года была добыта охотником. К сожалению, этот экземпляр не попал мне в руки. Три пары этих мухоловок летом 1946 года отмечены Дубининым у Лесозаводска. Летом 1954 года не встречалась.

Сероногая зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides plumbeitarsus* (Swinhoe, 1860). Шульпин нашел зелёную пеночку гнездящейся в верховье Имана. Судя по пению, именно эту пеночку я встречал в хвойной тайге среднего течения реки, в районе селения Тимохин Ключ.

Бледноногая пеночка *Phylloscopus tenellipes*. Самец этой пеночки добыт 25 мая 1938 в мелколесье, состоящем из ивы и осины неподалёку от Вербовки. Семенники этого экземпляра были сильно развиты и имели жёлтую окраску. Полагаю, что бледноногая пеночка гнездится в ближайших сопках нижнего течения Имана.

Востоносибирская светлоголовая пеночка *Phylloscopus occipitalis coronatus* (Temminck et schlehel, 1847). Широко распространена по стациям в нижнем и среднем течении реки; гнездится ли она в верхнем течении Имана – неизвестно. В период размножения заселяет леса сопки и островов реки, а также перелески, разбросанные среди сельскохозяйственных угодий. Весной 1938 года появилась в низовье 6 мая. 9 мая 1954 самцы этих пеночек усиленно пели.

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*. 21 мая 1954 самец этой пеночки добыт на острове Имана против Вербовки. Видимо, это была пролётная особь.

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus inornatus* (Blyth, 1842). Встречалась в течение всего мая в нижнем течении Имана, откуда два экземпляра в моей коллекции. Интересно, что семенники самца, добытого 11 мая, оказались сильно развиты и были жёлтого цвета (размер их 5.9 мм). Это заставляет предполагать близость гнездования данного вида.

Пеночка-королёк *Phylloscopus proregulus proregulus* (Pallas, 1811). Самка этого вида была добыта 6 июня 1954 в окрестностях Вербовки. Состояние яичника позволяет предполагать, что вид этот гнездится где-то поблизости, вероятно, в лесах сопки нижнего течения реки. В смешанной тайге среднего течения летом не представляет редкости.

Толстоклювая пеночка *Herbivocula schwarzi*. В небольшом числе толстоклювая пеночка гнездится в низовьях Имана. Её станции здесь – молодой лиственный лес с вкраплением крупных деревьев.

Китайская [короткокрылая] камышевка *Horeites diphone borealis* [*Horeites canturians borealis* (C.W.Campbell, 1892)]. Китайская камышевка с юга проникает до низовья Имана. Здесь она найдена в по-

логих сопках, поросших редким дубовым кустарником близ Гоголевки. Её характерное пение позволило обнаружить три гнездящихся пары.

Короткохвостая камышевка *Urosphena squameiceps*. Короткохвостая камышевка гнездится на всей территории бассейна Имана. В низовьях численность её сравнительно ограничена. Она заселяет густые заросли по речным островам и леса сопок. Напротив, в среднем течении этот вид встречается во множестве, заселяя урёму и смешанную тайгу сопок. Обязательным условием её гнездования повсеместно является наличие естественного бурелома или куч хвороста, оставленных после рубки деревьев. Такой бурелом обычно под влиянием частых дождей успевает слежаться, зарастает высоким папоротником. Именно в таких местах и гнездятся короткохвостые камышевки, часто с очень большой плотностью населения.

Прилёт птичек происходит в последних числах апреля, в самом начале мая всюду слышатся характерные песни самцов.

В течение лета каждая пара успевает вывести птенцов два раза. Постройка первых гнёзд начинается дружно в последней декаде мая. 23 мая неоднократно наблюдались птички, приносящие гнездовой материал, а 21 июня пять осмотренных гнёзд содержали уже лётных, но ещё короткохвостых птенцов, которые разлетелись в разные стороны, когда я пытался поймать их руками. Рыхло построенные гнёзда короткохвостых камышевок находятся внутри кучи хвороста. Основной строительный материал – тонкие сухие стебельки и полуистлевшие листья. Гнездо похоже на гнездо сверчков. Число птенцов во всех случаях – 6. Незадолго до разлёта птенцы, покидая гнездо, выбираются наверх кучи, где сидят в ожидании пищи, плотно прижавшись друг к другу. К моменту вылета из гнёзд птенцов, вероятно, кормит только самец. В промежутках между кормлением он усиленно поёт. Самка в это время успевает построить второе гнездо и приступает ко второй кладке. По-видимому, второе гнездо помещается в той же куче хвороста или близко от первого, так как обеих птиц гнездовой пары вы можете наблюдать у выводка одновременно. Размеры гнезда я не привожу, потому что к моменту вылета оно сильно растаптывается и теряет свою первоначальную форму. Два самца, добытые у выводка 21 июня, имели крупные семенники, а из яйцеводов двух самок, убитых от выводков в ту же дату, извлечены крупные, но ещё не покрытые скорлупой яйца.

Особенно много гнездящихся короткохвостых камышевок я встретил в селении Тимохин Ключ и его непосредственных окрестностях. Год назад здесь была вырублена тайга и поставлены домики, предназначенные для лесорубов. Улицы ещё не успели расчистить; вывороченные пни и кучи хвороста лежали повсюду. Здесь именно и гнездились короткохвостые камышевки; гнёзда иной раз располагались в 20-30 м одно от другого.

Пение самцов – чрезвычайно громкая и резкая трель. Она может быть передана как звук «*цы-сы-сы-си-сы-са*», длящийся несколько секунд. Этот звук настолько резок, что на близком расстоянии я вынужден был зажимать уши. По своему характеру движения эта камышевка чрезвычайно похожа на крапивника *Troglodytes troglodytes*, но по рисунку резко отличается от него белой бровью. В окраске оперения молодых хорошо заметен желтовато-зелёный оттенок.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Гнездится в среднем и, вероятно, верхнем течении Имана, в изобилии встречается на пролётах в низовье. Весной 1938 году впервые появился 26 мая, в 1954 – 23 мая, а 29 мая сверчков было великое множество, и они усиленно пели. Во время пролётов держатся в кочковатых болотах, поросших мелким ивняком. Гнездовые станции вида в среднем отделе Имана – маленькие, заросшие лозой речки, протекающие среди тёмной тайги или среди разреженного лиственничного леса. В такой обстановке 4 и 6 июня 1939 близ Вахумбэ добыты два самца. Обе птицы обладали крупными семенниками.

Таёжный сверчок *Locustella fasciolata*. В большом числе вид этот гнездится в низовье Имана, где густо заселяет острова берега реки и весьма ограничено – леса сопки. Напротив, в среднем течении Имана таёжный сверчок – редкая гнездящаяся птица. За время с 3 по 18 июня 1939 обнаружен у Вахумбэ, Санчихеза и на острове Пещерном, в весну 1954 года на речке Нейчухэ и в окрестностях селения Тимохин Ключ. Весной 1938 года впервые появился в низовье 25 мая, весной 1954 – только 31 мая.

В своё время Г.Х.Иогансен (1928) подробно описал гнездо и яйца таёжного сверчка. Предварительно автор отмечал чрезвычайно скрытный образ жизни этой птицы в период размножения. Он указывал, что летом 1926 года ему удалось добыть трёх птичек и найти гнездо с 5 яйцами.

Ознакомившись с биологией таёжного сверчка, я имею основание констатировать, что Иогансен допустил ошибку. Он описал гнездо и яйца не таёжного сверчка, а одного из видов дроздов, очевидно *Turdus hortulorum*, яйца, гнездо и обстановка гнездования которого чрезвычайно близки к сделанному Иогансеном описанию.

Экскурсируя 19 июня 1938 недалеко от Вербовки, я нашёл неизвестное мне гнездо с 4 свежеснесёнными яйцами. Гнездо не было взято, так как я не сумел добыть птицы, видел её мельком и не смог точно определить. После моего преследования птица бросила гнездо. На другой день оставленные яйца оказались кем-то уничтоженными.

30 июня 1939 в окрестностях того же селения найдено гнездо и добыта самка таёжного сверчка. Эта находка убедила меня в том, что и найденное весной 1938 году неизвестное гнездо принадлежало также

таёжному сверчку. Гнездо, обнаруженное 19 июня 1938, помещалось в высокой крапиве с краю густых и тенистых зарослей черёмухи. Эти заросли и сухие ветви упавшего дерева были густо обвиты виноградными лозами и бросали так много тени, что почва под ними оставалась лишённой травяного покрова. Она была устлана толстым слоем полусгнившей листвы и мелкой растительной ветошью. За пределами черёмуховых порослей, на участках, освещённых солнцем, поднималась густая трава, достигавшая плеч человека. На самой границе травостоя, прилегая нижней поверхностью к небольшой кочке, и помещалось гнездо птицы. Гнездо, найденное 30 июня 1939, также помещалось в густой крапиве на границе тенистых зарослей, разросшихся близ заболоченной канавы. Почва под нависшей густой растительностью, как и в первом случае, была лишена травяного покрова, засыпана сырой прошлогодней листвой, валежником, среди которых лишь кое-где поднимался папоротник. Этот островок кустарников был окружён кочковатым болотом с травостоем, достигающим 0.5 м. Гнездо птицы было устроено у основания кустика красной смородины и скрыто густой крапивой.

Отмечу, что аналогичные участки зарослей, состоящих из черёмухи, ольхи и виноградика, являются излюбленными местами гнездования *Turdus hortulorum*, которые свои гнезда охотно строят в тенистых густых порослях. В период размножения здесь же постоянно держатся самцы таёжного сверчка, то бегая в поисках пищи среди сухого валежника, то взбегая по наклонной ветви черёмухи, чтобы спеть свою короткую звучную песню. Если самца не тревожить, он постоянно поёт в определённом клочке зарослей. Близ найденных гнёзд самцы в обоих случаях пели примерно в 25 м от места, где были заняты насиживанием самки. При этих условиях найти гнездо таёжного сверчка можно только случайно. Наблюдатель ищет гнездо в зарослях, где регулярно поёт самец и где обе птицы гнездовой пары держатся в поисках пищи, но отнюдь не устраивают свои гнезда. Мне кажется, этой особенностью в биологии таёжного сверчка и следует объяснить тот факт, что гнёзда и яйца данного вида до последнего времени оставались неизвестными. В 1939 году гнездо таёжного сверчка найдено при следующих обстоятельствах.

30 июня я экскурсировал близ селения. Пробиваясь сквозь густую чащу кустарников, видел, как собака вспугнула из густой травы, разросшейся с краю порослей, и чуть не схватила бегущую птичку, которую я сначала принял за полёвку. Вернувшись после неудачного преследования, собака по следу быстро нашла гнездо птицы. В нем были 3 совершенно насиженных яйца и одно — «болтун». Я отвёл от гнезда собаку и, вернувшись через короткий промежуток времени, увидел, как сверчок сидел на яйцах, а затем соскочил с гнезда и бегом скрылся

под нависшими кустарниками. Вскоре мне удалось добыть приблизившуюся к гнезду самку. Она имела большое наседное пятно.

Найденное гнездо имеет большие размеры сравнительно с величиной птицы: наружный диаметр его 82.0 мм, диаметр лотка 67.9 мм, глубина лотка 79.5 мм. При этих условиях, когда птица насиживает яйца, наблюдая со стороны, можно видеть только её голову и вертикально торчащий хвост. Основным материалом для постройки служат прошлогодние листья, отсыревшие от частых дождей и в меньшей степени сухие стебельки трав. Лоточек выстлан более нежными стебельками. Цементирующей глины, о которой упоминает Иогансен, нет и следа. Яйца не дроздового типа, как указывает Иогансен, а по характеру рисунка близки к яйцам других сверчков, отличаясь от них размерами и окраской. Скорлупа гладкая и блестящая. Сильнее блестят насиженные яйца и менее – болтун. При рассмотрении на свет скорлупа имеет грязно-белую окраску. Основной фон яиц также грязно-белый, густо и равномерно покрыт слабо выделяющимися и сливающимися мелкими точками. Окраска этих точек сиренево-серая. На всех яйцах имеются крайне редкие более тёмные пятна или полосы, образовавшиеся благодаря концентрации точек. Таких пятен или полосок на яйцах взятой кладки – от 1 до 3. Общий характер окраски яиц имеет нечто общее с окраской яиц горной трясогузки или мелкокрапчатых яиц трясогузки белой и полевого жаворонка. Размеры яиц, мм: 22.0×15.9 (болтун), 22.6×16.6, 23.0×16.6 и 22.2×16.6.

Пение таёжного сверчка чрезвычайно характерно и позволяет безошибочно установить наличие птицы. Короткая трель своеобразного соловьиного щёлканья слышна на большом расстоянии. В период разгара размножения птицы поют днём и ночью, но особенно часто на утренней и вечерней зорях.

Амурский сверчок Палласа *Locustella certhiola certhiola* (Pallas, 1811). Во множестве населяет нижнее течение Имана и в ничтожном количестве проникает в среднее, где наблюдается между селом Картун и островом Пещерным. Гнездовые станции вида – сырые луга и кочкарники с вкрапленными в них кустарниками, зарослями лозы и ольхи. В лугах, лишённых кустарниковых порослей, сверчок Палласа не гнездится. Весной 1938 года эти сверчки появились в низовьях только 28 мая, весной 1954 – 20 мая. Пение и драки из-за обладания гнездовыми участками наблюдались 29 мая. 31 мая драк наблюдалось значительно меньше, а к 2 июня они прекратились вовсе. 13 июня 1954 добыта самка с почти готовым яйцом в яйцеводе. Для пения самцы избирают кусты лозы или торчащую из высокой травы сухую ветку. Пение удаётся слышать в течение всех суток, но особенно часто на вечерних зорях.

Маньчжурская толстоклювая камышевка *Phragmaticola aëdon rufescens* Stegmann, 1929. Многочисленная гнездящаяся птица низо-

вьев Имана, в ничтожном количестве проникает в среднее течение реки, где за время моей работы она встречена 18 июня 1939 на острове Пещерном. Здесь, несомненно, гнезилось 2-3 пары и 19 июня – в перелеске в окрестностях села Картун. 18 июня с острова Пещерного добыты два экземпляра (самец и самка), хранящиеся в моей коллекции. Выше по реке толстоклювая камышевка не попадалась. По-видимому, для этого вида, как и для многих других, остров Пещерный и село Картун являются пределом распространения вверх по Иману со стороны реки Уссури. Гнездовые станции вида – кустарниковые поросли и разреженное мелколесье, сопровождающее реку. Охотно эта птица гнездится в запущенных садах селений. Весной 1938 года прилетела в низовье реки 19 мая, в 1954 – 17 мая. В конце мая птицы появляются в большом количестве. Незаконченные кладки со свежеснесёнными яйцами попадают в гнёздах 7 июня, полные, но ненасиженные – с 13 июня и до десятых чисел июля.

Восточная дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus orientalis* Temminck et Schlegel, 1847. В бассейне Имана населяет долину на всем её протяжении от истоков до устья, будучи местами крайне многочисленной. Гнездовые станции вида – высокотравные луга, камышовые поросли по берегам озёр и канав. Однако при отсутствии указанных условий она устраивает свои гнёзда в густом прибрежном ивняке по канавам, косам и берегам узких протоков Имана. В низовье камышевка часто также гнездится в запущенных садах селений. В некоторых пунктах, как, например, в окрестностях селения Вахумбэ, отдельные удобные для гнездования участки заселены с чрезвычайно большой плотностью. Весной 1938 и 1954 годов первые птицы прилетали в низовья 18 мая. К 28 мая все птицы разбились на пары. В половине июня в гнёздах камышевок удаётся находить полные кладки яиц с различной степенью насиженности. Первые птенцы осмотрены 20 июня 1938. Большинство гнёзд помещается на стеблях густой травы примерно на 0.5 м от земли.

Пестроголовая камышевка *Acrocephalus bistrigiceps*. Во множестве заселяет приречную полосу Имана на всём его протяжении. Наиболее густо она гнездится на открытых болотистых и луговых площадях, вблизи всех селений. При экскурсиях здесь беспрерывно выгоняешь этих птичек из высокой травы или видишь поющих самцов, сидящих на вершинах кустиков, сухих стеблей, отдельных камышинок. Вдали от селений, где безлесные луга отсутствуют, парочки этого вида селятся в высокой траве разреженных участков леса по островам или по берегам речных затонов. Весенний прилёт в 1938 году (в низовье) отмечен 22 мая. Первое гнездо, вполне законченное, но ещё без яиц, найдено 17 июня. С этого времени гнёзда, содержащие яйца, удавалось находить до конца первой декады июля. Гнёзда пестроголовой

камышевки помещаются на стеблях густой травы примерно на 0.5 м от земли.

Пёстрый дрозд Палласа *Zoothera dauma varia* (Pallas, 1811). В низовьях Имана пёстрый дрозд отсутствует. Он начинает встречаться там, где находятся хвойные леса, т.е. только в среднем течении, и становится обыкновенным в верховьях. Своеобразный тягучий свист птиц я слышал неоднократно в смешанных лесах по береговым сопкам на участке между островом Пещерным и селением Лаулю. Однако самих птиц я наблюдал только два раза: 7 июня в сопках в Вахумбэ и 14 июня на острове, покрытом лиственным лесом, в окрестностях Санчихеза. Найти эту скрытую и одновременно смирную птицу далеко не просто. 14 июня собака подняла пару дроздов из густых и высоких папоротников. Вспугнутые птицы вели себя чрезвычайно странно. Они уселись на сухую ветку поваленного дерева, дали подойти и, когда одна из птиц упала после моего выстрела, другая, вытянувшись, продолжала неподвижно сидеть на месте. Слетела она, когда я был от неё на расстоянии метра. Добытый дрозд оказался самкой. В её яйцеводке я нашёл ещё не покрытое скорлупой крупное яйцо.

Обыкновенный сибирский дрозд *Zoothera sibirica sibirica* (Pallas, 1776). Сибирский дрозд-самец встречен единственный раз 26 мая 1938 в лесу на сопках против Вербовки. Эта особь держалась на земле разреженного дубового леса. Семенники добытой птицы оказались крупных размеров. Быть может, гнездится здесь и в самих верховьях Имана, куда проникает со стороны моря.

Дрозд Науманна *Turdus naumanni*. Известен мне как пролётная птица нижнего течения Имана. В большом количестве эти дрозды наблюдались в перелесках низменности, дубовых кустарниках, у прошлогодних посевов и на окраинах сопки с 30 апреля по 10 мая. Позднее этого срока численность птиц сильно сократилась, а к 14 мая все дрозды Науманна исчезли из этой местности. Одна из двух добытых птиц – типичный *T. naumanni*, другая – видимо, помесь между последним и *T. eunotus*.

Тёмный дрозд *Turdus eunotus*. В весну 1955 года пролётные тёмные дрозды впервые отмечены на Имане. Небольшими группами и одиночками они часто наблюдались среди дубовых кустарников и в перелесках у Вербовки между 12 и 21 мая. Позднее этой даты птицы не попадались. Экземпляр моей коллекции – самка – добыт у Вербовки 12 мая.

Сизый дрозд *Turdus hortulorum*. Самый многочисленный гнездящийся дрозд долины реки на всем её протяжении. В изобилии населяет лесистые острова Имана, придерживаясь густых зарослей ольхи, лозы и кустарниковые поросли, сопровождающие берега реки. Крайне редко выводит в лесах сопки в тех участках, где протекают небольшие

ручьи или имеются родники. Весенний пролёт в 1938 году мной пропущен. В самом начале мая самцы уже усиленно пели. В течение лета этот дрозд выводит два раза. С 11 мая по 18 июня большое количество осмотренных гнёзд содержали яйца, различно насиженные. Первые лётные птенцы встречены 6 июня. Гнёзда этого вида лепятся из глины с небольшой примесью растительной ветоши. Они помещаются низко от земли на лозе, ольхе или яблоне, близко от ствола дерева. Как исключение, 18 мая 1938 найдено гнездо, устроенное в дупле. Яйца этого вида чрезвычайно сильно варьируют в размерах и окраске. Встречаются два типа окраски. Полные кладки содержат 5-6 яиц.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus*. Встречен единственный раз в низовьях 20 мая 1938. Птица держалась в вербах по канаве у Вербовки. Добытый экземпляр оказался жирным самцом всё же с сильно развитыми семенниками. По-видимому, весенне-пролётная птица нижнего течения реки.

Лесной каменный дрозд *Monticola [Petrophila] gularis*. Лесной каменный дрозд на реке Иман гнездится в среднем и верхнем течении. Нижнее течение птицы посещают на пролёте, а летом редкими бродячими особями. В среднем течении эти дрозды встречаются спорадически, пятнами, гнездясь по 2-3 пары близко друг от друга. Встречены в следующих пунктах: с 7 по 14 июня 1939 я несколько раз слышал пение и издали видел поющих самцов в береговых сопках близ Вахумбэ. Птицы держались на довольно крутом склоне, покрытом лесом с преобладанием хвойных пород. 16 июня пение этих дроздов слышалось в сопках близ устья Татюбэ, а 17 июня в сопках близ острова Пещерного. К сожалению, вследствие осторожности птиц я наблюдал их на большом расстоянии и долгое время не знал, с каким видом имею дело. Лишь после ознакомления с работой Шульпина (1931) стало ясно, что я наблюдал именно этот вид. 6 июня 1939 встречен лесной каменный дрозд в иной обстановке. Самец держался на редких берёзках на окраине разреженного лиственничного леса близ Вахумбэ. О том, что этот дрозд не представляет большой редкости на верхнем Имане, имеются данные сотрудников Сихотэ-Алинского заповедника. На реке Бикин, т.е. близко от Имана, птица (самец) добыта в 1953 году А.П.Кузякиным.

Восточносибирский черноголовый чекан *Saxicola torquatus stejnegeri* (Parrot, 1908). Многочисленный гнездящийся вид низовьев Имана, где густо заселяет луговые и болотистые участки открытой площади, заключённой между руслом реки и сопками. В среднем течении реки, где лугов меньше, чеканы встречаются много реже, чем в низовьях. Обычным гнездящимся найден этот вид 31 мая и 19 июня 1939 в лугах между селением Картун и островом Пещерным и за время с 3 по 15 июня – в окрестностях Санчихеза, Лаулю и Вахумбэ. По-

видимому, черноголовый чекан далеко проникает вверх по Иману. Подавляющее большинство осмотренных гнёзд помещалось внутри кочки – с боковым выходом. Начиная со второй декады мая гнёзда содержали полные кладки.

Сибирская синехвостка *Tarsiger cyanurus cyanurus* (Pallas, 1773). В низовьях Имана бывает только во время пролёта и добыта единственный раз 11 мая 1938 у Вербовки. В среднем и верхнем течении реки гнездится, заселяя хвойную тайгу сопок.

Восточная сибирская горихвостка *Phoenicurus aureus leucop-terus* (Blyth, 1843). В ограниченном числе населяет Иман на всём его протяжении от истоков до устья. Мне приходилось встречать этот вид только в широколиственных и смешанных лесах, покрывающих склоны сопки. В отличие от нашей горихвостки *Ph.phoenicurus*, яйца этого вида часто имеют пятнистую окраску.

Обыкновенный соловей-красношейка *Luscinia calliope calliope* (Pallas, 1776). Соловей-красношейка в низовьях Имана довольно густо заселяет сады селений, дубовые, ольховые перелески и кустарниковые поросли, расположенные поблизости от реки и озёр низменности. В меньшем числе гнездится в разреженных рубкой лесах островов Имана. В среднем течении реки это крайне редкая гнездящаяся птица. Встречена и добыта там единственный раз 6 июня 1939 на берегу речки Вахумбэ. Птичка держалась в редком березняке на окраине лиственничного леса. Поведение самца и состояние его семенников дают право считать, что эта птица здесь гнездится. Весной 1938 года прилетел в низовье 13 мая, в 1954 – 14 мая. 19 июня найдено гнездо, из которого при приближении к нему разбежались ещё не вполне оперившиеся птенцы. Гнездо помещалось в необычных условиях – совершенно открытое, на тонкой веточке в 0.5 м от земли под нависшим молодым дубком. 26 июня найдено второе гнездо с птенцами в густом орешнике у основания плетня огорода. Особенно охотно птицы избирают для гнездования заросшие кустарником старые канавы и ямы.

Дальневосточный соловей *Luscinia sibilans*. По-видимому, не представляет большой редкости в среднем и верхнем течении Имана. Я дважды встретил птичек в тайге между селениями Вахумбэ и Санчихеза, а 16 июня 1939 слышал своеобразное пение самца близ реки Татюбэ. Сравнительно недавно сведения о биологии этого соловья были крайне скудны. Первое краткое описание стаий и голоса птицы мы находим в статье профессора Ижима. П.П.Сушкин в одной из своих работ (1914) обрисовал летний образ жизни этого соловья в Минусинском крае. В 1912 году впервые были описаны гнездо и яйца этого вида, найденные Переверзевым на Алтае (Сушкин 1912). В 1934 году 2 гнезда найдены на Сахалине (Yamashina, Yamada 1934). Наконец, наиболее полные сведения о биологии и, в частности, о гнездовании

этого вида изложены в капитальной сводке П.П.Сушкина (1938) по Советскому Алтаю.

Я нашёл гнездо этой интересной птицы 11 июня 1939 в нижнем течении Вахумбэ. Оно помещалось на границе крупного смешанного леса (с преобладанием хвойных пород) и разреженных насаждений лиственницы. Лес этого участка сильно пострадал от рубки и состоял из кедра, пихты, ели и берёзы. Благодаря обилию света местами почва заросла высокой травой и кустиками багульника. Всюду торчали полусгнившие пеньки и валялось много обломков деревьев. Как и в описании Сушкина, найденное мной гнездо помещалось в дупле выгнившего пенёка. Этот пенёк, высота которого достигала 70 см при диаметре 30 см, имел два отверстия. Одно из них сбоку было, вероятно, пробито дятлом, другое шло к верху. Гнездо соловья помещалось ниже бокового отверстия: оно было построено из полусгнившей листвы и другой растительной ветоши. 11 июня в гнезде я обнаружил 6 довольно сильно насиженных яиц. На гнезде сидела самка. При моем приближении она вылетела через боковое отверстие (верхним отверстием, по-видимому, птицы не пользовались), но вскоре вернулась с самцом и вновь стала насиживать.

П.П.Сушкин уже отметил, что окраска яиц этого соловья более всего напоминает окраску яиц *Saxicola torquatus*. Окраска яиц кладки, найденной мной, также близка к окраске яиц черноголового чекана. Основной фон яиц бледно-голубовато-серый. Если внимательно присмотреться, то можно увидеть бесчисленное количество чрезвычайно мелких и неясных буроватых точек, которые лишь на тупом конце яйца образуют более заметный светло-бурый венчик. Размеры яиц (в мм) взятой кладки таковы: 19.0×15.5, 19.1×15.0, 19.2×14.9, 19.8×15.3, 19.0×15.0 и 19.2×15.0. В нижнем течении реки эти соловьи бывают только во время пролёта; первые отмечены у Вербовки 13 мая 1954 (поющая птица). 18 мая встречено три поющие особи.

Синий соловей *Luscinia cyane*. Видимо, немногочисленная гнездящаяся птица бассейна Имана. Весной 1939 года встречена единственный раз близ селения Санчихеза, где 14 июня удалось найти её гнездо с 5 свежими яйцами. Оно помещалось на земле у ствола ели среди папоротника и было обильно выстлано конским волосом. Яйца чисто-голубого цвета. Размеры, мм: 19.2×14.7, 18.6×14.8, 19.6×14.6, 19.0×14.2 и 19.1×14.1. Летом 1954 года синий соловей отмечен в нижнем течении Имана. Здесь – в широколиственной тайге сопок 26 мая добыт самец. Семенники этого экземпляра ещё недостаточно развиты. Их размер 4.8 мм.

Востоносибирский крапивник *Troglodytes troglodytes dauricus* Dybowski et Taczanowski, 1884. В среднем течении Имана крапивник – сравнительно редкая гнездящаяся птица. Здесь он населяет тайгу со-

пок. Дважды встречен за время исследования: 9 мая 1939 в сырой балке, поросшей хвойным лесом, в окрестности Лаулю, и гнездовой парой 21 июня 1954 в смешанной тайге близ селения Тимохин Ключ. Напротив, в верховьях Имана крапивник — самая обыкновенная птица. По сообщениям местных охотников, осенью крапивники опускаются с сопок и бывают обычны у селений среднего Имана.

Сибирская бурая оляпка *Cinclus pallasii pallasii* Temminck, 1820. Как и предыдущий вид, эта оляпка обычна на гнездовье в верховье и редка в среднем течении Имана. В последнем месте она распространена по ключевым горным ручьям, причём гнездится лишь там, где ещё в июне в тёмных балках сохраняется слежавшийся снег. Пару этих птиц я встретил 9 июня в верхней части ключа Санчихеза. Зимой, по сообщению охотников, в большом количестве спускается с гор и держится по всему Иману. В моё распоряжение поступила самка, добытая Решеткиным 8 февраля 1933 у Вахумбэ. Случайно задержавшаяся птица несколько раз наблюдалась с 12 мая по 4 июня 1938 в низовье реки у Вербовки.

Уссурийская касатка *Hirundo rustica gutturalis* Scopoli, 1786. Обычный, но немногочисленный вид всех селений исследованной территории. В связи с редкостью посёлков в среднем и особенно в верхнем течении реки численность этих ласточек значительно уступает численности птичек, населяющих низовья. Окраска местных ласточек сильно варьирует. Наряду с белобрюхими особями обычны особи с интенсивной охристо-рыжей окраской брюшка. Различно окрашенные ласточки часто образуют гнездовые пары. Весной 1938 года прилетела в низовье 6 мая. Первые летающие птенцы отмечены 30 июня.

Даурская рыжепоясная ласточка *Hirundo [Cecropis] daurica daurica* Laxmann, 1769. Эта ласточка, в общем, довольно многочисленный гнездящийся вид низовья Имана, где густо населяет многие селения. Напротив, в среднем течении реки она становится редкой. В 1939 году 3 гнездящиеся пары найдены в селении Картун и 2 пары в селении Вахумбэ. Выше этого пункта рыжепоясная ласточка, по-видимому, уже не гнездится и вообще не наблюдалась. Весной 1938 года впервые отмечена в низовье 7 мая. Птицы начали подлетать к гнёздам 16 мая, приступили к поправке гнёзд 20 мая. Три гнезда, вскрытые 16 июня, содержали 4 и 5 свежеснесённых и 6 насиженных яиц. Первые маленькие птенцы осмотрены в гнезде 29 июня.

Заключение

Размещение групп пернатых, принадлежащих к различным зоогеографическим категориям, на Имане, как и во всем Приморье, теснейшим образом связано с распределением растительности. Большое значение имеет также изменение характера угодий, вызванное сель-

скохозяйственной деятельностью человека. Во всем Приморье мы имеем два основных типа растительности – охотскую тайгу, свойственную высокогорью, и маньчжурские чистые широколиственные и смешанные леса, характерные для пониженных частей территории. Леса маньчжурского типа наиболее богато и пышно представлены в южных частях Приморья. Отсюда по долине Уссури и в меньшей степени вдоль морского побережья они проникают далеко на север, как бы охватывая почти замкнутым кольцом хвойную тайгу, глубоко врезающуюся с севера по высокогорьям Сихотэ-Алиня. По мере продвижения с юга на север маньчжурские леса, постепенно беднея за счёт выпадения южных элементов, глубоко вклиниваются по речным долинам в область хребта Сихотэ-Алиня. Обеднение маньчжурских лесов хорошо выражено в широтном направлении, оно имеет место и при захождении в горы. В низовьях рек леса этого типа представлены наиболее пышно и в прошлое время были распространены весьма широко. В верховьях рек они сильно обеднены и часто прерываются хвойными массивами.

Весьма большое сходство с распространением растительности мы наблюдаем и в распределении элементов фауны. В нижнем течении реки Иман, где вследствие сельскохозяйственной деятельности человека наблюдается большое разнообразие стадий, видовой состав орнитофауны оказывается наиболее разнообразным и богатым. В долинных широколиственных лесах мы встречаем большинство местных представителей, отнесённых Б.К.Штегманом (1938) к китайскому типу фауны. Здесь же на вновь возникших открытых участках обитают многие виды иных фаунистических группировок, но свойственные безлесным угодьям. А на озёрах, речных затонах и протоках сосредоточиваются различные пернатые, в той или иной степени биологически связанные с водной средой.

Видовой состав орнитофауны среднего Имана оказывается значительно обеднённым по сравнению с низовьями, что в первую очередь связано с резким сокращением сельскохозяйственных угодий, озёр, открытых болот и широким распространением крупных лесных массивов. Виды, найденные на гнездовье в низовьях Имана, но отсутствующие в среднем течении реки, таковы: тетерев, трёхперстка, уссурийский журавль, лысуха, чибис, дальневосточный большой кроншнеп, веретенник, обыкновенная чайка, белокрылая крачка, речная крачка, малая крачка, большая поганка, чирок-трескунок, нырок Бэра, пустельга, амурский кобчик, чернопегий лунь, индийская кукушка, даурская галка, малый скворец, полевой жаворонок, клинохвостый сокопуд, райская мухоловка. Этот список может быть сильно увеличен за счёт многочисленных пернатых, посещающих только нижние отделы реки во время пролётов и залетающих сюда в летнее время. Сильно обеднена территория среднего течения также за счёт численности от-

дельных видов. Так, например, фазан не только малочислен, но вообще исчезает отсюда в неблагоприятные годы. Зелёная кваква, амурский волчок, большой козодой, серый китайский скворец, амурский жулан, толстоклювая камышовка, сверчок Палласа, соловей-красношейка и многие другие лишь проникают в среднее течение, встречаясь в ничтожном количестве, тогда как в низовьях они многочисленны.

Благодаря чему с появлением хвойных древесных пород и иных условий в среднем течении начинают встречаться на гнездовье (и, по-видимому, гнездятся) виды, которые в низовьях отсутствуют. Таковыми являются: гоголь, каменушка, чешуйчатый крохаль, ширококрылая кукушка, трёхпалый дятел, пёстрый дрозд, дальневосточный соловей и немногие другие.

Ещё большее обеднение фауны наблюдается в верхнем течении Имана. Более или менее разнообразных пернатых удаётся встречать только в долинах рек или в их непосредственной близости.

Напротив, состав орнитофауны глубинных таёжных массивов исчисляется десятком видов. Крайне ограничена и численность особей, а распределение птиц по участкам тайги неравномерно. Основная масса пернатых явно тяготеет к лесным окраинам, к речной долине. При этих условиях удалённые от реки участки тайги буквально поражают наблюдателя своей исключительной бедностью птичьего населения. Характер распространения и численность многих представителей китайской фауны и видов, свойственных открытым участкам Сибири, позволяет высказать следующее предположение.

Эти виды в бассейне Имана интенсивно расширяют свои ареалы, проникая всё глубже и глубже в горную тайгу вслед за человеком, создающим новые станции, пригодные для обитания птиц, не свойственных лесным территориям. Напротив, фауна таёжная под влиянием рубок и лесных пожаров отступает вместе с представителями хвойных.

Как уже было отмечено во введении, я посетил Иман пять раз. Работал здесь весенне-летние месяцы 1938 и 1939 годов, а затем в те же месяцы 1954, 1955 и 1958 годов, т.е. 20 лет спустя. Ниже в краткой форме я остановлюсь на изменениях, происшедших за этот значительный промежуток времени.

В период моих первых посещений долина Имана не только в своей верхней и средней части, но и в низовьях была менее доступной. Плохие дороги крайне затрудняли передвижение. Гужевого транспорт был ограничен, не часто встречались попутные подводы, и проникновение городских охотников в глубь страны было сопряжено с трудностями.

Среди открытых пространств долины нижнего течения, заключённых между рекой и сопками, в изобилии встречались крупные дуплистые деревья. Местами они были собраны в группы и целые рощи. Эти перелески среди открытого ландшафта, естественно, давали приют

многочисленным дуплогнездникам и прочим представителям лесостепной местности. Распаханные площади были невелики вследствие обильного распространения трясин и болот.

В наши дни значительная часть нижнего и среднего течения реки Иман освоена человеком. Проводится осушение болот, распаханы земли, вновь появились крупные и разрослись старые селения. Шосейные дороги соединили с городом отдалённые населённые пункты, появилась узкоколейка, идущая в глубину тайги. Эти мероприятия отразились на местной природе. В долине нижнего течения реки среди открытых пространств почти полностью исчезли рощи высокоствольной растительности, в сопках поредели лесные массивы, далеко в глубину страны отступила хвойная тайга. Эти изменения, в свою очередь, отчасти отрицательно, отчасти благоприятно сказались на птичьем населении. Несмотря на тщательные поиски, я не обнаружил в низовьях маньчжурского журавля. Он проник сюда после того, как под влиянием рубки леса в низовье образовались открытые пространства, а затем вновь исчез в связи с осушением болот и охотой.

Интенсивная охота крайне неблагоприятно сказалась также на берегу. В наше время численность этого вида весьма ограничена и необходимы срочные меры для её восстановления. В меньшей степени, но всё же заметно сократилась численность фазана, дальневосточного кроншнепа, восточного большого веретенника, чаек и крачек. Последние в прежние годы населяли водоёмы самого низовья реки, которые сейчас являются непосредственными окрестностями крупных населённых пунктов. Постоянное посещение озёр жителями и регулярное разорение птичьих колоний вызвало резкое сокращение числа птиц.

Вместе с хвойной тайгой в среднем течении реки далеко вглубь страны отступила ширококрылая кукушка, тогда как индийская кукушка, напротив, заселила несравнимо большую площадь в низовьях и стала встречаться в поредевших лиственных лесах сопки. Как ни странно на первый взгляд, но происшедшие изменения менее всего отразились на утках: их и сейчас много. Это объясняется тем, что многие утки посещают низовье Имана во время пролётов, другие, как например мандаринка, касатка и отчасти кряква, с большой плотностью населяют острова реки, труднодоступные в период весенней охоты. Не так часто посещаются эти места и в период появления выводков и образования осенних стай. Таким образом, острова реки в силу своих специфических условий способствуют сохранению охотничьей фауны, в частности уток.

Широкое распространение сельскохозяйственных угодий в низовьях реки и проникновение их в среднее течение благоприятно сказались на многих представителях открытых пространств. Многочисленными стали чибисы, перепела, пустельги, овсянки-дубровники, на

пролётах во множестве стали посещать и долго задерживаться в низовьях реки обыкновенные бекасы, азиатские бекасы и кулички фифи. Далеко в среднее течение проникли большие погоныши и зелёные кваквы, в разросшихся населённых пунктах чаще стали встречаться сизые голуби. Заметные изменения произошли в распространении даурских галок, кобчиков, малых и серых скворцов. Исчезновение рощ среди открытых пространств нижнего течения отразилось на характере размещения на гнездовье перечисленных видов. Даурские галки стали гнездиться только в разреженных лесах сопки. Гнездящиеся кобчики стали в низовье реки редким явлением, но, видимо, проникли в среднее течение реки, где появились соответствующие условия для их гнездования.

Серые и малые скворцы ныне гнездятся в сопках, в лесах, на островах реки и густо заселяют все населённые пункты. Последнее обстоятельство – результат новой и большой волны переселения на Дальний Восток украинцев. Переселенцы завезли скворешники, которые при сокращении дуплистых деревьев среди открытых пространств широко стали использоваться птицами для размножения.

Большой интерес представляет появление новых видов в связи с широким распространением открытого ландшафта. Особое внимание заслуживает нередкое гнездование амурского белого аиста и степного конька.

Л и т е р а т у р а

- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1934-1941. *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 1: 1-255, 2: 1-280, 3: 1-256, 4: 1-334, 5: 1-367.
- Воробьёв К.А. 1938. К орнитофауне Дальнего Востока // *Тр. Сихотэ-Алинского заповедника* 2: 27-56.
- Золотарёв Н.Т. 1936. *Млекопитающие бассейна реки Имана*. М.
- Иогансен Г.Х. 1927. Материалы по орнитофауне Южно-Уссурийского края // *Uragus* 4, 3: 19-29.
- Иогансен Г.Х. 1928. Гнездо и яйца таёжной камышовки *Locustella fasciolata* Gray // *Uragus* 6, 1: 22-24.
- Иогансен Г.Х. 1928. Замечания к списку птиц из Южно-Уссурийского края, напечатанному в *Uragus*'е № 3 за 1927 г. // *Uragus* 6, 1: 29-30.
- Маак Р. 1861. *Путешествие по долине реки Уссури*. Птицы. СПб., 1.
- Медведев А. 1909-1910. Фенологические наблюдения // *Наша охота*.
- Медведев А. 1913. Фенологические наблюдения за 1912 г. // *Орнитол. вестн.*
- Медведев А. 1914. Фенологические наблюдения за 1913 г. // *Орнитол. вестн.*
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб.
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // *Тр. Моск. зоопарка* 1: 77-136.
- Сушкин П.П. 1912. Новые данные по распространению птиц в русском Алтае и по Абакану // *Орнитол. вестн.* 3: 237-241.
- Сушкин П.П. 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 13: 1-551.

- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края Пиамур. отд. РГО* 14: 143-276.
- Штегман Б.К. 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // *Фауна СССР: Птицы* 1, 2: 1-157.
- Шульпин Л.М. 1928. Новые данные по распространению птиц в Южно-Уссурийском крае и описание новых форм // *Ежегодник Зоол. музея АН СССР* 28, 3: 398-406.
- Шульпин Л.М. 1931. Поездка с орнитологической целью в область хребта Сихотэ-Алинь в 1928 году // *Изв. АН СССР. Сер. 7.* 4: 589-601.
- Шульпин Л.М. 1932. Лесной «каменный» дрозд (*Monticola gularis* Sw.) восточной Азии // *Ежегодник Зоол. музея АН СССР* 32, 2: 269-288.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Dörries F. 1888. Die Vogelwelt von Ostsibirien // *J. Ornithol.* 36: 58-97.
- Taczanowski L. 1893. Fauna ornithologique de la Sibérie orientale // *Mém. Acad. sci. St.-Petersb. Sér. 7.* 39: 1-1278.
- Yamashina Y., Yamada S. 1934. On a collection of some birds from Saghalien // *Tori* 8 (39): 304-325.

